ГЕН. Я. А. СЛАЩЕВЪ-КРЫМСКІЙ

ТРЕБУЮ СУДА ОБЩЕСТВА И ГЛАСНОСТИ

(ОБОРОНА И СДАЧА КРЫМА)

МЕМУАРЫ И ДОКУМЕНТЫ

II Изданіе.

Книгоиздательство М. ШУЛЬМАНЪ.
167, Gr. Rue de Péra. Тел. Пера—2743.
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
1921

ГЕН. Я. А. СЛАЩЕВЪ-КРЫМСКІЙ.

ТРЕБУЮ СУДА ОБЩЕСТВА И ГЛАСНОСТИ.

(Оборона и сдача Крыма).

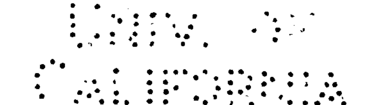
МЕМУАРЫ И ДОКУМЕНТЫ.

1 9 2 1.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Трибун
Суда Общества и
Гласности
Станц. Крымский

S

ВВЕДЕНІЕ.

Въ концѣ марта 1920 г. слухи объ уходѣ генерала Деникина переставали быть только слухами и имѣли уже подъ собой нѣкоторое основаніе.

Тогдашнее положеніе рисовалось мнѣ такъ: прежняя Добровольческая армія безнадежно отступала. Генералъ Шиллингъ изъ Одессы пріѣхалъ въ Крымъ. Чувствовалось что-то тревожное.

Единственными вооруженными силами были войска, беззавѣтной службой которыхъ былъ удержанъ Крымъ.

Генералъ Врангель домогался въ это время назначенія при генералѣ Шиллингѣ. Генералъ Деникинъ, въ виду паденія Одессы, ему въ этомъ отказалъ. Генералъ Врангель все же пріѣхалъ въ Крымъ.

Положеніе становилось еще болѣе напряженнымъ,

Симпатіи общества и большей части войскъ были на сторонѣ генерала Врангеля. Отношенія Врангеля къ Шиллингу становятся натянутыми.

Генералъ Шиллингъ мнѣ заявляетъ, что генералъ Врангель предложилъ ему сдать командованіе арміей (войскъ Новороссіи и Крыма) ему (Врангелю).

Можно было ожидать приказа объ арестѣ Врангелемъ Шиллинга и Шиллингомъ Врангеля.

Тогда я, въ предупрежденіе событій, послалъ генералу Врангелю полковника (нынѣ генерала) Петровскаго съ порученіемъ передать, что я ничего антидисциплинарнаго не сдѣлаю, вполнѣ сознаю, что генералъ Шиллингъ одесской операціей дискредитированъ, самъ ему заявилъ въ частной бесѣдѣ объ этомъ, но, какъ солдатъ, чести своей не замараю.

Генералъ Врангель отвѣтилъ Петровскому, что онъ ничего подобнаго не говорилъ и вполнѣ меня понимаетъ.

Послѣ этого я былъ и у ген. Шиллинга и у ген. Врангеля въ Севастополѣ,—оба послѣдовательно были тоже у меня, при чемъ генералъ Врангель въ личномъ разговорѣ со мною заявилъ, что въ случаѣ, если онъ приметъ должность Главнокомандующаго, то обезпечитъ всѣхъ бойцовъ и ихъ семейства, даже въ случаѣ несчастнаго исхода кампаніи.

Тогда же я познакомился съ генераломъ Шатиловымъ. Узнаю—на Деникина разсчитывать нечего; войска оконча-

тельно ему не вѣрятъ, начинается кошмарная эвакуація Новороссійска.

Въ то же время Врангель увольняется Деникинымъ въ отставку и уѣзжаетъ въ Константинополь.

Всѣ симпатіи на его сторонѣ.

Я первый ему черезъ графа Гендрикова, сообщаю: «Ѣхать дальше вамъ нельзя, возвращайтесь—но, по политическимъ соображеніямъ, соедините наши имена, а Шатилову дайте названіе ну хоть своего помощника».

Такова была обстановка момента.

Эту же самую обстановку въ оффиціальномъ донесеніи отъ 12 марта за № 6 представитель штаба Главнокомандующаго при Крымской группѣ полковникъ Нога изобразилъ слѣдующими штрихами:

На фронтѣ хорошо.

Послѣ Юшунскихъ боевъ противникъ отступилъ отъ Перекопскаго перешейка на сѣверъ, и мы почти потеряли съ нимъ связь; объясненіе этого: «на Украинѣ въ тылу красныхъ поднялось возстаніе крестьянъ во главѣ съ Махно, есть много и другихъ партизанскихъ отрядовъ, которые не даютъ покоя краснымъ. Мнѣ это ясно видно изъ красныхъ газетъ, писемъ плѣнныхъ и т. п. И генералъ Шиллингъ, и генералъ Слащевъ смотрятъ на эти явленія весьма доброжелательно, но не зная какъ на это смотритъ ставка, конечно мѣръ къ контакту съ возставшимъ Махно и другими —естественно не принимаютъ. Я считаю этотъ вопросъ первостепенной важности, ибо вижу въ этомъ спасеніе общаго стратегическаго положенія. Его надо кардинально выяснить и чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше. По моему сейчасъ настолько серьезный моментъ, что нашимъ девизомъ должно быть: «Кто противъ красныхъ—всѣ съ нами».

Фронтъ исключительно держится личностью генерала Слащева; человѣкъ «особенный», энергичный, безусловно храбрый и не останавливается ни передъ чѣмъ въ достиженіи успѣха на фронтѣ и противодѣйствіи развалу въ тылу. Онъ только одинъ удержалъ Крымъ до сихъ поръ и онъ только одинъ, облеченный диктаторскою властью, можетъ его удержать. Назначенія генерала Шиллинга и Покровскаго были ошибками и внесли только запутанность, какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ*).

Я особенно боюсь, что послѣдуютъ еще какіе--то новыя назначенія, что вызоветъ безусловное ухудшеніе поло-

---

*) Примѣчаніе автора: Назначеніе генерала Покровскаго не состоялось, и генералъ Шиллингъ поручилъ фронтъ мнѣ.

женія, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу. Если сможете повліять, то рекомендуйте до пріѣзда въ Крымъ и до личныхъ переговоровъ со Слащевымъ—ничего не предпринимать, иначе нужно ожидать развала и общей гибели. Надо помнить, что фронтъ держится Слащевымъ, войска его любятъ и ему лишь одному вѣрятъ, а вся мерзость тыла его лишь одного боится.

Отношеніе къ вашей Добровольческой арміи и къ Главкому почти во всѣхъ слояхъ—отрицательно: высшее офицерство боится, что съ прибытіемъ частей генерала Кутепова естественно произойдетъ двоевластіе.

Опасаемся заразы, которую можетъ занести усталое и недовольное офицерство. Боимся, что «орловщина» быстро пополнитъ въ тылу свои ряды недовольными прибывшиими. Опасаемся, что среди прибывшихъ окажутся лица, которые пожелаютъ здѣсь дѣлать старую политику, что можетъ погубить зачатки объединенія всѣхъ отрядовъ партизанъ Украины, дѣйствующихъ нынѣ противъ большевиковъ.

Въ тылу (Севастополь, Ялта, Керчь и проч.), какъ всегда мерзость: паника, спекуляція и политическія сплетни, дѣленіе на партіи, ссоры, доносы и дрязги,—хуже всего, что вся эта мразь ждетъ вашего пріѣзда, чтобы полѣзть съ безчисленными проэктами, доносами, жалобами и т. д.

Общій выводъ:

1) Слащевымъ держится фронтъ и тылъ. Фронтъ будетъ до тѣхъ поръ держаться, пока онъ единолично будетъ стоять во главѣ войскъ.

2. Отношеніе къ приходящей Добровольческой арміи вообще отрицательно.

3. Общество и офицерство съ тревогой слѣдятъ за тѣмъ, что должно произойти въ теченіе двухъ трехъ-недѣль (перемѣны начальствующихъ лицъ, курса политики и т. д.).

Общее состояніе: безпокойно-выжидательное. Большевики готовы при первыхъ же промахахъ—къ активнымъ дѣйствіямъ.

Подписалъ: Полковникъ Нога.

Положеніе было тревожно.

Далекая еще гроза, казалось, собиралась прорваться со всей силой необузданной стихіи. Напряженіе росло, и результатомъ явился, вызванный полнымъ упадкомъ духа и желаніемъ отъ всего отвязаться, приказъ генерала Деникина № 004247 о знаменитомъ генеральскомъ совдепѣ 21 марта 1920 г.

Вотъ онъ:

«Предлагаю прибыть къ вечеру 21 марта въ Севастополь на засѣданіе Военнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ генерала отъ кавалеріи Драгомирова для избранія преемника Главнокомандующаго В. С. Ю. Р. Составъ совѣта: командиры Добровольческаго и Крымскаго корпусовъ, ихъ начаьники дивизій, изъ числа командировъ бригадъ и полковъ—половина. Отъ Крымскаго корпуса по боевой обстановкѣ норма можетъ быть уменьшена. Коменданты крѣпостей, командующій флотомъ, его начальникъ штаба, начальникъ морского управленія, четыре старшихъ строевыхъ начальника флота. Изъ Донского корпуса генералы Сидоринъ и Кельчевскій и шесть лицъ изъ состава генераловъ и командировъ полковъ. Изъ штаба Главкома начальникъ штаба и дежурный генералъ, начальникъ военнаго управленія. Генералы Врангель, Улагай, Богаевскій, Шиллингъ, Покровскій, Боровскій, Ефимовъ, Юзефовичъ и Топорковъ. Феодосія, 20-го марта 1920 г. № 004247. Деникинъ».

Сильно удивилъ меня этотъ приказъ и я въ состояніи былъ отвѣтить только такъ:

«Генералу Деникину на № 004247. Въ виду серьезности вопроса, который отразится на всемъ положеніи дѣлъ, и чтобы я не оказался виновнымъ передъ Родиной и чинами своего корпуса, беру на себя смѣлость доложить, что считаю возможнымъ назначеніе преемника только Вами, т. к. выборное начало въ моей головѣ не укладывается. Льщу себя надеждой, что Ваше Превосходительство поймете честность моихъ побужденій, вызвавшихъ эту телеграмму. Жду срочнаго отвѣта. Джанкой, 20 марта 1920 г. № 554. Слащевъ».

Мнѣ все же приказали ѣхать...

Повторное приказаніе я, какъ солдатъ, исполнилъ и 21-го марта вечеромъ изъ Джанкоя прибылъ въ Севастополь.

Впечатлѣніе безотрадное.

Генералъ Драгомировъ не знаетъ, что ему дѣлать, и за всѣми отвѣтами обѣщаетъ обращаться къ генералу Деникину. Добровольческій корпусъ во главѣ съ генераломъ Кутеповымъ и Витковскимъ провозглашаетъ „ура“ генералу Деникину.

Мнѣ пришлось встать и спросить:—„Чему мы служимъ—дѣлу или лицамъ?“

И повторить:—„я выборнаго начала не признаю“.

На это генералъ Драгомировъ спросилъ меня:

— „Что же вы не исполняете приказа Главнокомандующаго? Это не выборы, а военный совѣтъ, который только укажетъ Главкому желательную фамилію кандидата".

Я на это отвѣтилъ: „приказъ Главкома исполнилъ и прибылъ сюда. Законы не измѣнены, и военный совѣтъ составляется изъ старшаго начальника (Деникина), который его собираетъ (и самъ долженъ предсѣдательствовать), и непосредственно подчиненныхъ ему начальниковъ, а я тутъ вижу—до командировъ полковъ включительно. Крымскій корпусъ за то, что онъ обороняетъ Крымъ, выставляетъ три человѣка, Донской—шесть, а Добровольческій—тридцать".

Меня поддержали сначала генералъ Сидоринъ, а потомъ Улагай и Боровскій.

Генералъ Драгомировъ возразилъ, что онъ попроситъ генерала Деникина приравнять Крымскихъ представителей къ остальнымъ.

На это я отвѣтилъ, что сказалъ все, что могъ, въ выборахъ Крымскій корпусъ участвовать не будетъ, у меня на фронтѣ бой, и я, исполнивъ приказъ, дольше оставаться не могу.

Уѣхалъ и къ разсвѣту 22-го марта былъ въ бою.

ГЛАВА I.

Періодъ съ 23-го марта по 5-е августа.

Генералъ Врангель приказомъ генерала Деникина былъ назначенъ Главнокомандующимъ. Я немедленно съ моими юнкерами и моимъ конвоемъ явился въ Севастополь и лично командовалъ парадомъ при встрѣчѣ генерала Врангеля, чтобы подчеркнуть мое полное сочувствіе происшедшему событію. Видимо, для этой же цѣли, генералъ Врангель, какъ благодарность корпусу, удерживающему Крымъ, произвелъ меня въ генералъ-лейтенанты, а начальника штаба, полковника Дубяго—въ генералъ-майоры.

Дѣло какъ будто бы шло хорошо.

Но это только такъ казалось, ибо сейчасъ же дальше начались домашніе счеты.

Переварить того, что кто-то исполнилъ свой долгъ и выполнилъ свою задачу—не могли.

Пошли интриги: задерживали законъ о землѣ, старались подъ благовиднымъ предлогомъ убрать коренныхъ защитниковъ Крыма, чтобы дать мѣсто многочисленнымъ заштатнымъ; Крымскій корпусъ предложено было переименовать во второй (исполнено); про меня стали распускать слухи, что я заядлый кокаинистъ и пьяница, всегда находящійся подъ наркозомъ.

Я не выдержалъ и 5-го апрѣля подалъ рапортъ за № 021.

Секретно въ собственныя руки.

Главнокомандующему Вооруженными Силами Юга Россіи.

Рапортъ.

I. Мнѣ извѣстно, что многочисленные штабы бывшаго Главнокомандующаго и Командвойска не вполнѣ уясняютъ себѣ сложность переживаемаго времени, не понимаютъ современнаго курса политики и условія новой работы. Замѣчается перегруженность канцелярій, многочисленность проектовъ, комиссій, предположеній о полной ломкѣ всего того, что можетъ быть и худо, но способствовало удержанію Крыма (внѣшне и внутренне).

Все это сказалось:

1) Печать, идущая на помощь фронту, остается безъ бумаги, либо болтается изъ стороны въ сторону;

2) Интриги вызываютъ самые дикіе слухи, а причиной этому—нежеланіе нѣкоторыхъ лицъ, дѣлающихъ видъ, что хотятъ создать что-то новое, разстаться со старыми мѣстами. (Разрушается моя контръ-развѣдка, намѣчаются новыя газеты, когда не хватаетъ бумаги для старыхъ, а мнѣ не высылаютъ орудій и автомобилей).

Интриги на маленькой территоріи Крыма невѣроятно растутъ. Борьба идетъ съ коренными защитниками фронта до меня включительно, вторгаясь даже въ мою частную жизнь (спиртъ, кокаинъ).

II. Сейчасъ въ вашемъ штабѣ остались лица керенскаго направленія съ добавленіемъ невѣроятнаго себялюбія, къ этому присоединяется карьеризмъ и перемѣнчивость взглядовъ нѣкоторыхъ старшихъ начальниковъ.

1) Утверждаю, что генералы Кутеповъ и Витковскій на военномъ совѣтѣ (уходъ генерала Деникина) во всеуслышаніе въ присутствіи командировъ полковъ заявили, что если генералъ Деникинъ уйдетъ, то они служить не смогутъ и провозгласили ему «ура». Это заявленіе и «ура» на засѣданіи государственной важности было настолько возмутительнымъ, что я считалъ своимъ долгомъ встать и спросить: «чему мы служимъ —Родинѣ или лицамъ».—Отвѣта не было. Сорвавъ засѣданіе я приказалъ отцѣпить вагонъ генерала Кутепова отъ своего поѣзда. (Войскъ и пулеметовъ около вагона засѣданія и моего вагона было такъ много, что противникъ испугался бы);

2) Генералъ Махровъ и полковникъ Коноваловъ портятъ все дѣло и подрываютъ обаяніе Вашего имени проведеніемъ на государственныя должности «лицъ», подобныхъ Оболенскому. Отъ Вашего имени посылаютъ телеграммы о возложеніи всей отвѣтсвенности за предпринятый мною бой—на меня, чѣмъ могли бы сорвать операцію. Бронепоѣзда задерживаются въ тылу, мои настойчивыя требованія не исполняются, а сегодня ихъ прислали безъ паровозовъ. Смѣняются лица, работавшія на совѣсть въ тылу для фронта (докторъ Вейсъ). Отмѣняются отданныя мною приказанія (комиссіи осмотра тыла № 5464), чѣмъ подрываются нервы и такъ натянутыя у всѣхъ фронтовыхъ до меня включительно. (Вѣдь комиссія была создана по просьбѣ фронтовыхъ—отмѣнилъ докторъ Артемьевъ).

III. Для спасенія Родины и по долгу службы настойчиво осмѣливаюсь ходатайствовать передъ Вашимъ Превосходительствомъ:

1) Пресѣчь попытки разныхъ лицъ и партій провести у меня на фронтѣ перемѣну личнаго состава, работой котораго я былъ доволенъ.

2) Поддержать старую печать (п о В а ш е м у указанію). Открывающіяся новыя газеты вызовутъ осложненія.

3) Объявить себя Диктаторомъ (неограченнымъ Правителемъ) безъ флера, а ясно для всѣхъ (для народа).

4) Дать немтдленно крестьянамъ землю (за плату хлѣбомъ), а рабочимъ хлѣбъ за трудъ.

5) Подъ благовиднымъ предлогомъ устранить генераловъ Кутепова, Витковскаго, Махрова, полковника Коновалова, доктора Артемьева хотя бы на должности, гдѣ интриги ихъ будутъ безсильны.

6) Вернуть доктора Вейсъ на пользу фронта.

IV. Я взялъ на себя смѣлость подать Вамъ этотъ рапортъ, потому что не могу работать въ создавшейся обстановкѣ (вѣдь на телеграмму генерала Деникина я отвѣтилъ донесеніемъ, что оборону Крыма ставлю для себя вопросомъ не только долга, но и чести.

Слово свое сдержалъ.

Честь свою сохранилъ и я, тогда, когда уходилъ генералъ Деникинъ.

Вы это знаете.

Но сейчасъ, если не измѣнится обстановка, ручаться за фронтъ не могу. Интриги разложатъ фронтъ.

По этому умоляю при Вашемъ несогласіи съ моимъ докладомъ снять съ меня отвѣтственность за оборону Крыма, такъ какъ уйти изъ Арміи въ тяжелый моментъ не могу, назначьте меня туда, куда найдете нужнымъ, хотя бы рядовымъ—я сдѣлаю все, что не повредитъ дѣлу и не запятнать своей чести.

Прошу этому вѣрить.

V. Подаю этотъ рапортъ Вамъ, въ собственныя руки, не ходатайствую, если найдете нужнымъ, прочесть лицамъ по Вашему усмотрѣнію.

СЛАЩЕВЪ.

Единственнымъ отвѣтомъ на рапортъ была слѣдующая телеграмма Главкома:

„Приказъ о земельной реформѣ въ томъ духѣ, какъ вы высказываете пожеланіе, приготовляется и

будетъ опубликованъ на дняхъ. Врангель".

Въ то же время я просилъ наградить корпусъ особымъ крестомъ за зашиту Крыма, пославъ Главкому такое письмо:

Въ собственныя руки.

Милостивый Государь, Петръ Николаевичъ!

Посылаю Вамъ рядъ бумагъ, которыя прошу, для пользы дѣла, утвердить теперь же, въ особенности— рапортъ о Крестѣ. Не откажите приказать сообщить мнѣ Ваше заключеніе по моему вчерашнему рапорту и личному докладу Вамъ. Узналъ, что у Васъ была делегація союзниковъ,—очень прошу Вашей оріентировки по этому вопросу.

Всѣ донесенія указываютъ, что противникъ опять покушается на насъ и густо идетъ отъ Мелитополя и Каховки (Днѣпръ). Ѣду въ Перекопъ и устрою ему непріятность. Васъ прошу оказать мнѣ нравственную поддержку исполненіемъ моихъ просьбъ,

Глубоко уважающій Васъ и всегда исполняющій Вашъ приказъ

Я. Слащевъ.

Ничего исполнено не было, а дана была бляха на шапку (вродѣ, какъ у городовыхъ въ старое время).

На фронтѣ обстановка опять становилась тревожной, но Крымскій корпусъ вторично исполнилъ свой долгъ, хотя и насчитывалъ всего около 3.000 человѣкъ. Апрѣльская атака красныхъ по всему фронту кончилась нашей побѣдой:

—видя тяжелое положеніе, атаковали мы сами.

Взяты были даже позиціи противника.

Доблесть войска спасла все.

Среди нашихъ потерь числились: убитымъ мой адъютантъ ротмистръ Шебеко и раненой моя жена (ординарецъ Нечволодовъ).

Политическая обстановка тоже разъяснилась и послѣ моего настойчиваго заявленія о томъ, что слухи о возможномъ перемиріи разлагаютъ фронтъ, генералъ Врангель нашелъ возможнымъ отдать приказъ о незаключеніи мира.

Я отвѣтилъ на это приказомъ:

Главкомъ приказалъ оповѣстить всѣхъ, что хотя англичанами и былъ предъявленъ большевикамъ ультиматумъ о мирныхъ переговорахъ, но, въ виду новыхъ данныхъ, борьба продолжается и въ условіяхъ для насъ самыхъ благопріятныхъ. Одна изъ великихъ державъ заявила, что ни въ какіе разговоры съ большевиками вступать нельзя. Японія начала энергичныя на-

ступленія своей арміей противъ войскъ и заняла уже Владивостокъ, Никольскъ-Уссурійскій и Хабаровскъ; наступленіе продолжается, при чемъ Главкомъ имѣетъ оффиціальное увѣдомленіе Японіи, что она ни къ какимъ территоріальнымъ завоеваніямъ не стремиться, а вѣдетъ борьбу исключительно съ большевиками, лишь какъ съ шайкой грабителей, не дающей Россіи зажить мирной жизнью.

Глубоко уважая и вѣря Главкому, ставящему Родину выше всего и облеченный его довѣріемъ требую: выдавать каждаго преступника пропагандирующаго большевизмъ. Думаю, что Вы знаете, что какъ защитить, такъ и покарать я сумѣю. Дисциплину ввести самую строгую. Офицерство поближе съ солдатомъ. Ослушники, берегись! № 0236. Джанкой, 13 апрѣля.

Слащевъ.

А интриги и сплетни продолжались. Ставка продолжала интриговать противъ защитниковъ Крыма. Думали не о томъ, чтобы спасти положеніе, а о томъ, чтобы устроить себя, своихъ близкихъ, своихъ ставленниковъ и устроить свои интересы—до корыстныхъ включительно.

Личность генерала Врангеля стала вполнѣ ясна: онъ не могъ терпѣть около себя людей съ собственной волей и приближалъ льстецовъ, не говорящихъ непріятностей. Точно также онъ не могъ терпѣть и ореола популярности около кого бы то ни было, кромѣ себя.

Это онъ точно формулировалъ уже наканунѣ паденія Крыма словами:

„Пусть будетъ ремесленникъ и ограниченный человѣкъ, но положительный, отъ котораго я, по крайней мѣрѣ, знаю, что ожидать“.

Я все еще пробовалъ и бороться, и надѣяться, что любовь къ Родинѣ возьметъ верхъ и 21-го апрѣля подалъ такой рапортъ:

КОМАНДИРЪ
2-го
Армейскаго корпуса
Генералъ-Лейтенантъ
СЛАЩЕВЪ.
21-го апрѣля 1920 г.
№ 04893.
Ст. Джанкой.

Главнокомандующему В. С. Ю. Р.

Рапортъ.

1. Представляю при семъ копіи: а) приказъ № 3014 и б) переговоры мои по Юзу со Ставкой въ ночь съ 20—21 апрѣля.

2. Доношу, что мнѣ необходимо было Васъ видѣть немедленно для доклада по вопросамъ: а) внѣшней политики, б) внутренней политики (крупная группа Вами недовольна и, пока глухо, но уже довольно ясно подъѣзжаетъ ко мнѣ, настраивая на переворотѣ противъ Васъ), в) административнымъ и г) мелкимъ военнымъ.

3. Все это требовало спѣшнаго разрѣшенія.

4. Меня до Васъ не допускаютъ и стараются оскорбить телеграммами отъ Вашего имени.

5. Служба при такихъ условіяхъ для меня невыносима.

6. Прошу вѣрить, что поступлю согласно Вашего приказа и указаній и если мое увольненіе Вами нежелательно, то могу заболѣть. Единственная моя просьба не высылать меня изъ Крыма и дать возможность въ будущемъ работать тамъ, гдѣ найдете нужнымъ, но въ Россіи.

7. Не смотря на секретность (печатаетъ личный адъютантъ) подача рапорта и прочтеніе его Вами другимъ лицамъ, по Вашему усмотрѣнію, съ моей стороны вызоветъ только благодароость.

Генералъ-Лейтенантъ Слащевъ.

Событія шли, и я видѣлъ, что если мы во время не атакуемъ большевиковъ, они атакуютъ насъ сами; кромѣ того, при большомъ скопленіи нашихъ войскъ, у насъ не будетъ хлѣба, разъ мы останемся въ Крыму. Поэтому я настаивалъ на десантной операціи, чтобы взять Мелитополь.

Разработанный подробный планъ былъ врученъ Главкому.

Ставка затягивала дѣло.

Этимъ вызваны были слѣдующія мои телеграммы:

Телеграфныя донесенія Главкому.

Срочно внѣ очереди.

1. Мнѣ необходимо 27-го сдѣлать докладъ Вамъ при Комфлотѣ. Прошу: 1) разрѣшенія выѣхать этой ночью и 2) указать часъ для моего доклада 17 часовъ 26, IV, 20. Джанкой, № 102-С. Слащевъ.

2. Жду отвѣта, когда я могу видѣть Главкома для оперативнаго доклада, но обязательно въ присутствіи Комфлота. 27 апрѣля 1920 г. 10 ч. Джанкой. № 103-С. Слащевъ.

3. Въ дополненіе къ докладу 28-го апрѣля. Прибылъ въ Джанкой. Обстановка диктуетъ мнѣ доло-

жить Вамъ «скорѣе» 29-го апрѣля 11 часовъ. Джанкой. № 111-С. Слащевъ.

Не добившись ретультатовъ и видя преступную работу Ставки, я подалъ рапортъ о своей отставкѣ:

КОМАНДИРЪ
Крымскаго корпуса
№ 154/с.
16 мая 1920 г.
г. Симферополь.

Верховному Правителю.

Рапортъ.

Сознавая неудовлетворительность моей работы при создавшейся обстановкѣ, ходатайствую передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ объ увольненіи меня въ отставку. Если найдете возможнымъ то прошу о назначеніи рядовымъ въ одну изъ конныхъ частей (раненая нога служить въ пѣхотѣ не позволяетъ).

Слащевъ.

Рапортъ былъ отклоненъ, рѣшена была десантная операція, и 25 мая я съ потерею одного человѣка и двухъ лошадей высадился у Кирилловки со всѣмъ корпусомъ и, двинувшись въ тылъ противника, занялъ Мелитополь.

Военный корреспондентъ газеты „Заря Россіи“ такъ описываетъ эту мою операцію:

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Время перевалило за полночь. Щедрая луна, не жалѣя, надѣляла заливъ и городъ ласково-мягкимъ матовымъ свѣтомъ. Городъ уже спалъ: ни на бульварѣ, ни на улицахъ никого не было, да и не могло быть, такъ какъ приказъ позволялъ хожденіе по улицамъ только до 11 часовъ...

Некому было пользоваться прекрасной майской ночью и югомъ. Тяжелое время гражданскнй войны, мысли всѣхъ людей, кромѣ „нѣкоторыхъ“, строящихъ свое счастье на несчастьи людей, были направлены исключительно въ сторону желудка. Изголодавшаяся и напуганная большевистскими бомбометателями съ аэроплановъ, большая часть керчанъ охотно предпочитала сонъ—поэзіи ночи.

Вдоль набережной глубоко вдающагося въ полуостровъ залива стоялъ безъ паровъ и огней, обреченный условіями времени на безработицу, цѣлый рядъ шаландъ землечерпательнаго каравана. Ихъ мрачные, особенно при лунномъ свѣтѣ, силуэты казались еще мрачнѣе отъ сравненія ихъ съ военными судами, окружавшими широкій молъ. По обыкновенію освѣщенные и всегда проявляющіе жизнь во-

енные суда сегодня послѣ полуночи особенно оживились. Всѣ они стояли подъ парами, и на палубахъ ихъ шла авральная работа. Было ясно, что суда эти готовятся къ выходу въ море. Поговаривали о предстоящей большой военно-морской операціи. По невидимому для неопытнаго глаза сигналу съ флагманскаго судна, огни были потушены и, снявшись съ якоря, первый корабль пошелъ по каналу къ выходу изъ залива, гдѣ стоялъ на якорѣ, какъ дозорное судно, броненосецъ „Ростиславъ". За первымъ пошелъ второй, третій и, наконецъ, весь второй отрядъ Черноморскаго флота, вытянувшись въ кильваторъ, безшумно пошелъ по каналу. Не доходя до „Ростислава", суда поворачивали на сѣверъ и, какъ загадочныя тѣни, скрывались въ матовой лунной дали за Еникальскимъ мысомъ. Солнце еще не разгорѣлось настолько, чтобы затмить своимъ свѣтомъ блѣднѣющую луну, когда отрядъ уже стоялъ на якорѣ въ маленькой бухточкѣ у мыса Хрони. Живописный скалистый берегъ его мѣстами былъ покрытъ пятнами, воздѣланными жителями, расположенныхъ на немъ чистенькихъ хуторовъ. По приказанію, переданному по семафору съ флагманскаго корабля, одинъ изъ катеровъ, сопровождавшихъ отрядъ, обошелъ всѣ суда, взялъ артельщиковъ и отправился на берегъ за покупкой молочныхъ продуктовъ. Онъ вернулся ни съ чѣмъ, хуторяне не соблазнились кредитками и выразили согласіе дать масло и молоко въ обмѣнъ на сахаръ, котораго, конечно, для этой цѣли на судахъ не было. До вечера отрядъ простоялъ у мыса Хрони,

Вѣроятно, на всѣхъ корабляхъ, подобно нашему, экипажи въ теченіи всего дня были заняты разговорами о предстоящей десантной операціи, хотя никому еще не были извѣстны ни дѣйствующія лица ея, ни мѣсто, гдѣ она будетъ происходить. Ожидали, что этой ночью изъ Өеодосіи въ Азовское море должны прибыть суда съ десантомъ большой численности и что этотъ десантъ будетъ высаженъ, подъ городомъ Маріуполемъ. Въ 10 часовъ вечера флагманскій корабль, каковымъ являлся въ это время вооруженный ледоколъ № 1, такъ какъ на немъ былъ и. д. начальника отряда капитанъ 2-го ранга фонъ-Рейеръ, снялся съ якоря и пошелъ къ Керченскому проливу. За нимъ въ кильватерѣ шли канонерскія лодки. До ранняго утра, съ съ сѣвера на югъ и обратно, у Керченскаго пролива крейсировалъ боевой отрядъ, пока не замѣтилъ вышедшихъ изъ пролива судовъ. Эти суда взяли курсъ вдоль Керченскаго полуострова на сѣверъ. Флагманскій корабль, а за нимъ и весь отрядъ полнымъ ходомъ стали догонять уходившую

флотилію. Каждыя 15 минутъ наблюденія насчитывалось все большее и большее число судовъ, шедшихъ, какъ оказалось, съ десантомъ.

2-й отрядъ Черноморскаго флота, на который возлагалось прикрытіе десанта при высадкѣ его на берегъ, скоро влился въ флотилію и по ея почину встал̃ъ на якорь въ открытомъ морѣ. Прибывшія суда пришли съ Начальникомъ всего отряда Черноморскаго флота, капитаномъ 1-го ранга Машуковымъ, брейдъ-вымпелъ котораго развѣвался на „Гайдамакѣ". Такимъ образомъ, командованіе всей флотиліей, насчитывавшей теперь вмѣстѣ съ вошедшими въ нее боевыми судами до 40 кораблей, находилось въ опытныхъ рукакъ испытаннаго въ бояхъ моряка, Начальника 2-го отряда судовъ Черноморскаго флота, капитана 1-го ранга Машукова. Подъ его наблюденіемъ и руководствомъ должна была пройти вся дессантная операція.

Въ 12 часовъ съ флагманскаго корабля былъ данъ выстрѣлъ. Это былъ сигналъ—„черезъ часъ быть готовымъ къ походу". По прошествіи часа были даны еще „два выстрѣла". По этому сигналу надлежало немедленно всѣмъ, снявшись съ якоря, идти по курсу, заданному Адмираломъ, и вскрыть секретные пакеты, до того времени, хранившіе въ себѣ глубокую тайну о предстоящемъ походѣ.

Первымъ снялось развѣдывательное судно „Марія" и пошло по указанному ему направленію.

Остальныя суда пошли въ трехъ кильватерныхъ колоннахъ, имѣя въ серединѣ 2-й отрядъ судовъ Черноморскаго флота. Въ 4 часа дня на вооруженномъ ледоколѣ № 1 капитанъ 2-го ранга фонъ-Рейеръ отдалъ приказаніе офицерамъ и матросамъ построиться на полубакѣ. Съ мостика онъ обратился къ своему экипажу съ краткой прочувственной рѣчью, въ которой постарался познакомить его съ настоящимъ кошмарнымъ положеніемъ Россіи. Затѣмъ онъ объяснилъ возложенную на отрядъ задачу и прочелъ секретные пакеты.

Теперь ни для кого не было тайной, что десантъ состоялъ изъ славнаго корпуса генерала Слащева и что онъ, этотъ русскій солдатъ, эта надежда и гордость всѣхъ честныхъ русскихъ людей, горячо преданныхъ родинѣ, находится на транспортѣ „Россія". Генералъ Слащевъ принялъ на себя исполненіе святого подвига высадиться со своимъ корпусомъ въ Азовскомъ морѣ между дер. Кирилловкой и Степановкой и начать трудное дѣло освобожденія страдалицы Россіи отъ коммунистическаго ига.

Да поможетъ ему Богъ,—можно было прочесть въ глазахъ матросовъ и офицеровъ вооруженнаго ледокола, прокричавшихъ „ура" генералу Слащеву и его корпусу, когда капитанъ 2-го ранга фонъ-Рейеръ кончилъ свою рѣчь. Непоколебимая въ своемъ упорномъ желаніи выполнить возложенную на нее трудную и отвѣтственную задачу, флотилія, не смотря на все увеличивающійся штормъ, продолжала путь къ мѣсту, откуда должно было начаться спасеніе изстрадавшейся Родины.

Молчаливы и серьезны матросы, еще болѣе серьезенъ составъ славнаго корпуса. Казалось, что это святое молчаніе отразилось и на корабляхъ, тихо слѣдовавшихъ къ одной общей цѣли, съ легкимъ, противъ обыкновенія, покачиваніемъ по взволнованному морю.

По мѣрѣ продвиженія флотиліи вѣтеръ крѣпчалъ и съ наступленіемъ темноты вылился въ характерный штормъ Азовскаго моря, отличающагося свойственной ему одному особенной неровностью волны. Чуть-чуть забрезжилъ свѣтъ въ 4 часа «по новѣйшему», когда съ флагманскаго корабля было передано по ратьеру: «Вижу берегъ—стопъ машина», и флотилія остановилась. Изъ трехъ походныхъ кильватерныхъ колоннъ суда начали перестраиваться для высадки десанта на берегъ. Когда достаточно разсвѣло, ясно обрисовалась вся въ зелени деревня Кирилловка, отъ которой въ сторону дер. Степановки тянулась узкая песчаная коса, отдѣлявшая Азовское море отъ Молочнаго озера, расположеннаго между этими деревнями.

Высадка десанта должна была произойти подъ дер. Кирилловкой у начала песчаной косы. Противъ этого мѣста, въ близкомъ разстояніи отъ берега, заняли позиціи боевые корабли 2-го отряда Черноморскаго флота: «Грозный», «Алтай» и «Уралъ»; они прикрывали высадку десанта съ лѣвой стороны, съ правой же, т. е. со стороны дер. Степановки, эту задачу выполняли «Стражъ» и вооруженный ледоколъ № 1, который, кромѣ того, держалъ связь со всѣми судами флотиліи и время отъ времени крейсировалъ по всему обороняемому участку. Маленькій «Азовецъ», бывшій «Республиканецъ», взятый на абордажъ при ночномъ набѣгѣ на Маріуполь и вооруженный двумя 47 м/м. пушками Бочкиса, держался въ непосредственной близости отъ мѣста высадки. Флагманскій корабль «Гайдамакъ», на которомъ былъ руководившій десантной операціей Начальникъ 2-го отряда Черноморскаго флота капитанъ 1-го ранга Машуковъ, подошелъ къ берегу, насколько позволяла осадка корабля. Суда же съ десантомъ встали

въ морѣ далеко отъ берега. Спустили шлюпки. Они должны были принимать буксиры отъ баржъ и балиндоровъ, которые подводились къ берегу катерами. Матросы, зачастую по горло въ водѣ, заносили буксиры на берегъ, гдѣ закрѣпляли ихъ за забиваемые въ песокъ мертвецы и колы. Трудность и опасность этой работы при наличіи крѣпкаго шторма была несомнѣнна,—шлюпки часто переворачивались. Даже катера, подвозившіе баржи къ берегу, съ трудомъ боролись съ прибойной волной, каждый разъ рискуя быть выброшенными на берегъ.

Баржи подводились катерами къ берегу настолько, насколько было возможно, и затѣмъ прибойная волна пододвигала ихъ къ берегу, разбиваясь отъ ударовъ въ бортъ въ миріады мелкихъ разлетавшихся во всѣ стороны брызгъ. Люди, лошади, орудія и повозки достигали песчаной косы по водѣ. Нерѣдко набѣжавшая волна совершенно накрывала ихъ. Войска выходили на берегъ мокрыми—съ ногъ до головы.

Съ каждымъ часомъ песчаная коса все гуще и гуще покрывалась высаживаемымъ десантомъ. Трудная и, можетъ быть, даже невозможная для простого смертнаго высадка десанта во время крѣпкаго шторма, въ рукахъ искуснаго моряка проходила спокойно и спѣшно. Спокойно и безропотно выносили тягости ея герои обороны Крыма со святымъ завѣтомъ въ сердцѣ очистить Россію отъ коммунистической нечисти.

Изъ высаженнаго десанта отдѣлились 10 всадниковъ и направились въ дер. Кирилловку. Еще полчаса и за ними на рысяхъ ушелъ туда же цѣлый кавалерійскій отрядъ. До 2000 штыковъ выстроились въ походную колонну и твердымъ и увѣреннымъ въ своей правотѣ шагомъ, пошли за скрывшейся кавалеріей.

Полилъ дождь, продолжавшійся до полудня, а войска все высаживались и высаживались. Когда дождь прошелъ, и небо прояснилось, появился непріятельскій аэропланъ, выбросившій въ воду 7 бомбъ, но никто не обратилъ на него должнаго вниманія, кромѣ «Алтая», обстрѣлявшаго его изъ зенитнаго орудія. Къ вечеру штормъ сталъ стихать и къ утру наступившаго дня совершенно стихъ.

Ясное жаркое солнце торопливо принялось сушить промокшую землю и людей, занятыхъ на песчаной косѣ приведеніемъ въ порядокъ своей промокшей амуниціи.

Внезапно высаженныя войска на косѣ засуетились и начали спѣшно выстраиваться. Къ берегу, по гладкому какъ зеркало морю, подходили двѣ шлюпки. Въ одной изъ нихъ

стоялъ рослый конвоецъ и держалъ въ рукахъ флагъ.—въ этой шлюпкѣ сидѣлъ генералъ, а въ другой находился его штабъ. Когда генералъ вышелъ на берегъ, то войска уже были выстроены и стояли смирно.

«Здорово, братья»!—Пронесся громкій голосъ генерала Слащева по замершимъ войскамъ.

«Здравія желаемъ Ваше... дительство».

«Благодарю Васъ за работу Родинѣ».

«Рады стараться Ваше... дительство».

Генералъ сѣлъ на поданнаго ему коня и сопровождаемый немногочисленной свитой поскакалъ туда, куда влекла его невѣдомая сила. А за нимъ, свернувшись походными колоннами, уходили лучшіе сыны выплакавшей всѣ слезы «Матушки Россіи».

Къ вечеру, на ясномъ небосклонѣ далеко—далеко отъ моря обрисовывались бѣлые дымки рвущейся непріятельской шрапнели, а вправо отъ нихъ былъ едва замѣтенъ непріятельскій змѣйковый аэростатъ. Къ морю слабо доносилась отдаленная артиллерійская канонада.

Это генералъ Слащевъ со своими богатырями подъ непріятельскими выстрѣлами пробивается къ Мелитополю.

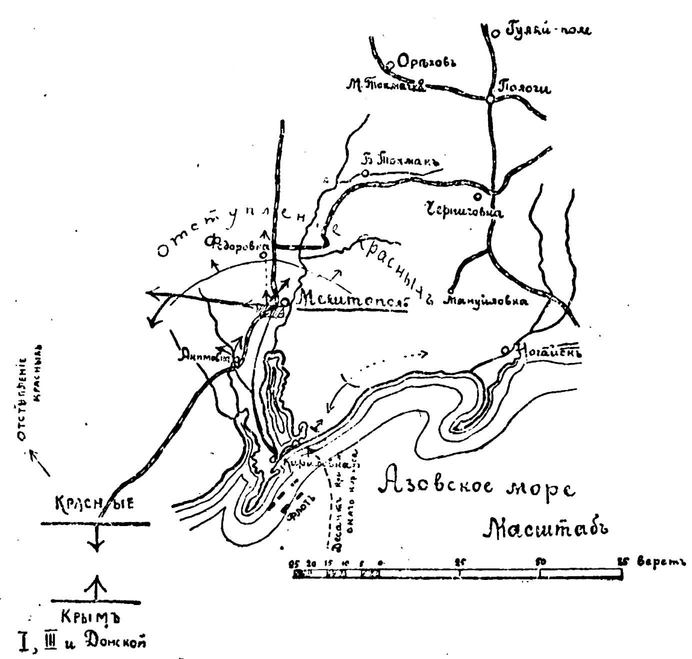
«Да поможетъ ему Богъ»*).

(*Схема* № 1).

---

*) Газета „Заря Россіи" отъ 6 Іюля 1920 г., No 112.

Схема №1.

Гуляй-поле
Орѣховъ
М. Токмачекъ
Пологи
Б. Токмакъ
Черниговка
Отступленiе красныхъ
Федоровка
Мелитополь
Мануиловка
Ногайскъ
Отступленiе красныхъ
Азовское море
Масштабъ
25 20 15 10 5 0 25 50 75 верстъ
Флотъ
Красные
Крымъ
I, III и Донской корпуса

Сѣверная Таврія стала нашей.

Взявъ Мелитополь 2-й (Крымскій) корпусъ пошелъ къ сѣверу и сѣверо-востоку. Противникъ контръ-атаками пытался создать тяжелое положеніе для корпуса, но части доблестнаго 1-го корпуса помогли, и вотъ—красные снова разбиты.

Іюль принесъ новыя испытанія.

Въ то время, какъ доблестные донцы отбивали атаку за атакой превосходныхъ силъ противника между моремъ и Б. Токмакомъ, значительныя силы красной конницы подъ командою Жлобы отъ ст. Пологи прорвались въ направленіи на Мелитополь.

Въ помощь моему корпусу двинуты были части 1-го корпуса.

Ставка колебалась.

Генералъ Коноваловъ телеграфируетъ мнѣ: «Движеніе противника на Мелитополь угрожаетъ Вашему тылу».

Я отвѣчаю: «Ну что-же, я буду продолжать свою операцію».

На это—новый запросъ генерала Коновалова: «Но вѣдь двигаясь на Мелитополь, Жлоба отрѣжетъ Вамъ тылъ».

Отвѣчаю:—«Ну что-же, противникъ на Мелитополь, а я—на Пологи (база красныхъ)».

Жлоба загоняется частями донцовъ, 1-го корпуса и генерала Андгуладзе, и сбивается въ кучу. Наши части съ юга его не находятъ..

Генералъ Коноваловъ будитъ ночью генерала Врангеля и докладываетъ ему, что надо остановить операцію, такъ какъ противникъ ушелъ.

По счастью, единственный разъ, генералъ Врангель не довѣрилъ Коновалову и приказалъ продолжать движеніе.

Конница Жлобы погибла.

Послѣ этого части 2-го корпуса были переброшены на Днѣпровскій фронтъ, а интриги—продолжались...

Такъ описываетъ операцію по овладѣнію Сѣверной Тавріей безпристрастный зритель.

Другого мнѣнія о ней или, во всякомъ случаѣ, о моей въ ней роли и роли моего 2-го корпуса былъ Главкомъ.

Когда онъ пріѣхалъ въ Мелитополь, я попросилъ у него наградъ для своего корпуса.

— Но за что же,—спросилъ Главкомъ:—вы даже и потерь не понесли. Вотъ 1-й и 3-й корпусъ понесли потери, а у васъ ихъ нѣтъ. За что же награждать?

Главкомъ былъ правъ: потери мои исчислялись—40 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, 1 вольноопредѣлящійся утонулъ и 2 лошади пропали.

Я осмѣлился отвѣтить, что отсутствіе потерь—это достоинство полководца, но отвѣтъ мой повисъ въ воздухѣ...

Изъ частей моего корпуса ни одна наградъ не получила.

ГЛАВА II.

Каховская операція.

(Съ 25 іюля по 2-ое августа).

Когда хотятъ очернить меня, какъ солдата, когда хотятъ въ чемъ-нибудь обвинить меня, то неизмѣнно тычатъ пальцемъ на каховскую операцію, которая якобы проиграна именно мною.

Я печатаю здѣсь дневникъ этой операціи.

Изъ него видно, что не я руководилъ операціей, не я былъ ея хозяиномъ, а Ставка, которая, сидя въ Севастополѣ, диктовала мнѣ свои приказы, не давая мнѣ въ руки власть самому распорядиться и всегда мѣшая моимъ планамъ...

25-ое іюля.

Въ ночь съ 24-го на 25-ое іюля началась одновременная переправа красныхъ у Каховки, Корсунскаго монастыря и Алешекъ,

Воздушной развѣдкой выяснилось, что наибольшее скопленіе красныхъ и сосредоточеніе пловучихъ средствъ было у Корсунскаго монастыря.

Около 14-ти часовъ закончилось исправленіе моста у Каховки. Къ 17-ти часамъ переправилось до 2.000 человѣкъ красной пѣхоты съ артиллеріей и броневиками и началось наступленіе на фронтѣ Любимовка—Терны. Къ 18-ти часамъ Терны уже заняты красными, а части нашей 13-й дивизіи отходятъ въ районъ Любимовки. Къ 19-ти часамъ 13-ая дивизія отъ Любимовки переходитъ въ наступленіе на Каховку. Благодаря фланговому артиллерійскому огню съ праваго берега и авто-броневикамъ, успѣха не достигла. Наши техническія средства—одинъ броневикъ, у противника—5.

Отъ Корсунскаго монастыря шло наступленіе на Большія Маячки. Туда брошена бригада 34-й дивизіи съ заданіемъ: охватывая правый флангъ красныхъ, отрѣзать ихъ отъ Корсунскаго монастыря. 13-й дивизіи приказано содѣйствовать этому (приказаніе № 584-Ш).

У Алешекъ батальонъ ѳеодосійцевъ отбросилъ передовыя части красныхъ.

Начальнику сводно-конной бригады приказано передвинуть изъ Рубановки двѣ съ половиной конныхъ сотни съ двумя орудіями на Дмитріевку.

Для обезпеченія лѣваго фланга и пріобрѣтенія свободы маневрированія я прошу Главкома немедленно ввести нашъ флотъ въ устье Днѣпра (№ 59-П).

Для того, чтобы 13-я дивизія не была отрѣзана отъ корпуса и для прикрытія Чаплинскаго направленія, ей приказано до разсвѣта 26-го іюля совершить фланговый маршъ и сосредоточить дивизію въ районѣ Могила—Высокая—Каменный колодезь (№ 585-Ш).

Расположеніе частей къ вечеру 25-го іюля: 13-я дивизія у Любимовки, 2-я бригада 34-й дивизіи ведетъ бой у Корсунскаго монастыря и Британы, 1-я бригада той же дивизіи находится въ районѣ Казачьи-Лагери—Алешки—Голая Пристань. 8-й кавалерійскій полкъ—корпусный резервъ —передвинутъ въ Черненьку.

Свѣдѣнія о противникѣ: 1) Каховская группа—мостъ исправленъ и переправилось до 2.000 человѣкъ пѣхоты. Особаго сосредоточенія у Бериславки не замѣчено. У Корсунскаго монастыря идетъ усиленная переправа всей 15-й Стрѣлковой дивизіи на баржахъ и пароходахъ, У Алешекъ переправилось до 1.000 чел. пѣхоты.

Придавая большое значеніе Каховскому направленію, я приказалъ 13-й дивизіи не позже 20 часовъ 25-го іюля уничтожить переправившагося противника у Каховки. Бросить еще какія-либо силы на Каховку не представлялось возможнымъ, такъ какъ бригада 34-й дивизіи вела бой съ крупными силами красныхъ, наступающихъ отъ Корсунскаго монастыря на Большія Маячки. Ночная атака 13-й дивизіи успѣхомъ не увѣнчалась и ея начальникъ по этому поводу донесъ: „Въ сегодняшнемъ бою участвовали всѣ части дивизіи одновременно и одновременной атакой съ востока и юга дивизіи удалось ворваться въ Малую Каховку. Контръ-атакой большихъ массъ противника при поддержкѣ 5 броневыхъ машинъ, съ охватомъ конницей нашего лѣваго фланга, дивизія была потѣснена, понеся большія потери, и, несмотря на личное участіе моего штаба, всѣхъ командировъ полковъ, части дивизіи удалось остановить лишь у дер. Любимовки. Дивизія понесла тяжелыя потери, не менѣе половины состава. Считаю своимъ долгомъ доложить, что боеспособность частей значительно понизилась. Въ случаѣ новаго налета конницы съ броневиками, при отсутствіи у меня конницы, за благопріятный исходъ ручаться нельзя“ (№ 03092).

Такимъ образомъ, первый ударъ по переправившимся краснымъ закончился неудачей, благодаря огромному превосходству силъ и техническихъ средствъ противника.

На 26-ое іюля приказано (№453-Н); 1) 13-й дивизіи въ 7 часовъ атаковать Каховку. 2) Бригадѣ 34-й дивизіи—Корсунскій монастырь. 3) Туземному дивизіону—перейти въ Лукьяновку. 4) 8-му кавалерійскому полку—въ Черненьку.

26-ое іюля.

Ночь прошла спокойно.

13-я дивизія, совершивъ послѣ тяжелаго боя тридцати-верстный фланговый переходъ, къ утру прикрыла Чаплинское направленіе. 34-я дивизія продолжаетъ наступленіе на Британы и Корсунскій монастырь. Красные оказываютъ упорчое сопротивленіе, стремясь охватить, благодаря своему численному превосходству, наши фланги (донесеніе № 1037-О). Разъѣзды красныхъ направлялись отъ Любимовки на Дмитріевку. Большія силы красныхъ обнаружены у мостовой переправы у Бериславля, передовыя части у хутора Терны. У Алешекъ ведутъ бои два батальона 133 и 134 полковъ (донесеніе № 1038-О).

Развѣдкой и плѣнными установлено: Каховскую группу красныхъ составляютъ: 1-я латышская и 52-я и условно 13-я дивизіи съ 5-ю броневиками и до 400 кавалеристовъ; переправа красныхъ у Корсунскаго монастыря значительно уменьшилась; у Корсунскаго монастыря идетъ бой.

Генкварглавъ въ разговорѣ съ начальникомъ моего штаба сообщилъ о направленіи къ намъ Коннаго корпуса, который 28-го іюля долженъ сосредоточиться въ районѣ Сѣрогозъ, а 29-го или 30-го уже сможетъ вступить въ бой. Въ результатѣ двухъ атакъ 34-й дивизіи Корсунскій монастырь взятъ нами; захвачено свыше 400 плѣнныхъ. 1-я и 2-я бригады 15-й дивизіи красныхъ понесли значительныя пораженія. 3-я бригада (красныхъ) отошла на Британы. Противъ нашей 13-й дивизіи красные подъ вечеръ перешли въ наступленіе тремя полками (донесеніе № 1042-О).

Имѣя въ виду возможно скорѣе раздѣлаться съ красными у Корсунскаго монастыря и сосредоточить всѣ силы противъ Каховской группы, я приказалъ начальнику 34-й дивизіи, по ликвидаціи красныхъ, оттянуть бригаду въ Б. Маячки, оставивъ у монастыря одинъ лишь батальонъ.

Расположеніе къ 24-ти часамъ: 1) 13-я дивизія въ районѣ Могила-Высокая-Каменный Колодезь, 2) 2-я бригада 34-й дивизіи въ районѣ Британы-Корсунскій Монастырь, два батальона 133-го и 134-го полковъ у Раденское, одинъ ба-

таліонъ 134-го полка-Голая Пристань; 8-й кавалерійскій полкъ—Черненька, Туземный дивизіонъ-Натальино (донесеніе № 1043-0).

Вечеромъ отдано слѣдующее распоряженіе Начальникамъ 13-й и 34-й дивизій (596-Ш):

«Боями и развѣдкой обнаружено, что противникъ рѣшилъ нанести главный ударъ со стороны Каховки... 34-ой дивизіи съ наступленіемъ темноты 26-го іюля, оставивъ противъ Корсунскаго Монастыря симферопольцевъ, съ баталіономъ ѳеодосійцевъ и одной батареей, всю вторую бригаду сосредоточить къ разсвѣту 27-го іюля въ Черненьку. 13-й дивизіи вести развѣдку и наблюденіе за противникомъ, не предпринимая изолироваоныхъ выступленій. Такимъ образомъ, къ вечеру 26-го іюля вполнѣ выяснился планъ красныхъ. Принято рѣшеніе разбить Каховскую группу, и части корпуса принимаютъ для этого соотвѣтствующее положеніе.

27-го іюля.

Въ теченіе этого дня 13-я дивизія вела упорнѣйшій бой съ превосходными силами противника. Послѣднія, закончивъ переправу у Каховки, повели наступленіе на широкомъ фронтѣ. До 14-ти часовъ 13-я дивизія отбила рядъ атакъ, удерживаясь у Могилы-Высокой. 8-й кавалерійскій полкъ, обезпечивая лѣвый флангъ 13-й дивизій, велъ бой съ колонной сѣвернѣе Черненьки, гдѣ наступала пѣхота съ двумя броневиками. Въ 15 часовъ обозначился глубокій обходъ праваго фланга 13-й дивизіи, произведенный красной бригадой 52-й дивизіи съ коннымъ полкомъ, которые вышли на Чаплинскую дорогу въ тылъ нашей 13-й дивизіи, отрѣзавъ ей путь отхода. Благодаря контръ-атакѣ 50 полка и содѣйствія нашей артиллеріи, стрѣлявшей на картечь, обходящая бригада красныхъ была совершенно разбита и почти уничтожена.

Ввиду усиливающейся переправы у Алешекъ, части нашихъ 133 и 134 полковъ и отрядъ капитана 2-го ранга Рыкова начали отходъ на Югъ-Юго-Востокъ. Въ районѣ Бриташы и Корсунскаго Монастыря—небольшой бой.

Расположеніе къ 24-мъ часамъ: 13-я дивизія въ районѣ Могила-Высокая-Каменный Колодезь; у Корсунскаго Монастыря—баталіонъ 133 полка, у Раденскаго—два баталіона 133 и 134 полковъ съ батареей. На Скадовскъ съ отрядомъ капитана 2-го ранга Рыкова отходитъ баталіонъ 134-го полка съ батареей; 2-я бригада 34-й дивизіи заканчиваетъ сосредоточеніе въ Большія-Маячки, откуда должна

перейти въ Черненьки. 8-й Кавалерійскій полкъ въ Черненькѣ. Туземный дивизіонъ—въ Натальино.

Потери корпуса съ 25-го по 27-ое іюля включительно около 500 чел. Взято плѣнныхъ около 700 человѣкъ

Сосредоточеніе красныхъ: главныя силы у Каховки съ заслономъ у Британы, вспомогательная группа продолжаетъ переправу у Алешекъ.

Къ ночи 27—28-го конный корпусъ сосредоточился въ районѣ Сѣрогозъ.

Телеграммой № 007542 начальникъ штаба Главкома сообщаетъ, что при настоящсй обстановкѣ на фронтѣ Днѣпра, Главкомъ считаетъ невыгоднымъ вводить части ген. Барбовича въ дѣло, поэтому 28-го іюля части ген. Барбовича будутъ имѣть дневку.

Дежурный по штабу передалъ, что для того, чтобы принять окончательное рѣшеніе для направленія удара коннаго корпуса, начальникъ штаба проситъ съ утра 28-го произвести тщательную воздушную развѣдку въ районахъ—Каховка—Капры--Западныя—Дмитріевка—Черненька, выяснивъ имѣются ли у красныхъ въ ройонѣ Любимовка—Каховка окопы.

Такимъ образомъ, части 2-го корпуса три дня уже сдерживаютъ превосходныя силы красныхъ, нанося имъ большія потери и сами ослабляя свой составъ и теряя силы. Поэтому назначенная конному корпусу дневка врядъ ли соотвѣтствовала обстановкѣ, т. к. во-первыхъ переправа красныхъ уже закончена и во-вторыхъ противникъ приступилъ къ укрѣпленію Тэтъ-де-пона.

На 28-ое іюля приказано (приказъ № 044): 13-й дивизіи, отойдя на ночь на линію Черной Долины, активно оборонять Чаплинское направленіе. 2-ую бригаду 34-й дивизіи—отвести въ резервъ въ Преображенку. Части 133 и 134 полковъ оттянуть отъ Корсунскаго монастыря и Казачьихъ лагерей къ хутору Марьяновскому, что въ 6-ти верстахъ сѣверо-восточнѣе Бѣлоцерковки; для обезпеченія лѣваго фланга 13-й дивизіи—8-му кавалерійскому полку перейти въ Преображенку. Батальонамъ 133 и 134 полковъ продолжать прикрывать направленіе отъ Алешекъ на Б. Копаны и Скадовскъ.

Такимъ образомъ, по-прежнему, почти весь корпусъ сосредоточенъ на главнѣйшемъ Каховскомъ направленіи и только три батальона и отрядъ Рыкова обезпечиваютъ лѣвый флангъ.

28-ое іюля.

Отбивъ къ 23 часамъ 27-го іюля всѣ атаки красныхъ, введшихъ въ бой свѣжія латышскія части, 13-я дивизія около 24-хъ часовъ начала отходъ изъ района Могилы-Высокой къ Черной Долинѣ. Отходъ благополучно законченъ къ 3-мъ часамъ и дивизія заняла одной бригадой позицію сѣвернѣе Долины, другая—въ резервѣ—хуторъ Балтазаровка. 34-я дивизія въ теченіе ночи произвела перегруппировку, согласно приказу № 044.

Утренняя воздушная развѣдка сообщила: у Корсунскаго монастыря большое оживленіе и вновь начавшаяся переправа на нашъ берегъ (до 1.000 чел.). Движеніе отсюда на западъ и юго-западъ.

Съ утра продолжались атаки красныхъ на участокъ 13-й дивизіи съ фронта и обходомъ праваго фланга конницей и пѣхотой по Журавлиной Балкѣ. По Чаплинской дорогѣ впереди шли 4 броневика, за ними кавалерія и дальше пѣхотныя цѣпи. Въ 14 часовъ начались атаки. Дер. Черненька занята красными, выдѣлившими отсюда части на Б. Маячку.

Общая группировка красныхъ: въ районѣ Дмитріевка-Каховка-Черненька-х. Зеленый—части 52-й пѣхотной и 1-й Латышской дивизіи, при чемъ главныя силы ведутъ наступленіе по Чаплинской дорогѣ численностью до 1.000 челов. пѣхоты, 10 легкихъ орудій, нѣсколько тяжелыхъ и 4 броневика. По обѣ стороны этой наступающей группы двигаются боковые и развѣдывательные отряды; отъ Каховки на Дмитріевку и далѣе въ направленіи на Круглое около роты пѣхоты съ кавалеріей; въ районѣ хут. Зеленаго замѣчено сосредоточеніе значительныхъ силъ противника до 200 человѣкъ пѣхоты и около 400 конныхъ двигаются на Самовку; отъ Каховки на Черненьку наступаетъ полкъ пѣхоты и полкъ конницы съ однимъ броневикомъ (до 600—700 человѣкъ); у Корсунскаго монастыря продолжается переправа на нашъ берегъ до 800 человѣкъ 15-й красной стрѣлковой дивизіи. Въ районѣ Алешекъ до 1.000 человѣкъ красныхъ (Херсонская группа), наступающихъ частью на Раденское, частью на Голую Пристань. Всѣ атаки красныхъ на 13-ю дивизію отбиты. Послѣдняя атака была въ 20 часовъ.

Расположеніе частей къ 24-мъ часамъ: бригада 13-й дивизіи съ дивизіономъ легкой артиллеріи, 2 тяжелыми орудіями и броневикомъ—на позиціи въ 2-хъ верстахъ сѣвернѣе Черной долины, по обѣ стороны Чаплинской дороги. Въ Натальино выслана сотня туземнаго дивизіона. У

х. Балтазаровскаго въ резервѣ 2 бригада 13-й дивизіи съ легкой батареей, полторы сотни Туземнаго дивизіона съ двумя легкими орудіями и конный дивизіонъ 13-й дивизіи. Въ х. Марьяновскомъ, что на дорогѣ между Чаплинкой и Большія Маячки, обезпечивая лѣвый флангъ 13-й дивизіи, 2 батальона 133 и 134 полковъ съ батареей (отошедшіе съ участка Корсунскій Монастырь—Казачьи Лагери). Для развѣдки района Черненька—Б. Маячки высланъ одинъ эскадронъ съ пулеметами отъ 8-го кавалерійскаго полка. Въ Раденскомъ одинъ батальонъ 133 и одинъ батальонъ 134 полка; у Голландскихъ хуторовъ отрядъ Рыкова. Корпусный резервъ—Преображенка—2-я бригада 34-й дивизіи и 8-й кавалерійскій полкъ.

Боевой составъ: 13-я дивизія—1.000 строевыхъ, 50 пулеметовъ, 12 легкихъ и 2 тяжелыхъ орудія, 3 орудія Гочкиса, 64 сабели и одинъ броневикъ, Туземнаго дивизіона—200 сабель, 5 пулеметовъ, 2 орудія (70 проц. лошадей съ набитыми спинами, отчего дивизіонъ почти не боеспособенъ). 34-я дивизія—1.300 строевыхъ, 80 пулеметовъ и 14 орудій.

Къ 4-мъ часамъ, по требованію Ставки, для отдачи директивы, были сообщены въ Ставку всѣ эти свѣдѣнія, а также мое мнѣніе въ слѣдующей телеграммѣ (№ 40136):

«Генквармглаву. На основаніи обстановки считаю необходимымъ:

1) До сумерокъ 29 іюля развѣдкѣ конной группы не переходить меридіана Дмитріевки.

2) Съ разсвѣтомъ 30 іюля всей конной группѣ выдвинуться на фронтъ Каховка-Каменный-Колодезь.

3) Я съ 2-мъ корпусомъ дальше параллели Магдалиновка не долженъ отходить.

4) Съ разсвѣтомъ 30 іюля долженъ атаковать впереди стоявшаго противника съ тѣмъ, чтобы направить часть силъ на Б. Маячки, Корсунскій Монастырь и по дорогѣ Чаплинка—Алешки.

5) Позднѣе 30 іюля производить операцію считаю вреднымъ, такъ какъ противникъ отгадаетъ нашъ планъ. Судя по перехваченнымъ приказамъ онъ уже предчувствуетъ его. С л а щ е в ъ».

И дѣйствительно, по захваченному приказу было видно, что движеніе коннаго корпуса было обнаружено воздушной развѣдкой красныхъ 27 іюля на участкѣ Веселое-Дека.

Вечеромъ получена директива Главкома № 007552 слѣдующаго содержанія: «Каховская группа противника се-

годня продолжала медленное продвиженіе на югъ и юго-востокъ съ цѣлью созданія группировки для перехода въ рѣшительное наступленіе.

Главкомъ приказалъ:

1) Конной группѣ ген. Барбовича къ утру 29-го сего іюля перейти въ районъ Константиновки-Куликовскаго, имѣя въ виду, выступивши отсюда въ ночь на 30-е іюля, на разсвѣтѣ 30 іюля атаковать Каховскую группу противника, овладѣть Каховской переправой и отрѣзать отъ нея красныхъ.

2) Генералу Слащеву, сдерживая 29 іюля натискъ противника, имѣть ввиду на разсвѣтѣ 30 іюля рѣшительный переходъ въ наступленіе, нанеся главный ударъ въ правый флангъ Каховской группы. Севастополь, 28 іюля 1920 года.

Шатиловъ.

Такимъ образомъ, мой планъ былъ принятъ Главкомомъ и генералу Барбовичу ставится совершенно правильная задача: атаковать Каховскую группу противника и овладѣть Каховской переправой въ то время, какъ 2-й корпусъ долженъ нанести главный ударъ въ правый флангъ Каховской группы красныхъ. На 29-е іюля отданъ приказъ по по корпусу № 046:

1) 13-й дивизіи, активно обороняя Чаплинское направленіе, сосредоточить къ утру 29 іюля главныя силы на участкѣ Масловка-Кошара, прочно удерживаясь передовыми частями пѣхоты у х. Балтазаровскаго.

2) 34-й дивизіи: 2-й бригадѣ, состоящей въ корпусномъ резервѣ оставаться въ Преображенкѣ; двумъ баталіонамъ 133 и 134 полковъ съ батареей—оставаться въ х. Марьяновскомъ, обезпечивая лѣвый флангъ 13-й дивизіи. Двумъ баталіонамъ 133 и 134 полковъ съ батареей удерживать Б. Копани, обезпечивая Алешкинское направленіе. 8-му кавалерійскому полку стоять въ Преображенкѣ.

29-ое іюля.

Съ 20 часовъ 28-го іюля до 2-хъ часовъ 29 іюля пѣхота красныхъ, поддержанная авто-броневиками неоднократно атаковала 13-ую дивизію, но атаки были отбиты нашимъ огнемъ и контръ-атакой. Въ 2 часа красные, усилившись свѣжими латышскими частями, вновь атаковали 13-ую дивизію обходя ея лѣвый флангъ; контръ-атакой нашихъ частей красные были отброшены съ большими потерями. На разсвѣтѣ атаки красныхъ повторились. Въ 14 часовъ обнаружены значительныя колонны красныхъ, двига-

ющихся отъ Черненьки и Б. Маячки на югъ. Атаки красныхъ на 13-ую дивизію все усиливались. Съ 17-ти часовъ красные заняли Черную Долину, но были оттуда выбиты коннымъ дивизіономъ начальннка штаба 13-й дивииіи съ броневикомъ. Около 19-ти часовъ 8-й кавалерійскій полкъ, ввиду обнаружившаго глубокаго обхода красныхъ со стороны Б. Маячки, былъ передвинутъ въ Александровку съ цѣлью переброски на Скадовскъ и Бѣлоцерковку, занятыхъ противникомъ. Въ этомъ районѣ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, сосредоточилось до 2 тысячъ чел. пѣхоты красныхъ съ двумя батареями. Вечерняя воздушная развѣдка выяснила наличіе окоповъ у Терны, Любимовки и х. Лукьянова, густо занятыхъ пѣхотой противника. Черненька и Б. Маячки заняты красными, равно какъ и районъ къ югу до Бѣлоцерковки.

Такимъ образомъ, наибольшія силы красныхъ къ вечеру 29-го іюля были обнаружены въ районѣ Черненька—Б. Маячки—Бѣлоцерковка—х. Марьяновскій; численность ихъ до 6 тысячъ чел. пѣхоты съ артиллеріей и броневиками. На Алешкинскомъ направленіи передовыя части красныхъ дошли до Бриловки.

Вечеромъ посланъ аэропланъ въ конный корпусъ съ подробной оріентировкой, при чемъ указывалось, что на разсвѣтѣ 30 іюля 2-й корпусъ съ главными силами перейдетъ въ наступленіе изъ района Скадовска—Александровки на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Къ вечеру къ Александровкѣ подтянута 2-я бригада 34-й дивизіи.

На мой запросъ, кто будетъ руководить настоящей операціей—ставка сообщила, что руководить будетъ Главкомъ.

Въ 18 часовъ получена директива Главкома № 007288, въ которой указывалось въ пунктѣ 3: «Генералу Барбовичу выступить въ ночь на 30 іюля и на разсвѣтѣ, выставивъ заслонъ противъ красныхъ, занимающихъ Каховку, ударить въ тылъ противника, дѣйствующаго противъ генерала Слащева и, совмѣстно съ частями послѣдняго, разбить красныхъ, не давъ имъ отойти на Каховскую и Корсунскую переправы. По установленіи непосредственной связи съ частями ген. Слащева, поступить въ его подчиненіе. Генералу Слащеву передъ разсвѣтомъ 30 іюля атаковать противника, нанеся главный ударъ въ общемъ направленіи на Б. Маячки—Каховка.

Такимъ образомъ, первоначальный планъ, сообщенный директивой 28 іюля № 007552, повидимому отпадаетъ и вмѣсто нанесенія главнаго удара на Каховку и занятія Ка-

ховской переправы, Главкомъ приказываетъ выставить противъ лишь заслонъ.

На 30 іюля отданъ приказъ № 048:

1) Генералу Барбовичу въ 6 часовъ 30 іюля выдвинуть всѣ свои пѣшія части для атаки Каховки, направивъ конницу лѣвымъ флангомъ на Черненьку—Б. Маячки и вмѣстѣ съ 13-й дивизіей уничтожить красныхъ къ сѣверу отъ указанной линіи и овладѣть Корсунскимъ Монастыремъ.

2) Генералу Ангуладзе съ первой бригадой и Туземнымъ дивизіономъ начать наступленіе въ 7 часовъ на Каховку и объединивъ въ этомъ районѣ командованіе всей пѣхотой (пѣшія части генерала Барбовича) взять Каховку и овладѣть переправой черезъ Днѣпръ.

3) Генералу Теплову въ 7 часовъ начать наступленіе съ линіи х. Марьяновскій для атаки Бѣлоцерковской группы красныхъ, разбивъ которую, продолжать наступленіе на Б. Маячку—Корсунскій монастырь.

4) 8-й кавалерійскій полкъ долженъ наступать на Бѣлоцерковку, охватывая ее съ юго-запада и запада и, разбивъ совмѣстно съ 34-й дивизіей находящихся здѣсь красныхъ, наступать далѣе черезъ М. Маячки на Казачьи Лагери и Алешки.

5) Двумъ баталіонамъ 133 и 134 полковъ отъ Сопково перейти въ наступленіе на Б. Копани и далѣе на Алешки.

6) Капитану 2-го ранга Рыкову съ баталіономъ 134-го полка и своимъ отрядомъ перейти въ наступленіе изъ Скадовска на Буркуты—Голую Пристань.

7) Корпусной резервъ: бригада 13-й дивизіи съ батареей—дер. Скадовка.

Такимъ образомъ, большая часть силъ 2-го корпуса по прежнему сосредоточена на главнѣйшемъ направленіи, при чемъ вполнѣ учитывая значеніе Каховской переправы для атаки укрѣпленной позиціи направляется бригада 13-й дивизіи и пѣшія части генерала Барбовича; для ликвидаціи же 6-ти тысячъ группы противника, сосредоточенной въ районѣ Б. Маячки—Черненька—х. Марьяновскія—Бѣлоцерковка направляются съ фронта бригада 34-й дивизіи и въ тылъ конница генерала Барбовича. Второстепенное направленіе на Алешки, несмотря на занятіе противникомъ Бриловки, обезпечивается лишь двумя слабыми баталіонами 133 и 134 полковъ (около 250 человѣкъ).

30-ое іюля.

Вмѣсто атаки на разсвѣтѣ, части генерала Барбовича выступили только въ 6 часовъ изъ района сосредоточенія, откуда должны были пройти около 30 верстъ (изъ района хут. Куликовскаго—Константиновка). Въ 7 часовъ 2-й корпусъ перешелъ въ наступленіе. Бѣлоцерковская группа красныхъ оказала упорное сопротивленіе, но атакованная съ праваго и лѣваго фланговъ частями 34-й дивизіи и 8-го кавалерійскаго полка, начала отходъ на Б. Маячки, преслѣдуемая бригадой 34-й дивизіи. 8-й кавалерійскій полкъ, обезпечивая лѣвый флангъ этой бригады, наступалъ на М. Маячки, откуда обозначилось наступленіе красныхъ. Въ 8 часовъ 50 минутъ передовыя части генерала Барбовича проходили линію хут. Чокракъ—хут. Гладково (свыше 20 верстъ до Каховскаго района); нашъ аэропланъ бросилъ вымпелъ генералу Барбовичу о необходимости ускорить движеніе. Воздушная развѣдка сообщаетъ объ отходѣ красныхъ отъ хут. Марьяновскаго и о томъ, что районъ Черненька—Марьевка—Б. Маячки забитъ отходящей пѣхотой красныхъ.

Наступленіе 13-й дивизіи протекало успѣшно, но части медленно продвигались на сѣверъ, дабы не отбросить красныхъ до подхода частей генерала Барбовича. Плѣнными обнаружены здѣсь 1-я латышская и 52-ая красныя дивизіи. Къ 15-ти часамъ 13-я дивизія подошла къ Каменному колодцу. 34-я дивизія, ведя бой съ арьергардами красныхъ, упорно задерживающихся, наступаетъ на Большія Маячки и находится на линіи Марьевки. 8-й кавалерійскій полкъ ведетъ бой у М. Маячки. Дневная воздушная развѣдка обнаружила у Бериславской переправы скопленіе переправляющихся обозовъ. Передъ Каховкой вырыто два ряда окоповъ, занятыхъ красными. Съ ними артиллерія.

Въ 16 часовъ передовыя части генерала Барбовича вышли на Чаплинскую дорогу. Пѣшая бригада съ юнкерскимъ полкомъ, войдя въ связь съ 13-й дивизіей, направляется въ сѣверо-западномъ направленіи для атаки Каховки.

Первая кавалерійская дивизія, шедшая въ головѣ конницы генерала Барбовича, настигнувъ отходящую бригаду латышей въ районѣ Могила-Высокая, атаковала и изрубила до 400 красныхъ, послѣ чего продолжала наступленіе на Черненьку. Въ то же время 34-я дивизія овладѣла Большой Маячкой и продолжала преслѣдованіе красныхъ на Корсунскій монастырь. Въ районѣ Черненьки 2-я кавалерійская дивизія атаковала красныхъ, отходившихъ изъ Б.

Маячки и Марьевки и почти совершенно уничтожила ихъ, взявъ около 2.000 плѣнныхъ и 3 орудія. Бригада 2-й кавалерійской дивизіи направлена на Корсунскій монастырь. 8-й кавалерійскій полкъ до наступленія темноты велъ упорный бой у М. Маячки, но послѣ ряда атакъ выбилъ противника и занялъ М. Маячки. Противникъ изъ М. Маячки отошелъ въ Б. Маячку и, пользуясь отсутствіемъ здѣсь нашихъ частей, занялъ ее, выйдя, такимъ образомъ, въ тылъ 34-й дивизіи. У Каховки съ 18 часовъ завязался упорный бой. Несмотря на стремительныя наши атаки и бомбометаніе нашихъ аэроплановъ, красные удерживали свои позиціи и нанесли намъ большія потери. Отлично учитывая обстановку и необходимость скорѣйшей ликвидаціи Каховской группы противника, не давъ ей возможности усиливаться за счетъ отходящихъ, я въ 21 ч. послалъ начальнику 13-й дивизіи слѣдующую телеграмму (№ 610-Ш): „Если будете медлить—упустите противника. Неужели не сможете маневрировать сегодня же, и, пользуясь разгромомъ Каховки аэропланами, сбросить противника въ Днѣпръ. СЛАЩЕВЪ“.

Одновременно съ этимъ было приказано (644-Ш) направить для атаки Каховки и 2-ую Донскую дивизію съ тѣмъ, чтобы 30 іюля обязательно взять Каховку и занять Бериславль во исполненіе телеграммы Главкома № 007334. Къ сожалѣнію, приказаніе это не дошло до генерала Барбовича, въ виду перерыва связи, и 2-я Донская дивизія прошла на Черненьку. Въ 20 часовъ 10 мин. телеграмма Главкома № 007334 была передана для исполненія 13-й и 34-й дивизіямъ, но повторныя атаки частей генерала Ангуладзе не дали никакого результата.

Причины неудачи: 1) безконечное утомленіе частей генерала Ангуладзе, которыя уже 6 дней вели непрерывные бои съ превосходными силами противника, 2) атака послѣ 30-верстнаго перехода въ сильнѣйшую жару по совершенно безводной мѣстности и 3) сильно порѣдѣвшіе ряды бойовъ 13-й дивизіи, гдѣ фактически остались только кадры,

Въ 18 часовъ дежурный по штабу Главкому сообщилъ, что Главкомъ къ утру 31 іюля приказалъ всю группу генерала Барбовича отвести въ Черненьку, гдѣ 31 іюля дать ей отдыхъ, послѣ чего она должна быть переведена въ районъ Сѣрогозъ въ связи съ угрожающимъ положеніемъ на фронтѣ генерала Кутепова. Получивъ это приказаніе, начальникъ моего штаба, по моему приказанію, вызвалъ начальника главнаго штаба къ аппарату и сообщилъ

ему о невозможности немедленно вывести изъ боя корпусъ генерала Барбовича. Причины: 1) Каховская группа красныхъ не ликвидирована и по своей численности представляетъ большую угрозу нашему правому флангу; 2) у Корсунскаго монастыря идетъ бой; 3) слабыя силы 2-го корпуса не дадутъ возможности самому закончить операцію.

Въ виду всего этого, я просилъ оставить части генерала Барбовича до 12 часовъ 31 іюля, расчитывая атаковать Каховку на разсвѣтѣ. Главкомъ разрѣшилъ, но приказалъ усиленно беречь конницу, не подвергая ее артиллерійскому огню съ праваго берега Днѣпра. Объ этомъ отдано приказаніе 617-шр., а начальнику 34-й дивизіи приказано (№ 648-Ш) ликвидировать Каховскую группу противника не позже 12 часовъ 31 іюля. Корпусной резервъ переведенъ въ Черненьку.

Расположеніе частей къ вечеру 30 іюля: пѣшія части генерала Барбовича (генералъ Максимовъ)—на правомъ флангѣ противъ каховской позиціи. Въ центрѣ и къ западу отъ большой Чаплинской дороги—бригада 13-й дивизіи. 1-я кавалерійская и 2-я Донская дивизіи—Черненька. Бригада 2-й кавалерійской дивизіи—Корсунскій монастырь, 8-й кавалерійскій полкъ—М. Маячки, 2-я бригада 34 дивизін—между Б. Маячкой и Корсунскимъ монастыремъ—тамъ же два батальона 133 и 134 полковъ. Корпусной резервъ—бригада 13 дивизіи на пути изъ Бѣлоцерковки въ Черненьку.

Въ итогѣ дня краснымъ нанесено сильное пораженіе: ихъ 15-я стр. дивизія, группировавшаяся въ районѣ Бѣлоцерковка—Б. Маячки—Черненька, совершенно уничтожена, то же съ Латышской бригадой, бывшей у хут. Терны. Тѣмъ не менѣе, овладѣть Каховкой въ первый же день не удалось и, кромѣ того, небольшія группы красныхъ продолжали удерживаться частью у Корсунскаго монастыря и частью —у Б. Маячки.

За день боя взято: частями генерала Барбовича—около 2.000 плѣнныхъ и 3 орудія и 34-й дивизіей—около 1.200 плѣнныхъ.

31-ое іюля.

Ночная атака на Каховку окончилась неудачно. Бывшіе на лѣвомъ флангѣ 13-й дивизіи чеченцы наткнулись на заставу красныхъ и всѣ разбѣжались. Въ тылу 34-й дивизіи—Б. Маячка занята красными и связь съ дивизіей прервана. Части 2-го корпуса и генерала Барбовича сильно устали. Вся эта обстановкв телеграммой (№ 621-ш) доложе-

на Главкому, при чемъ я изспрашивалъ разрѣшенія о продленіи даннаго мнѣ срока для ликвидаціи красныхъ у Каховки и Корсунскаго монастыря до 15 часовъ 31 іюля.

Телеграммой за № 007348 разрѣшеніе дано.

Передъ разсвѣтомъ 136 полкъ, повернувшись кругомъ, атаковалъ Б. Маячки и выбилъ оттуда красныхъ, отошедшихъ на Казачьи лагери, послѣ чего бригада 34-й дивизіи, совмѣстно со 2-й Донской дивизіей, преслѣдовала красныхъ, отходящихъ на Корсунскій монастырь и Казачьи лагери, съ цѣлью скорѣйшаго ихъ уничтоженія. Въ Каховскомъ районѣ около 8 часовъ красные повели наступленіе отъ хут. Терны противъ 13-й дивизіи, находившейся въ районѣ Могила Высокая. Атака красныхъ была отбита, и въ 9 часовъ 30 минутъ части генерала Ангуладзе перешли въ наступленіе на Каховку. 1-я кавалер. дивизія должна обезпечить лѣвый флангъ генерала Ангуладзе и содѣйствовать его атакѣ въ направленіи на Каховку.

Наша атака вновь отбита и части снова понесли тяжелыя потери.

Каховская позиція красныхъ состоитъ изъ двухъ узловъ у Любимовки и у хут. Терны съ окопами, въ полной профили въ 2 ряда. Впереди небольшіе окопы занятые охраненіемъ. Отъ Любимовки до Чаплинской дороги располагается 52-я дивизія съ 1-мъ гусарскимъ полкомъ. Хуторъ Терны занимается латышской бригадой. Въ резервѣ 54-я стрѣлковая дивизія. Артиллерія красныхъ—на лѣвомъ берегу: 9 батарей, изъ нихъ двѣ тяжелыхъ, на правомъ берегу 3 батареи, изъ нихъ 2 тяжелыхъ. Итого 12 батарей (около 40 орудій) и до 7 тысячъ пѣхоты съ 6 авто-броневиками.

Въ 15 часовъ латышская бригада (до 700 штык.) съ броневиками яростно атаковала 13-ю дивизію. Атака при содѣйствіи частей генерала Максимова отбита. Красные ведутъ ураганный артиллерійскій огонь. Одновременно съ этимъ обнаружилось наступленіе красныхъ на Черненьку; 1-я кавалерійская дивизія опрокинула красныхъ и, оставивъ здѣсь для связи съ 13-й дивизіей одинъ полкъ, съ тремя остальными—направилась въ обходъ праваго фланга противника на Ключевой балкѣ. Воздушная развѣдка сообщаетъ объ оживленіи у Бериславля.

Часть обозовъ переправляется на правый берегъ. Къ Алешкамъ отходитъ около бригады красныхъ. Въ 16 часовъ началась рѣшительная атака красныхъ. Красные встрѣтили наши части сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, ведя на важнѣйшихъ участкахъ заградительный

огонь, а съ праваго берега Днѣпра—фланговый огонь по нашимъ наступающимъ частямъ.

Наступленіе вначалѣ развивалось успѣшно.

Части генерала Максимова выдвинулись на линію Любимовки, 13-я дивизія подошла вплотную къ хутору Терны, 1-я кав. дивизія овладѣла Ключевой балкой. Особенное упорство проявляли латыши, и былъ случай, когда одинъ латышъ съ винтовкою въ рукахъ вскочилъ на нашъ броневикъ.

Около 18 часовъ красные перешли въ контръ-атаку, пустивъ впереди себя броневики. Наши части не выдержали и перешли къ оборонѣ.

Въ районѣ Корсунскаго монастыря противникъ совершенно ликвидированъ; группа его, отошедшая отъ Б. Маячки на сѣверо-западъ, уничтожена частями 34-й и 2-й донской див. Два баталіона 133 и 134 полковъ полковника Шевченко съ батареей, совершивъ 50-ти верстный переходъ, къ вечеру настигли красныхъ, отходившихъ отъ Казачьихъ лагерей на Алешки, частью ихъ уничтожили, частью взяли въ плѣнъ и заняли Алешки. Отрядъ Рыкова выступилъ изъ Скадовска и слѣдуетъ въ направленіи на Голую Пристань.

Такимъ образомъ, несмотря на полное напряженіе силъ, уничтожить Каховскую группу красныхъ и выполнить задачу къ 15 часамъ не удалось. При такихъ условіяхъ, учитывая наличность силъ красныхъ у Каховки, генералъ Барбовичъ донесъ, что выводъ его частей изъ боя, до уничтоженія красныхъ у Каховки, является невозможнымъ, о чемъ просилъ доложить и Главкому. На это послѣдовало приказаніе Главкома: «Части генерала Барбовича къ 23-мъ часамъ 1 августа вывести въ районъ Черненька—хут. Сукуръ—въ резервъ Главкома».

Неуспѣхъ атакъ Каховской позиціи красныхъ 31 іюля по прежнему объясняется:

1) Невозможностью использовать конницу для атаки укрѣпленной позиціи изъ боязни большихъ потерь ея.

2) Слабой численностью и огромнымъ утомленіемъ пѣхотныхъ частей, направленныхъ для атаки,

3) Значительнымъ превосходствомъ силъ красныхъ, какъ въ пѣхотѣ, такъ и, въ особенности, въ артиллеріи.

4) Наличностью укрѣпленныхъ позицій и необыкновеннымъ упорствомъ латышей, необращающихъ вниманія даже на бомбы съ аэроплановъ.

Привлечь въ этотъ день для атаки Каховки части 34 дивизіи не представлялось возможнымъ, ввиду занятія

красными Б. Маячки и разстоянія около 20 верстъ. По ликвидаціи же группы красныхъ, отошедшихъ отъ Б. Маячки, было рѣшено усилить нашу пѣхоту у Каховки.

На 1-е августа отдано приказаніе № 050, которымъ руководство по атакѣ Каховской позиціи было передано генералу Барбовичу съ усиленіемъ Каховской группы 136 полкомъ съ 3 батареями, а также 2-й бригадой 13-й дивизіи (корпусный резервъ). 136-й полкъ долженъ былъ активно оборонять участокъ Британы—Казачьи лагери, заканчивая уничтоженіе мелкихъ партій красныхъ. 2-я донская дивизія оставлялась въ резервѣ въ Черненькѣ. При этомъ, согласно неоднократныхъ приказаній Главкома, генералу Барбовичу приказано всемѣрно беречь юнкеровъ и конницу.

1-ое августа.

Съ утра завязался бой у Каховки. Въ 9 часовъ около 1 бригады красныхъ повели наступленіе вдоль Чаплинской дороги противъ частей 13-й дивизіи; наступленіе отбито. Изъ опроса плѣнныхъ выяснилось, что имъ приказано держаться у Каховки во что бы то ни стало, до подхода, якобы, коннницы Буденнаго. Нашу атаку генералъ Барбовичъ рѣшилъ отложить до 15 часовъ, чтобы закончить перегруппировку, при этомъ начальникъ штаба коннаго корпуса въ разговорѣ съ начальникомъ моего штаба указывалъ, что красные у Каховки очень сильны и что для выполненія задачи генералъ Барбовичъ считаетъ, что полумѣръ быть не должно: или совсѣмъ не пускать конницу въ бой, или же выполнять задачу, если она нужна, не считаясь съ потерями. Разговоръ этотъ былъ переданъ Главкому, причемъ въ разговорѣ съ начальникомъ главнаго штаба начальникъ моего штаба просилъ дать опредѣленный отвѣтъ: «разрѣшается ли атаковать Каховку и привлечь для этого конницу, или нѣтъ».

Начальникъ главнаго штаба сообщилъ, что Главкомъ не разрѣшаетъ направлять конницу для атаки укрѣпленной позиціи.

Отвѣтъ этотъ переданъ генералу Барбовичу.

Наша перегруппировка заключалась въ томъ, что пѣшія части были сосредоточены въ центрѣ по обѣ стороны Чаплинской дороги. На флангахъ—конница.

Въ 16 часовъ наши части перешли въ наступленіе. Красные, какъ всегда, развили ураганный артиллерійскій огонь. Начало наступленія было удачно: пѣхота начала подвигаться впередъ и вышла на линію хут. Терны, но двинувшись версты двѣ-три подъ сильнѣйшимъ огнемъ

и взявъ одну линію окоповъ, наши части скоро выдохлись и залегли.

Такимъ образомъ, и эта атака не увѣнчалась успѣхомъ.

Къ 24 часамъ 1 августа наши части располагались: 1 кав. полкъ обезпечиваетъ правый флангъ Каховской группы. По обѣ стороны Чаплинской дороги пѣшія части генерала Барбовича. 15 пѣхотная дивизія и 136 полкъ. На лѣвомъ флангѣ до Днѣпра—1-я кав. дивизія и бригада 2-й кав. дивизіи. Бригада Донской дивизіи—въ Черненькѣ, другая—у Каменнаго Колодца. 135 полкъ—въ районѣ Корсунскаго Монастыря—Британы. Два баталіона 133 и 134 полковъ сосредоточены въ Б. Маячки. Другіе два баталіона тѣхъ же полковъ съ батареей—на пути изъ Алешекъ въ Б. Маячки. Баталіонъ 134 полка съ отрядомъ Рыкова—на пути въ Голую Пристань. 8-й кав. полкъ—въ Алешкахъ. На 2-е августа генералу Барбовичу приказано: «продолжать выполненіе возложенной на него задачи».

Такимъ образомъ, и день 1 августа не принесъ успѣха у Каховки.

Причины всѣ тѣ же: слабая пѣхота атакуетъ, конница, во избѣжаніе большихъ потерь, вынуждена только обезпечивать ея фланги и лишь частично переходитъ въ контръ-атаки противъ отходящихъ частей красныхъ.

2-ое августа.

Съ утра начался артиллерійскій бой.

Въ 13 часовъ наши части перешли въ рѣшительное и послѣднее наступленіе. Къ 14 часамъ пѣхота подошла вплотную къ хутору Терны. Въ это время красные выбросили свои броневики, которые пользуясь густою пылью, вышли во флангъ нашимъ наступающимъ частямъ. Начался было отходъ, но вскорѣ части были приведены въ порядокъ и снова брошены въ атаку. Въ 18 часовъ мы опять подошли къ хутору Терны, но опять были встрѣчены броневиками красныхъ. Одновременно съ этимъ началось наступленіе красныхъ изъ Любимовки въ обходъ нашего праваго фланга, но Донская бригада лихой контръ-атакой сбила обходящую колонну красныхъ. Бой продолжался до наступленія темноты и снова окончился безрезультатно. Наши части понесли тяжелыя и большія потери. Учитывая создавшуюся обстановку, я телеграммой № 313—донесъ Главкому, что съ тѣми силами, которыми я располагаю, ввиду невозможности бросить конницу на укрѣпленную позицію, я нахожу необходимымъ прекратить дальнѣйшія атаки измотанными и понесшими громадныя потери войсками и просить

разрѣшенія отвести корпусъ на линію Каменный Колодезь—Черненька, гдѣ ускоренно его пополнить. Конницу же генерала Барбовича отвести въ районъ Дмитріевка—Антоновка въ резервъ Главкома съ тѣмъ, чтобы конница, въ случаѣ надобности, могла быстро ударить во флангъ красныхъ при ихъ продвиженіи на югъ. Разрѣшеніе на это послѣдовало (№ 008070), причемъ, указывалось, что Главкомъ крайне недоволенъ исходомъ операціи, и было предъявлено обвиненіе, что ударъ долженъ былъ быть нанесенъ всѣми силами на Каховку, а вмѣсто этого—корпусъ расбросалъ свои силы на Корсунскій Монастырь, Казачьи Лагери и Алешки.

(*Схема* № 2).

Въ итогѣ девятидневной операціи частями 2-го корпуса и корпуса генерала Барбовича уничтожены 15 стр. совѣтская дивизія и латышская бригада. Остальныя части красныхъ (51 дивизія, 52 дивизія, бригада 1-й латышской дивизіи и херсонская группа) понесли огромныя потери.

Наши трофеи: около 5.000 плѣнныхъ, 11 орудій и масса пулеметовъ.

Наши потери велики:

Части генерала Барбовича—около 600 человѣкъ, 13-я дивизія—около 1200 человѣкъ, 34-я дивизія—около 600 человѣкъ и 8-й кавалерійскій полкъ—до 40 человѣкъ.

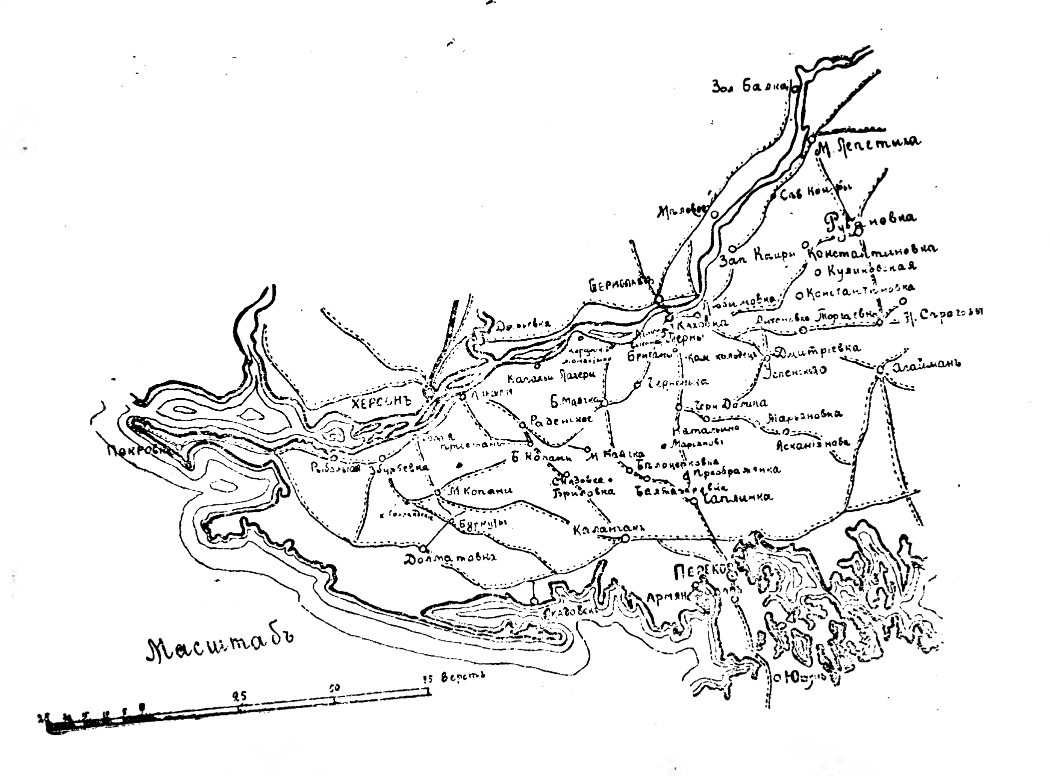
Задуманная краснымъ командованіемъ крупная операція, заключавшаяся въ разгромѣ 2-го корпуса и овладѣніи Перекопомъ, не удалась. Вмѣсто этого, группа красныхъ понесла до 50 проц. потерь и единственно чего добилась—это плацдарма у Каховки.

Необходимо отмѣтить, что овладѣніе Каховскимъ тетъ-де-пономъ могло быть важнымъ для насъ лишь въ моральномъ отношеніи. Не приходится сомнѣваться, что съ уходомъ коннаго корпуса противникъ, при наличіи нашихъ слабыхъ силъ, имѣлъ бы полную возможность, когда ему это нужно было бы, снова овладѣть Каховкой.

Поэтому невзятіе Каховки не можетъ свести на нѣтъ успѣхъ операціи.

Условія борьбы были слишкомъ неравны; огромный перевѣсъ силъ въ пѣхотѣ, а также въ артиллеріи и техническихъ средствахъ позволялъ противнику постоянно имѣть въ рукахъ свѣжіе резервы, ликвидируя первоначальные наши успѣхи.

Схема №2.

Зол Балка
М. Лепетиха
Рубановка
Зап Каиры
Берислав
Каховка
Херсонъ
Покровка
Дмитріевка
Агайманъ
Б Маячка
Раденское
Б Копани
М Копани
Бугкуты
Долматовка
Каланчакъ
Перекоп
Армянск
Чаплинка
Преображенка
Успенское
Асканіяновая
Масштабъ
25
50
75 Верстъ

Несмотря на тяжелыя условія—жару, полное безводье и утомленіе—наши части, сильныя духомъ, съ честью выполнили возложенную на нихъ задачу.

Разброски силъ не было.

Планъ красныхъ былъ открытъ уже 26-го іюля, и всѣ силы были сосредоточены на Каховскомъ направленіи.

Съ 26-го іюля по 2-е августа въ этомъ направленіи работали 7/8 нашихъ силъ и лишь 1/8—на фронтѣ Корсунскій монастырь—Казачьи лагери—Алешки.

Конный корпусъ имѣлъ возможность уничтожить красныхъ въ районѣ Черненька; дальнѣйшія его дѣйствія, съ измѣненіемъ соотвѣтствующихъ цѣлей, заключались лишь въ обезпеченіи фланговъ атакующей пѣхоты.

Распоряженія Ставки, диктуемыя обстановкой на фронтѣ генерала Кутепова и заключающіяся въ приказаніи возможно скорѣе вывести части генерала Барбовича изъ боя, начиняя съ вечера перваго же дня участія его въ бою, не могли не связывать рукъ мнѣ, какъ командиру корпуса, которому приходилось все время считаться съ необходимостью беречь конницу и возможно скорѣе вывести ее изъ боя.

Все изложенное приводитъ къ общему сужденію:

Части 2-го корпуса и генерала Барбовича выполнили возложенную на нихъ задачу и не ихъ вина, что красные, обладая огромнымъ превосходствомъ силъ, артиллеріи и техническихъ средствъ, удержали за собой пятиверстный плацдармъ у Каховки*).

Послѣдствіями неудовольствія Главкома, о которомъ я сказалъ выше, по поводу каховской операціи былъ рапортъ начальника моего штаба:

НАЧАЛЬНИКЪ ШТАБА
2-го Корпуса.
Августа 2-го 1920 г.
№ 517-н.

КОМАНДИРУ 2-го КОРПУСА.

Рапортъ.

Въ виду неудовольствія исходомъ операцій, высказаннаго Главкомомъ (телеграмма № 8070) на имя Вашего Превосходительства и считая себя, какъ Начальникъ Штаба, отвѣвственнымъ за это, прошу объ отчисленіи меня отъ должности Начальника Штаба по окончаніи операціи.

Генеральнаго Штаба полковникъ Фроловъ.

*) Этотъ отчетъ въ подлинномъ подписали: Начальникъ штаба 2-го армейскаго корпуса Генеральнаго Штаба полковникъ ФРОЛОВЪ и Начальникъ Оперативнаго отдѣленія штаба корпуса, генеральнаго штаба полковникъ ШАЦКІЙ.

На этомъ рапортѣ я положилъ такую резолюцію:
„Очень жалѣю отличнаго работника, но такъ какъ самъ ухожу, представлю рѣшенію Главкома. Слащевъ“.
Одновременно я послалъ Главкому такую телеграмму:

Срочно внѣ очереди.

ГЛАВКОМУ.

Ходатайствую объ отчисленіи меня отъ должности и увольненіи въ отставку.

Основаніе: 1) удручающая обстановка, о которой неоднократно просилъ разрѣшенія доложить Вамъ лично, но получилъ отказъ, 2) безвыходно тяжелыя условія для веденія операцій, въ которыя меня ставили (особенно отказомъ въ техническихъ средствахъ); 3) обидная телеграмма № 008070 за послѣднюю операцію, въ которой я примѣнилъ всѣ свои силы, согласно директивы и обстановки. Все это вмѣстѣ взятое привело меня къ заключенію, что я уже свое дѣло сдѣлалъ, а теперь являюсь лишнимъ, № 519-й, х. Александровскій, 23 ч., 2-го Августа 1920 г. Слащевъ“.

Результатомъ этой телеграммы явился такой разговоръ со Ставкой:

„У аппарата капитанъ Ставровичъ. Будьте добры примите телеграмму: Генералу Слащеву. Я съ глубокой скорьбю вынужденъ удовлетворить возбужденное Вами ходатайство объ отчисленіи Васъ отъ должности Командира Второго Корпуса. Родина оцѣнитъ все сдѣланное Вами. Я же прошу принять отъ меня глубокую благодарность. Назначенный Командиромъ 2-го Корпуса генералъ Витковскій завтра выѣзжаетъ въ село Чаплинку. Впредь до его прибытія, въ командованіе Корпусомъ укажите вступить старшему. Васъ прошу прибыть въ Севастополь. 4/17 Августа, № 009379. Врангель“.

Приложеніе ко второй главѣ.

БОЕВОЙ СОСТАВЪ
2-го армейскаго корпуса къ 1-му августа 1920 года.

Наименованіе частей	Офицеровъ	Солдатъ	Пулеметовъ	Нестроев.	Орудій			Комплектованія	
13 пѣх. див.									
49 Брестскій п.	—	54	6	42	—	—	—	—	—
50 Бѣлостокскій п.	—	87	14	77	—	—	—	—	—
51 Литовскій п.	—	67	11	75	—	—	—	—	—
52 Виленскій п.	—	35	4	57	—	—	—	—	—
Всего	—	243	35	251	—	—	—	—	—
34 пѣх. див.									
133 Симферопол. п.	34	213	7	94	—	—	—	119	118
134 Өеодосійскій п.	50	248	18	163	—	—	—	33	187
135 Керчь-Еник. п.	46	336	21	252	—	—	—	180	259
136 Таганрогскій п.	42	469	36	318	—	—	—	360	241
Запасный баталіонъ	12	30	—	13	—	—	—	35	32
Всего	173	1296	82	840	—	—	—	727	757
					2	48 л.			
54 Артиллер. бриг.	51	629	19	168	16	5	—	—	176
Отдѣльная Инж. рота	10	139	—	21	—	—	—	—	54
Всего	41	768	19	180	18	—	—	—	230
8 кавалер. полкъ	27	384	16	—	—	—	—	—	—
Сводная кавал. бригада.									
Штабъ бригады	21	118	1	22	—	—	—	—	26
1 Туземный полкъ	29	832	26	81	—	—	—	—	101
2 Туземный полкъ	54	778	26	152	—	—	—	—	152
Див. 13 арт. бригады	92	279	4	8	—	—	—	—	60
Всего	196	2000	57	263	—	—	—	—	338

Примѣчаніе: Кромѣ того, при запасныхъ баталіонахъ состоитъ свыше 1000 плѣнныхъ, подлежащихъ обращенію на пополненіе дивизіи.

Подлин. подпис.: Начальникъ штаба 2-го армейскаго корпуса, генер. штаба полковникъ Фроловъ и за старшаго адъютанта

поручикъ Погорѣльскій-Перегудъ.

ГЛАВА III.

Въ Севастополѣ.

Сдавъ должность Командира 2-го Корпуса, я 5-го августа прибылъ въ Севастополь къ Главкому генералу Врангелю и подалъ ему рапортъ:

Генералъ-Лейтенантъ
СЛАЩЕВЪ.
4-го Августа 1920 г.
№ 1194/с.
г. Севастополь.

ГЛАВКОМУ.

Рапортъ.

Считаю своимъ долгомъ болѣе подробно донести Вамъ причины, вызвавшія мой рапортъ объ отставкѣ. Онѣ слѣдующія: 1) Вы заняты обще-государственными вопросами и не въ состояніи были услѣдить за всѣми интригами, создавшимися кругомъ Васъ. 2) Вокругъ Васъ составилась компанія, проводящая свои личные интересы и имѣющая во главѣ генерала Коновалова. 3) Вашъ Начальникъ Штаба генералъ Шатиловъ, будучи человѣкомъ честнымъ, но, видимо, слабовольнымъ, во всемъ подчинился злому генію Юга Россіи—генералу Коновалову, который уже довелъ генерала Боровскаго до Акъ-Маная, а генерала Шиллинга до Одессы. 4) Участвовать въ сознательной работѣ на погибель Россіи не могу.

Вслѣдствіе дѣйствій генерала Коновалова, явилась послѣдовательная работа по уничтоженію 2-го Корпуса и приведенію его къ лѣво-соціалъ-революціонному знаменателю, точно такъ же какъ и систематическое возстановленіе Васъ противъ меня (факты: десантная операція не дала Вашей благодарности солдатамъ, а 1-й корпусъ ее получилъ; пополненіе Корпуса задерживалось и мобилизаціонный районъ давался чуть не въ полосѣ противника; награды частямъ были отклонены, а 1-й Корпусъ ихъ получилъ; производство начальника штаба 2-го Корпуса въ генералъ.майоры отклонено за молодостью его выпуска изъ Академіи, а годомъ моложе Коноваловъ и Егоровъ произведены; мои ходатайства видѣть Васъ для личнаго доклада и для поднесенія отъ 2-го Корпуса плана обороны Крыма трижды отклонены,

Не есть ли это ударъ по самолюбію всего Корпуса?

Еще хуже оказалось вліяніе Коновалова на веденіе операцій.

Въ то время, какъ Вы лично обѣщали мнѣ мой броне-автомобильный отрядъ, 6 броневиковъ и колонну грузо-автомобилей (въ виду отсутствія желѣзныхъ дорогъ) въ 24 грузовика, я получилъ одинъ легкій броневикъ съ однимъ пулеметомъ и 6 грузовыхъ машинъ, остальное все было передано въ другіе корпуса, между тѣмъ какъ еще до десантной операціи отъ меня были взяты всѣ транспорты. Аэропланы на 200-верстный участокъ были даны въ количествѣ одного исправнаго и одного неисправнаго.

Благодаря этому, погибли сотни лишнихъ жизней.

Участвовать въ уничтоженіи моихъ людей не могу,

Коноваловъ, по злому умыслу или по небрежности, не прочитывалъ и не докладывалъ Вамъ моихъ донесеній о группировкѣ противника, чѣмъ ввелъ Васъ въ заблужденіе о мѣстѣ главнаго удара.

Циничность его дошла до того, что по окончаніи операцій онъ запросилъ: „гдѣ группируется противникъ" и заявилъ, что „Ставкѣ группировка его не ясна" (Изъ прилагаемаго при семъ доклада Вы увидите, что обо всемъ заранѣе доносилось. Докладъ полковника Александровича).

Чтобы окончательно подорвать духъ 2-го корпуса, моимъ замѣстителемъ назначенъ генералъ Витковскій, человѣкъ, заявившій въ моментъ ухода Декикина, что если уйдетъ Деникинъ—уйдетъ и Витковскій со всей Дроздовской дивизіей.

Вы знаете, что я всѣ силы принесъ въ жертву Родинѣ; Вы знаете, что въ моментъ ухода Деникина я первый поддержалъ Васъ и сообщилъ Вамъ въ Константинополь; Вы знаете, что говорилось у Васъ въ каютѣ и у меня въ вагонѣ въ 3 часа ночи, и поэтому гнусныя интриги возстановленія насъ другъ противъ друга должны были бы отпасть.

И вотъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, я, какъ подчиненный, ходатайствую, какъ офицеръ у офицера—прошу, а какъ русскій у русскаго—требую назначенія слѣдствія надъ Штаглавомъ, Штакоромъ 2 и надо мной по поводу Каховской операціи 25-го іюля и 3-го августа сего года.

Знаю, что Вы, какъ честный русскій офицеръ, мнѣ въ этомъ не откажете.

Приложеніе: Описаніе боя №№ 260-5—01743 и агентурныя сообщенія.

Слащевъ.

Генералъ Врангель на этотъ мой рапортъ отвѣтилъ, что я утрирую обстановку и что всякій судъ надо мной и отставка моя вредны для дѣла.

Такъ какъ онъ (генералъ Врангель) считаетъ, что я подорвалъ свои силы при оборонѣ Крыма, то онъ проситъ меня полечиться, для чего ассигнуется валюта. Лечиться же мнѣ нужно въ германскихъ санаторіяхъ.

Я отказался и заявилъ, что зря народныхъ денегъ тратить не буду.

Тогда генералъ Врангель назначилъ меня въ свое распоряженіе, издавъ 2 такихъ приказа:

П р и к а з ъ
Главнокомандующаго Русской Арміей
№ 3505

г. Севастополь 6/19 августа 1920 г.

Въ настоящей братоубійственной войнѣ, среди позора и ужаса измѣны, среди трусости и корыстолюбія особенно дороги должны быть для каждаго русскаго человѣка имена честныхъ и стойкихъ русскихъ людей, которые отдали жизнь и здоровье за счастье Родины. Среди такихъ именъ займетъ почетное мѣсто въ исторіи освобожденія Россіи отъ краснаго ига—имя генерала С л а щ е в а.

Съ горстью героевъ онъ отстоялъ послѣднюю пядь русской земли Крымъ, давъ возможность оправиться русскимъ орламъ для продолженія борьбы за счастье Родины.

Россіи отдалъ генералъ Слащевъ свои силы и здоровье и нынѣ вынужденъ на время отойти на покой.

Я вѣрю, что оправившись, генералъ Слащевъ вновь поведетъ войска къ побѣдѣ; дабы связать навѣки имя генерала Слащева съ славной страницей настоящей великой борьбы,—дорогому сердцу Русскихъ воиновъ генералу Слащеву именоваться впредь—С л а щ е в ъ - К р ы м с к і й.

Главнокомандующій генералъ В р а н г е л ь.

П р и к а з ъ
Главнокомандующаго Русской Арміей
№ 3506

г. Севастополь 6/19 августа 1920 г.

Въ изъятіе изъ общихъ правилъ зачисляю генералъ-лейтенанта Слащева-Крымскаго въ мое распоряженіе, съ сохраненіемъ содержанія по должности командира корпуса.

Главнокомандующій генералъ В р а н г е л ь.

Кромѣ этихъ приказовъ, поднесенныхъ, какъ золотая пилюля, Главкомъ меня просилъ самому наблюдать за дѣйствіями генерала Коновалова.

Возможности наблюденія, однако, дано не было.

Послѣ этого я началъ леченіе, удалившись отъ дѣлъ, но интриги не прекратились.

Все направлялось къ тому, чтобы какъ нибудь бросить тѣнь на мое имя, разъ ужъ я отказался получить валюту и уѣхать за границу.

И вотъ противъ меня начинается судебное дѣло за разстрѣлъ безъ суда полковника Протопопова.

Дѣло это заключалось, по предъявленному обвиненію, въ слѣдующемъ: во время обороны Крыма мною—полковникъ Протопоповъ формировалъ отрядъ въ районѣ Ялты. Онъ получилъ мой приказъ выѣхать на фронтъ со своимъ отрядомъ и этотъ приказъ не исполнилъ. Послѣ этого онъ получилъ приказъ выступить противъ взбунтовавшагося Орлова, но вмѣсто этого—присоединился къ послѣднему.

Тогда я отдаю приказъ:

«Немедленно прибыть полковнику Протопопову къ генералу Слащеву».

Протопоповъ и послѣдній приказъ тоже не исполнилъ, и къ тому же, когда навели справки, то и чинъ его оказался сомнительнымъ.

Протопопова поймалъ и приказалъ разстрѣлять.

Тотъ, кто знаетъ дисциплинарный уставъ,—знаетъ, что я имѣлъ право на это, ибо каралъ за измѣну въ обстановкѣ боя.

Дѣло это замѣшали въ грязное дѣло чиновника Шарова, занимавшагося вымогательствомъ у подсудимыхъ и присланнаго въ мой штабъ ставкой. Поступили настолько цинично, что мое дѣло включили въ дѣло Шарова. Конечно ничего получиться не могло и не получилось, но надежда все же была, какъ нибудь меня замарать.

Старались замарать и моихъ приближенныхъ.

Дѣйствія эти хорошо характеризуютъ прилагаемые документы:

Военный Слѣдователь
по особо важнымъ
дѣламъ
при Штабѣ
Главнокомандующаго
Русской Арміи.
№ 1018.
августа 26-10 дня 1920 г.
г. Севастополь.

Генералъ-Лейтенанту Слащеву-
Крымскому.

На основаніи ст. 480 У, В. С., прошу распоряженія Вашего Превосходительства о командированіи въ мою ка-

меру—гостиница Ветцель, комната № 41, по Екатерининской ул.,—29-11 сего августа къ 10 часамъ утра капитана Суворова или штабъ-ротмистра Андреева, если названные оберъ-офицеры состоятъ въ настоящее время въ Вашемъ распоряженіи, для допроса въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу губернскаго секретаря Шарова

Статскій Совѣтникъ ГИРШИЦЪ.

Адъютанту Генералъ-Лейтенанта Слащева-Крымскаго.

Комендантъ Главной Квартиры проситъ Васъ пожаловать къ нему завтра или въ субботу.

Помощникъ Коменданта Главной Квартиры полковникъ ЧАРЫКОВЪ.

Военный Слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при штабѣ Главнокомандующаго Русской Арміи.
№ 966.
августа 12-25 дня 1920 г.
г. Севастополь.

Начальнику Штаба Главнокомандующаго Русской Арміей.

Постановленіемъ моимъ отъ 12-25 сего августа, состоящій въ распоряженіи Главнокомандующаго генералъ-лейтенантъ Слащевъ-Крымскій привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 13 п. 1454 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправ. 279 и 72 кн. XII С. В. П. 1869 г. изд. 4-е. Мѣрой пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія, на основаніи ст. 470 У. В. С., избранъ особый надзоръ начальства.

На основаніи изложеннаго, прошу распоряженія Вашего Превосходительства объ учрежденіи названной мѣры въ отношеніи генералъ-лейтенанта Слащева-Крымскаго съ увѣдомленіемъ меня о послѣдующемъ.

Статскій Совѣтникъ ГИРШИЦЪ.

На этой бумагѣ оставшійся за Начальника Штаба (Шатиловъ уѣзжалъ на фронтъ) генералъ Трухачевъ сдѣлалъ такую надпись:

Дежурному генералу.

По вопросу о надзорѣ прошу доложить.

Полагалъ бы, что не удобно такую переписку посылать въ открытомъ видѣ.

Ген.-лейт. Трухачевъ.

Бумага эта была препровождена Коменданту Главной Квартиры съ надписью того же Трухачева:

„Для установленія надзора 16/29-VIII“.

По полученіи бумаги я лично зашелъ къ генералу Трухачеву и выразилъ ему свое удивленіе, что онъ могъ позволить себѣ подобную вещь.

Генералъ Трухачевъ оправдывался и сваливалъ вину на какую-то „ошибку“ со стороны Коменданта Главной Квартиры генерала Петрова, которому якобы сдѣлано за это замѣчаніе.

На всѣ эти оправданія я отвѣтилъ: „Очень радъ, что ошибка эта явилась невольной, но предупреждаю и передайте объ этомъ генералу Петрову, что своему адъютанту запретилъ давать какія-либо свѣдѣнія о моихъ выѣздахъ, которыя отъ него потребовалъ генералъ Петровъ въ цѣляхъ надзора, и что вообще за такія вещи я могу раздѣлаться по-свойски; а слѣдователя спустить съ лѣстницы“.

Это было сказано громко.

Послѣдствіемъ этого разговора, а также и переговоровъ съ генераломъ Врангелемъ явилась записка слѣдователя за № 1037 слѣдующаго содержанія:

Военный Слѣдователь
по особо важнымъ дѣламъ
при Штабѣ
Главнокомандующаго
Русской Арміей.
№ 1037.
Августа 31/13 дня 1920 г.
г. Севастополь.
д. № 50.

Генералъ-Лейтенанту

СЛАЩЕВУ-КРЫМСКОМУ.

Постановленіемъ моимъ отъ 29-11 сего августа, вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго, дѣло о васъ выдѣлено изъ дѣла о злоупотребленіяхъ чиновъ 2-го армейскаго корпуса въ отдѣльное производство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе рѣшенія главнаго военнаго и военно-морского суда отъ 10 января с. г., въ измѣненіе постановленія моего отъ 12 сего августа, Вы привлекаетесь къ слѣдствію по ст. ст, 146 и 279 кн. XXII и 1454 улож. о наказаніяхъ.

Объ изложенномъ сообщаю Вамъ для свѣдѣнія.

Статскій совѣтникъ Гиршицъ.

Послѣ этого мнѣ было поручено заняться вопросомъ улучшенія быта военнослужащихъ, т. к. именно я на засѣданіи правительства заявилъ о нищенскомъ состояніи ихъ семействъ.

Я выполнилъ задачу въ 4 засѣданія (5 дней) и подалъ рапортъ № 61 отъ 30 августа, являющійся результатомъ всей работы.

Генералъ-Лейтенантъ
Слащевъ-Крымскій
30 августа 1920 года
№ 61
г. Севастополь.

Докладъ

Согласно Вашего приказа собралъ комиссію и обсудилъ отмѣченные на засѣданіи 26 августа вопросы, а именно:

1) Улучшеніе матеріальнаго положенія солдатъ и ихъ семей.

2) Изысканіе мѣръ и способовъ выдачи, согласно приказа № 3580 пайка натурой, а не деньгами.

3) Назначеніе жалованья по должностямъ и размѣры его въ зависимости отъ должностей.

4) Созданіе санаторій для больныхъ и выздоравливающихъ.

5) Порядокъ зачисленія въ резервъ и уравненіе условій зачисленія въ него въ Русской Арміи и въ казачьихъ войскахъ.

6) Размѣры пенсій, способъ выдачи ихъ и право на пенсію.

7) Разгрузка тыла въ цѣляхъ увеличенія числа бойцовъ на фронтѣ.

8) Установленіе пенсій или дополнительнаго жалованья за продолжительную службу въ антибольшевистскихъ войскахъ.

Намѣченныя мѣропріятія по удовлетворенію всѣхъ внесенныхъ вопросовъ изложены въ приложеніи № 1.

При обсужденіи первыхъ двухъ вопросовъ выяснилось, что правительство (снабженіе) не только не можетъ удовлетворить нужды семействъ офицеровъ, имѣя запасъ всего на два-три дня, а удовлетвореніе деньгами (министр. финанс.) вызоветъ расходъ въ 12 милліардовъ рублей въ мѣсяцъ, непосильный государству. Всѣ эти данныя мной запротоколены—поэтому считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства, что вопросъ обезпеченія военно-служащихъ тѣсно связанъ съ общимъ состояніемъ государства. Положеніе не только семействъ, но и самого офицера безвыходное (докладъ генерака Корвинъ-Круковскаго—приложеніе № 2)—они съ отчаянія стрѣляются, или бросаются на преступленія. Причиной всему—не

возможность жить на наши деньги и если честенъ—то надо умирать. Вопросъ изысканія средствъ является краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ не потерявшихъ вѣру въ возможность возрожденія Родины и поддержанія ея чести и мощи.

Комиссіей исчерпывающе выяснены до безпредѣльности великія нужды, подлежащія срочному удовлетворенію.

Состояніе разрухи не даетъ правительству возможности удовлетворить даже нужды фронта и, понятно, т. к. средства его крайне ограничены. Слѣдовательно надо привлечь общественныя организаціи и частный капиталъ.

Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, откликнется и сплотится вокругъ Вашего имени.

Всѣ имущіе слои населенія должны сознательно отдать половину своего состоянія, въ чемъ бы оно не заключалось, на финансовое и экономическое возрожденіе Россіи, хотя бы изъ имущества, находящагося въ Совдепіи, причемъ является возможность выдать строго-юридическія обязательства на передачу половины этихъ имуществъ въ собственность государства. Полученный въ результатѣ колоссальный фондъ послужитъ основаніемъ выпуска валютныхъ денежныхъ знаковъ, съ правомъ хожденія ихъ наравнѣ съ любой валютой. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ такое обезпеченіе правительству не трудно будетъ найти соотвѣтственные кредиты заграницей, а на фронтѣ вызоветъ моральный подъемъ. Совдепія же лишится кредита по уже заложеннвму имуществу. Такъ какъ большинство необходимыхъ предметовъ потребленія и даже питанія нынѣ получаются изъ за границы, необходимо, ввидѣ временнаго косвеннаго налога, обложить всѣ безъ исключенія ввозимые товары особымъ налогомъ въ размѣрѣ 5—10 процентовъ, кои получать натурой и только, какъ исключеніе, валютой.

Необходимо, опираясь на частный коммерческій и общественный аппаратъ полностью использовать таковой подъ непосредственнымъ контролемъ правительства, предоставить ему вывозить опредѣленныя количества зерновыхъ продуктовъ и иного сырья на предметъ его реализаціи за границей, по наивысшимъ цѣнамъ и вмѣнить въ обязанность тому же аппарату, на реализованную сумму пріобрѣтать изъ первыхъ рукъ, доставлять въ Россію и распредѣлять здѣсь необходимые предметы потребленій и питанія.

Для проведенія въ жизнь намѣченной программы потребуется время, а жизнь не ждетъ и настоятельно требуетъ дѣла, а не словъ, вотъ почему надо для начала пору-

чить въ срочномъ порядкѣ одной или нѣсколькимъ крупнымъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія, европейскимъ фирмамъ, при участіи какой-либо общественной организаціи, поставившей себѣ цѣлью заботы о воинахъ и ихъ семьяхъ, заготовить своими средствами и вывести за границу часть зерна, для обращенія его въ предметъ потребленія и питанія на указанномъ выше принципѣ, а предпринимателей освободить отъ реквизицій.

Для всей этой работы долженъ быть созданъ аппаратъ изъ общественныхъ силъ, возглавляемый представителемъ правительства, облеченнымъ диктаторской властью по затронутому вопросу. Одновременно съ обращеніемъ къ частнымъ работникамъ, должна быть воздвигнута висѣлица для спекулянтовъ и мѣшающихъ возрожденію Россіи торгашей и себялюбцевъ.

Подробный проектъ вышеназванныхъ мѣропріятій въ случаѣ Вашего согласія на предлагаемыя мѣры, можетъ быть представленъ въ теченіе ближайшихъ дней.

Генералъ-Лейтенантъ Слащевъ-Крымскій.

Рапортъ этотъ, ввиду отсутствія генерала Врангеля, находившагося въ это время на фронтѣ, былъ представленъ мною лично генералу Шатилову. Послѣдній просилъ оставить этотъ рапортъ у себя для ознакомленія.

На другой день я получилъ отъ него такую записку:

I—IX 1920 года

Генералъ-Лейт. Слащеву-Крымскому.

Ввиду того, что докладъ Вашъ Главкому содержитъ въ высшей степени важныя мѣропріятія Государственнаго значенія, полагалъ бы необходимымъ съ рѣшеніемъ по нему обождать пріѣзда генерала Врангеля. Вѣроятно, завтра Главкомъ будетъ въ Севастополѣ. Докладъ Вашъ я послалъ генералу Вязмитинову съ просьбой сегодня же вернуть его Вамъ*).

Генералъ-Лейт. Шатиловъ.

Однако, послѣ пріѣзда Главкома я нѣсколько дней ожидалъ вызова для доклада по затронутому вопросу, но вызовъ этотъ не послѣдовалъ и, какъ въ дальнѣйшемъ выяснилось рѣшеніе правительства по сему важному вопросу имѣло характеръ полумѣры, т. к. оно совершенно не удовлетворило ни офицеровъ и ни семей военно-служащихъ. Послѣдовавшія прибавки къ содержанію и единовременныя пособія не могли достигнуть своей цѣли, такъ какъ доро-

*) Примѣч. автора: Докладъ возвращенъ не былъ.

говизна жизни прогрессивно росла, а правительство видимо боялось рѣшиться на тотъ героическій шагъ, который открыто я высказалъ.

Такая же нерѣшительность, расхлябанность и двойственность проглядывала въ дѣйствіяхъ правительства и по украинскому вопросу.

ГЛАВА IV-я.

Украинскій вопросъ.

Украинскій вопросъ составлялъ наиболѣе больное мѣсто во всей политикѣ правительства генерала Врангеля.

Съ этимъ вопросомъ мнѣ пришлось близко ознакомиться при разработкѣ мною проекта о перенесеніи военныхъ дѣйствій на Украину.

Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ подобный проектъ мною былъ представленъ, но былъ признанъ несвоевременнымъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ, уже въ Севастополѣ, ко мнѣ явилось нѣсколько общественныхъ украинскихъ дѣятелей, которые, найдя во мнѣ общность взглядовъ на политическое положеніе Украины, подѣлились со мною своими впечатлѣніями объ отношеніи Ставки къ этому вопросу. Они сообщили, что 26 іюля ихъ депутація въ составѣ Н. Г. Левченко, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Янушевскаго, генералъ-майора Чарскаго, статскаго совѣтника Кравченко и инженера Кирста была у генерала Врангеля, которому изложила свои взгляды на украинскій вопросъ и ходатайствовала:

1) Объ объединеніи дѣйствій партизанскихъ отрядовъ на Украинѣ и созданіи изъ нихъ правильно организованной силы для борьбы съ большевиками, и

2) Объ организаціи въ Севастополѣ политическаго центра для проведенія на мѣстахъ правового порядка и успокоенія населенія Украины.

Генералъ Врангель далъ свое принципіальное согласіе на предлагаемые проэкты, при чемъ по всѣмъ вопросамъ военно-организаціоннаго характера предложилъ обращаться къ нему черезъ генерала Кирея, назначеннаго докладчикомъ по дѣламъ повстанческаго движенія внѣ территоріи В. С. Ю. Р.

На основаніи этого, въ засѣданіи объединеннаго собранія представителей военныхъ и представителей отъ украинскихъ организацій на территоріи Крыма былъ 27-го іюля с. г, составленъ протоколъ слѣдующаго содержанія:

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Объединеннаго Собранія Представителей Военныхъ и Представителей отъ Украинскихъ организацій на территоріи Крыма.

Іюля 27-го дня 1920 г. № 2, г. Севастополь.

Собраніе въ составѣ нижеподписавшихся членовъ подъ предсѣдательствомъ Николая Григорьевича Левченко.

§ 1.

Выслушало:

Докладъ депутаціи къ Главнокомандующему В. С. Ю. Р. генералу Врангелю въ составѣ Н. Г. Левченко, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Янушевскаго, генералъ-майора Чарскаго, статскаго совѣтника Н. А. Кравченко и инженера М. Ф. Кирста о томъ, что генералъ Врангель далъ свое согласіе:

1) на объединеніе дѣйствій партизанскихъ отрядовъ, дѣйствующихъ на территоріи Украины и созданія изъ нихъ правильно организованной силы для борьбы съ большевиками.

2) На организацію здѣсь политическаго центра для проведенія на мѣстахъ правового порядка и успокоенія населенія Украины.

3) Кромѣ того, генералъ Врангель предложилъ по всѣмъ вопросамъ военно-организаціоннаго характера обращаться къ нему черезъ генерала Кирея, назначеннаго докладчикомъ по дѣламъ повстанческаго движенія внѣ территоріи В. С. Ю. Р.

§ 2.

Постановило:

1) Просить Главнокомандующаго утвердить постановленіе объединеннаго собранія представителей военныхъ и представителей отъ украинскихъ организацій на территоріи Крыма отъ 16 іюля с. г. о возложеніи на генеральнаго штаба генерала Янушевскаго руководства по объединенію повстанческихъ отрядовъ и организаціи правильной вооруженной силы на территоріи Украины для борьбы съ большевиками и докладовъ Главнокомандующему о мѣропріятіяхъ по вопросамъ установленія власти на мѣстахъ.

2) Согласно указанія Гкавнокомандующаго В. С. Ю. Р., сформировать штабъ повстанческихъ отрядовъ на территоріи Украины по штатамъ, выработаннымъ генераломъ Янушевскимъ и утвержденнымъ Главнокомандующимъ В. С. Ю. Р.

3) Для выполненія первоначальныхъ организаціонныхъ работъ просить Главнокомандующаго В. С. Ю. Р. объ откомандированіи въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Янушевскаго слѣдующихъ лицъ, состоящихъ въ резервѣ чиновъ: генераловъ Лукашевича и Чарскаго, начальника Константиновскаго военнаго училища генералъ-майора Присовскаго, состоящаго въ Управленіи дежурнаго генерала Штаба Главнокомандующаго полковника Кохановскаго, началь-

ника техническаго отдѣленія авто-части главнаго отдѣла военныхъ сообщеній полковника Старицкаго и состоящаго при Гражданскомъ Управленіи полковника Сахно-Устимовича, съ сохраненіемъ получаемаго ими нынѣ содержанія.

4) Просить генералъ-майора Кирея объ отводѣ для засѣданій и работъ штаба трехъ комнатъ въ центральной части г. Севастополя.

На подлинномъ подписи:

Предсѣдатель собранія Н. Г. Левченко. Члены: ген.-майоръ Лукашевичъ, ген.-майоръ Чарскій, полковники: Сахно-Устимовичъ, Кохановскій, Старицкій, Марьюшкинъ, Борковскій, Радковскій; капитаны Якимовичъ и Н. А. Кравченко, инженеръ Кирста, подпоручикъ Быковъ.

Протоколъ этотъ былъ представленъ Шатилову черезъ генерала Кирея, на рапортѣ котораго (№ 32 отъ 28/VII 20) Шатиловъ положилъ резолюцію, слѣдующаго содержанія:

«Генералу Кирею 29/VII 20. Ничего подобнаго. Главкомъ указалъ имъ явиться къ вамъ, не считая возможнымъ разговаривать съ ними, минуя васъ. Всѣ предыдущія мои указанія остаются въ силѣ. Генералъ Шатиловъ».

Итакъ съ одной стороны даютъ согласіе, а съ другой это согласіе отрицается, т. е. получается совершенно недопустимая двойственность. Эта же двойственность сказалась и въ дальнѣйшемъ, когда приходилось по украинскому вопросу бесѣдовать съ различными членами правительства генерала Врангеля.

Дабы не быть голословнымъ укажу на примѣръ визита г. Чубинскаго къ управляющимъ отдѣломъ финансовъ Бернацкому и внутреннихъ дѣлъ Тверскому.

Въ то время, какъ первый далъ исчерпывающія объясненія по всѣмъ затронутымъ вопросамъ, второй даже удивился, когда узналъ о предметѣ разговора, т. е. объ Украинѣ, каковую онъ, видимо совершенно отрицалъ.

Продолжая теперь дальнѣйшее повѣствованіе о своихъ шагахъ, предпринятыхъ мною для скорѣйшаго проведенія въ жизнь мѣропріятій, необходимыхъ для упорядоченія украинскаго вопроса, считаю нужнымъ указать, что всѣ эти вопросы я поднималъ попутно съ вновь представляемыми проектами о необходимости перенесенія центра тяжести военныхъ операцій на Украину и соображенія эти я подробно изложилъ въ своемъ рапортѣ отъ 21 августа 1920 года, № 10183.

Состоящій въ распоряженіи
Главнокомандующаго
Русской Арміей
Генералъ-Лейтенантъ
СЛАЩЕВЪ-КРЫМСКІЙ
21 августа 1920 г.
№ 10183
г. Севастополь.

В. Секретно.

1) Современная страгическая обстановка въ общихъ чертахъ: двѣ трети большевистскихъ силъ на польскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, изъ остающихся—большая часть противъ крымскаго и кавказскаго фронтовъ. Между Польшею и Совѣтской Россіей идутъ мирные переговоры въ Минскѣ. Не предрѣшая вопросъ объ ихъ результатѣ—необходимо считаться съ вопросомъ о возможной переброскѣ большевистскихъ массъ на крымскій фронтъ. Съ момента заключенія перемирія—черезъ одинъ мѣсяцъ возможно появленіе на этомъ фронтѣ конницы Буденнаго, а черезъ два сосредоточеніе остальныхъ красныхъ армій. Такимъ образомъ, два мѣсяца максимальный срокъ для борьбы съ противостоящими теперь передъ нами красными силами.

2) Первоначальный планъ дѣйствій—активныя дѣйствія перваго періода (майская операція) занятіемъ сѣверной Тавріи (по фронту 400 вер., въ глубину 150 верстъ) въ дальнѣйшемъ переходитъ на дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, съ нанесеніемъ короткихъ сокрушительныхъ ударовъ въ Токмаковскомъ, Орѣховскомъ и Александровскомъ направленіяхъ, а затѣмъ въ силу превосходства красныхъ въ резервахъ—къ переходу въ оборонительное исходное положеніе.

3) Десантная операція на Кубани не даетъ ожидаемыхъ результатовъ (въ смыслѣ времени) и красная армія и здѣсь успѣваетъ своевременно сосредоточить превосходныя силы, путемъ переброски ихъ моремъ изъ Тавріи на Кубань и создать угрозу тыловымъ путямъ десанта.

4) Операція на Дону (отряда Назарова), отдѣленная отъ общаго фронта значительнымъ разтояніемъ, не даетъ осязаемыхъ результатовъ. Живая связь отсутствуетъ.

5) Со стороны красныхъ небывалое упорство и настойчивость къ захвату иниціативы въ свои руки. Громадныя потери быстро компенсируются приливомъ новыхъ контингентовъ мобилизованныхъ съ сѣвера, центра Россіи и изъ Сибири. Цѣлыя дивизіи уничтожаются (15 и другія), но за-

тѣмъ быстро возрождаются находящимся въ ближайшемъ тылу указаннымъ пополненіемъ. Борьба принимаетъ затяжной характеръ.

6) Наши живыя силы таютъ. Потери въ среднемъ 50—75 проц. Раненыхъ къ 1 августа зарегистровано 15.000 (по свѣдѣніямъ главнаго военно-санитарнаго инспектора). Громадный процентъ убыли въ командномъ составѣ (особенно въ кавалеріи).

Источникъ комплектованія:

А. Крымъ—Сѣверной Таврiей боеспособный матеріалъ почти весь использованъ.

Б. Бредовскія части—болѣе половины влиты въ ряды войскъ.

В. Надежда на Донъ и Кубань, не предрѣшая этого вопроса до ближайшаго будущаго, по проблематична.

Резюме.

Учитывая а) элементъ времени въ зависимости отъ результата на польскомъ фронтѣ,

б) затяжной характеръ борьбы на крымскомъ фронтѣ въ связи съ непрекращающимся приливомъ красныхъ комплектованій, и

в) безпрерывную активность дѣйствій красныхъ—повелительно выдвигается вопросъ о дальнѣйшихъ средствахъ борьбы съ красными.

7) Новымъ источникомъ живой силы—Украина.

Основаніе: А. Выгодное географическое положеніе:

а) соприкасается съ западной границей (Румынія, Галиція и Польша),

б) заполняетъ перерывъ одного антибольшевистскаго фронта,

в) лишаетъ большевиковъ Черноморскихъ портовъ и морской базы въ Николаевѣ, могущей создать угрозу нашему флоту (строющіяся тамъ подводныя лодки).

Б. Богатѣйшій рынокъ всевозможныхъ грузовъ для товарообмѣна (хлѣбъ, шерсть, сахаръ и др.).

В. Населеніе—80 проц. крестьяне—собственники и нѣмцы колонисты. Настроеніе анти-большевистское. Повсемѣстныя вспышки повстанческаго движенія безпощадно подавляемыя большевиками. Вожаки партій сознаютъ необходимость хотя бы какого нибудь объединяющаго ихъ центра и опоры.

8) Очередная задача.

А. Не дать потухнуть народному движенію въ Южной части правобережной Украины, и

Б. Планомѣрно использовать въ нашихъ интересахъ ея людской континентъ и богатыя мѣстныя средства для борьбы съ большевиками.

Первая часть вызываетъ необходимость въ скорѣйшемъ созданіи въ этомъ районѣ твердаго центра (проэктъ Кравченко прил. 1) и въ организаціи народнаго движенія въ болѣе широкихъ размѣрахъ и болѣе регулярно, путемъ образованія вольнаго казачества (проэктъ полковника Сахно-Устимовича прил. 2) и регулярныхъ частей изъ нѣмцевъ колонистовъ (Лондаусскій и Одесскій районы. Это можетъ быть достигнуто дессантомъ въ Херсонскомъ и Одесскомъ районахъ изъ прочно организованнаго отряда войскъ изъ всѣхъ родовъ оружія и при немъ кадровъ военной администраціи для дальнѣйшаго руководства народнаго движенія и правильной военной организаціи возставшихъ.

Вторая часть задачи достигается одновременно посылкою вмѣстѣ съ десантомъ, тщательно подобранной и надлежаще подготовленной гражданской администраціи, которая должна немедленно приступить къ установленію на мѣстѣ прочнаго гражданскаго порядка и спокойствія въ занятомъ краѣ.

Ген.-Лейт. Слащевъ-Крымскій.

Упомяну еще о докладѣ полковника Сахно-Устимовича о Днѣпровскомъ казачествѣ, и затѣмъ о проэктѣ необходимыхъ мѣропріятій для разрѣшенія Украинскаго вопроса.

Вотъ они:

Числящійся
по
Армейской Кавалеріи
САХНО-УСТИМОВИЧЪ
(Александръ)
21 августа 1920 года
№ 25
г. Севастополь.

Совершенно секретно.

Возрожденіе Россіи связано съ возвращеніемъ народа къ подлиннымъ своимъ идеаламъ, которыми жили и вдохновлялись наши благочестивые предки въ періодъ созиданія Руси.

Чтобы выйти на путь творчества и созиданія—необходимо тлетворнымъ ученіямъ безбожія и соціализма проти-

возставить религію Христа, знамя которой вознести на высоту древнихъ героическихъ временъ.

Родина наша создавалась и всегда спасалась православной вѣрой, которой предки наши крѣпко держались. Особенно яркій примѣръ этому представляетъ собою исторія Кіевской (малой) Руси Украины. Въ періодъ тяжкихъ испытаній Украинское казачество по призыву Святой церкви, исполненное религіознымъ порывомъ, какъ одинъ встала на защиту вѣры своей и народности. Сѣчь Запорожская, представлявшая собой военно-религіозное братство, являетъ примѣръ безсмертной доблести и мужества—никакая вражеская сила не могла устоять противъ возставшаго за вѣру Христову казачества.

Сила народная и въ настоящее время хранится въ здоровыхъ слояхъ Украины—она еще не использована.

Путемъ мобилизацій, многократно проводимыхъ часто смѣнявшимися правительствами, собрать ее нельзя.

Наблюдаемыя по всей Украинѣ повстанческія движенія не могутъ принести пользы, такъ какъ не объединены общей идеей, безъ системны, организаторы большей частью люди безъ всякой политической программы, вслѣдствіе чего и самое движеніе можетъ быть использовано въ направленіи, враждебномъ Русской государственности. Лишь при созданіи особыхъ условій, при которыхъ возможно было бы объединеніе повстанцевъ на почвѣ жизненной въ народѣ идеи, повстанческое движеніе явится тѣмъ факторомъ, который окажетъ существенную помощь въ борьбѣ съ большевизмомъ.

Такой идеей и является возрожденіе на берегахъ Днѣпра историческаго казачества.

Если вождю Русской Арміи угодно будетъ, то и теперь, какъ это было встарь, на кличъ его и призывъ Матери-Церкви подымутся потомки Запорожскихъ казаковъ, вѣрные завѣтамъ старины.

Для организаціи казачества полагалъ бы необходимымъ:

1) Обращеніе Главнокомандующаго Русской Арміей съ воззваніемъ (грамотой) къ населенію Украины о возрожденіи Запорожскаго казачества.

2) Приказъ Главнаго Командованія о разрѣщеніи формированія въ мѣстѣ, гдѣ имъ будетъ признано удобнымъ, на территоріи, занятой Русской Арміей перваго Коша Запорожскаго казачьяго войска, съ указаніемъ лица, на которое возлагается означенное формированіе.

3) Разрѣшеніе комплектовать Кошъ на принципѣ добровольчества лицами, въ настоящее время не призванными на военную службу, по преимуществу уроженцами Украины, лицами, такъ или иначе связанными съ Украиной и сочувствующими идеѣ возрожденія историческаго казачества. Комплектованіе Коша состоящими на военной службѣ допускается лишь изъ тыловыхъ учрежденій.

Кошъ долженъ быть сформированъ въ мѣсячный срокъ въ составѣ трехъ родовъ оружія, численностью отъ 500 до 2.000 чел. По сформированіи кошъ входитъ въ составъ десантнаго отряда и, будучи переброшенъ въ предѣлы Украины, явится тѣмъ ядромъ, вокругъ котораго объединятся и организуются строевыя казачьи части, положительные элементы Украины.

Если угодно будетъ возложить на меня организаціонныя работы по сформированію частей Коша Запорожскаго казачьяго войска, мною будетъ немедленно представленъ списокъ лицъ, нужныхъ для осуществленія означенной задачи.

На территоріи Украины по мѣрѣ освобожденія ея отъ большевиковъ, желательно было бы установленіе гражданскаго управленія въ формахъ, основанныхъ на историческихъ традиціяхъ казачества.

Полковникъ Сахно-Устимовичъ.

ПРОЭКТЪ

необходимыхъ мѣропріятій для разрѣшенія украинскаго вопроса.

1. Оффиціальное (одностороннее) признаніе Главнымъ командованіемъ правъ Украины на автономное управленіе на началахъ обще-Россійской федераціи.

Декларація генерала П. Н. Врангеля съ указаніемъ предполагаемыхъ взаимныхъ отношеній Главнаго Командованія съ Украиной и основныхъ принциповъ федераціи.

2. Образованіе украинской общественно-національной единицы—Украинской Народной Громады, какъ выразителя общественнаго украинскаго мнѣнія:

А. Созывъ съѣзда изъ представителей мѣстныхъ украинскихъ организацій и изъ уроженцевъ Украины, бѣжавшихъ въ Крымъ въ связи съ событіями.

Б. Установленіе съѣздомъ программы Народной Громады, выражающей волю большинства украинскаго народа.

В. Избраніе съѣздомъ членовъ Народной Громады и президіума ея, какъ постоянныхъ органовъ для совмѣстной работы съ Совѣтомъ по украинскимъ дѣламъ.

3. Образованіе при Главкомѣ Совѣта по украинскимъ дѣламъ изъ пяти (не менѣе трехъ) лицъ по назначенію съ правомъ совѣщательнаго органа:

А. Для сношеній при его посредствѣ съ украинскими группами, образованіями, партіями, правительствами и отдѣльными руководителями движенія.

Б. Для совмѣстныхъ съ военнымъ командованіемъ дѣйствій по объединенію и организаціи народнаго и повстанческаго движенія на Украинѣ.

В. Для разработки системы управленія и единообразія и планомѣрности мѣропріятій въ занятыхъ мѣстностяхъ Украины.

Г. Для подысканія и представленія кандидатовъ на административныя и правительственныя должности на мѣстахъ изъ лицъ. кои были бы пріемлемы и авторитетны для мѣстнаго населенія и были бы встрѣчены имъ съ довѣріемъ.

Д. Для докладовъ Главному Командованію вопросовъ по украинскимъ дѣламъ, возникающимъ какъ въ порядкѣ общественной и частной инниціативы, такъ и по инниціативѣ Совѣта.

4. Организація на территоріи Украины украинской и регулярной арміи, на основаніи и положеніяхъ выработанныхъ спеціальной комиссіей съ сохраненіемъ украинскихъ историческихъ особенностей.

5. Установленіе органовъ по объединенію и организаціи повстанческаго движенія подъ руководствомъ членовъ совѣта по военнымъ дѣламъ для организаціи и связи съ повстанцами, ихъ снабженія и согласованія ихъ дѣйствій съ Украинскимъ военнымъ центромъ.

6. Формированіе на территоріи Крыма Украинскаго десантнаго отряда и кадровъ для организаціи повстанцевъ матеріалъ для которыхъ можетъ быть использованъ только въ этомъ направленіи

7. Избраніе Наказного Украинскаго Атамана, какъ Главнокомандующаго Украинской Арміей и украинскимъ антибольшевистскимъ фронтомъ, въ непосредственномъ подчиненіи Главкому и съ утвержденіемъ имъ въ должности.

8. По занятіи юга Украины заключеніе Правителемъ Юга Россіи договора съ представителями Украины, на основаніяхъ и въ порядкѣ подготовленномъ къ тому Совѣтомъ

по Украинскимъ дѣламъ совмѣстно съ президіумомъ Народной Громады.

9. Установленіе для войсковыхъ и повстанческихъ частей флага: національнаго желто-синяго, съ бѣло-сине-краснымъ угломъ.

Всѣ перечисленныя мѣропріятія необходимо немедленно провести въ жизнь для установленія демократической правовой Украины на обще-Россійскихъ федеративныхъ основаніяхъ, въ противовѣсъ съ одной стороны самостійнымъ, а съ другой-крайнѣ правымъ, влекущимъ за собой неустановленіе порядка и успокоенія Украины и Россіи, а лишь дальнѣйшее продолженіе междуусобицы и революціи и дальнѣйшее разрушеніе и обнищаніе страны.

Побѣда-хотя временная, того и другого движенія неминуемо повлечетъ за собой установленіе большевизма на территоріи всей бывшей Россійской Имперіи.

Ген-Лейт. Слащевъ-Крымскій.

Все это вмѣстѣ было представлено Главкому лично мною.

На это Главкомъ черезъ два дня, пригласивши меня къ себѣ, заявилъ, что ничего не имѣя принципіально противъ представленнаго проэкта, онъ, въ силу извѣстныхъ политическихъ соображеній, окончательно отвѣта въ данную минуту дать не можетъ.

Проэктъ такъ и остался безъ осуществленія,

Въ какой степени правъ былъ генералъ Врангель-показала дальнѣйшая судьба Крыма.

Время было упущено.

Исползовать выгодную стратегическую обстановку, въ связи съ нахожденіемъ главныхъ силъ красныхъ на Польскомъ фронтѣ-не рѣшались, а впослѣдствіи пришлось принять на себя весь ихъ ударъ, но только уже будучи одинокими.

А время было, были и средства.

Это показала совершенно ненужная кубанская операція, заслуживающая самой серьезной критики, какъ политической, такъ и стратегической, предпринятая ставкой въ полномъ непониманіи момента и кончившаяся такъ безславно.

ГЛАВА 5-я.

Въ Ливадіи.—Катастрофа.

4-го сентября я прибылъ въ Ялту на военномъ транспортѣ „Бугъ" и былъ встрѣченъ шумными оваціями со стороны публики. Здѣсь же меня привѣтствовалъ рядъ депутацій, при чемъ городской голова въ своемъ привѣтственномъ словѣ передалъ единогласное рѣшеніе городского самоуправленія объ избраніи меня почетнымъ гражданиномъ города Ялты. Голова прибавилъ при этомъ, что это почетное званіе пока было присвоено одному лишь Великому Князю Николаю Николаевичу за его заслуги въ Великую Войну.

Мнѣ было отведено помѣщеніе въ Ливадіи въ Министерской дачѣ, въ которой раньше помѣщался министръ двора графъ Фридериксъ.

Въ первые же дни моего пребыванія въ Ливадіи разными общественными организаціямъ города Ялты были устроены рядъ торжественныхъ собраній въ честь меня. Тогда же мнѣ былъ поднесенъ рядъ адресовъ, изъ которыхъ я позволяю себѣ привести здѣсь лишь постановленіе Ялтинской Городской Думы, сообщенное мнѣ 10 сентября:

Генералъ-Лейтенанту Якову Александровичу

СЛАЩЕВУ-КРЫМСКОМУ.

Ялтинская Городская Дума въ очередномъ засѣданіи, состоявшемся 20-го августа 1920 г., заслушавъ заявленіе гласныхъ: гр. П. Н. Апраксина и И. И. Иванова, князя П. Б. Щербатова и Ю. Сабинъ-Гуса, Р. А. Оцко, И. М. Деревянко о заслугахъ Вашихъ передъ Родиной по защитѣ Крыма, единогласно постановила: поднести Вамъ, Ваше Превосходительство, званіе ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА города Ялты и помѣстить Вашъ портретъ въ зданіи Городского Управленія.

За Предсѣдателя Городской Думы (подпись),

Городской Голова И. Ивановъ

Секретарь Думы Колотинъ.

Сентября 10-го дня 1920 г.
№ 5789.

ВЫПИСКА

изъ протокола очередного засѣданія Ялтинской Городской Думы, состоявшагося 20-го августа 1920 г.

Пунктъ 2-й. Докладывается заявленіе гласныхъ о заслугахъ доблестнаго защитника Крыма генерала Слащева-Крымскаго: „Всѣмъ памятны еще тѣ тяжелые дни, когда Добровольческая Армія генерала Деникина дрогнула и откатилась отъ Орла, распылившись на мелкіе разгромленные отряды. Красная армія подошла къ Перекопскому перешейку и угрожала захватить Крымъ—послѣдній оплотъ Государственной Россіи.

Въ эти тяжелые дни, когда отчаяніе и ужасъ передъ приходомъ красной нечисти овладѣли всѣми, защита Крыма, по счастливой случайности, была ввѣрена беззавѣтно геройскому генералу Слащеву.

Съ горстью храбрецовъ-защитниковъ, ощущая недостатокъ въ продовольствіи, въ орудійномъ снабженіи и въ тепломъ платьѣ—въ грязи, холодѣ и при невозможныхъ условіяхъ генералъ Слащевъ невѣроятнымъ напряженіемъ силъ какимъ то чудомъ отстоялъ Крымъ и только этимъ далъ возможность вновь окрѣпнуть Русской Арміи, нынѣ столь доблестно возстанавливающей государственный порядокъ.

Въ воздаяніе его выдающихся заслугъ Главнокомандующій, кромѣ награжденія чиномъ и орденами, повелѣлъ впредь генералу Слащеву именоваться „СЛАЩЕВЫМЪ-КРЫМСКИМЪ".

Мы жители Крыма полагаемъ, что Ялтинское Городское Общественное Управленіе не можетъ остаться глухимъ и неблагодарнымъ и обязано такъ или иначе отозваться и выразить съ своей стороны чувство удивленія, восхищенія и благодарности передъ генераломъ Слащевымъ-Крымскимъ.

На основаніи сего мы предлагаемъ Городской Думѣ избрать нашего славнаго героя и защитника Крыма въ почетные граждане города Ялты и помѣстить его портретъ въ помѣщеніи Городской Управы.

Первый изъ подписавшихъ заявленіе графъ П. Н. Апраксинъ сообщилъ, что, всѣ мы были свидѣтелями того, какъ въ декабрѣ прошлаго года, ввиду неуспѣховъ Добровольческой Арміи, казалось все рушилось и зданіе Деникина погибая, могло подъ своими обломками похоронить все дѣло спасенія Родины. Положеніе было отчаянное, почти безвыходное. И вотъ въ эту тяжелую минуту у Перекопскаго перешейка появляется небольшой отрядъ генерала

Слащева, который и явился оплотомъ противъ вторженія большевиковъ. Не забудьте, что въ тылу вакханалія разгула и преступленій царила во всю и казалось нѣтъ такой силы, которая сумѣла бы возстановить порядокъ. Даже лица, состоящія во главѣ административной власти, участвовали въ этихъ беззаконіяхъ и грабежахъ.

Но лучше всего и не вспоминать.

Назначеніе генерала Слащева начальникомъ обороны Крыма, а затѣмъ и всего тылового района пронеслось грознымъ предостерегающимъ эхомъ по всему Крыму, а его мощный и честный голосъ сумѣлъ прекратить эту вакханалію. Было заявлено, что генералъ Слащевъ не остановится ни передъ чѣмъ и будетъ одинаково карать какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ чиновниковъ. Благодаря этому колесо административной машины постепенно начало вращаться правильно, а на фронтѣ появилось чистое бѣлье, продовольствіе и теплая одежда, а все честное вздохнуло свободнѣй и принялось за созидательную работу.

Генералъ Слащевъ при своемъ назначеніи обѣщалъ отстоять Крымъ, употребивъ для этого всѣ усилія «до послѣдней капли крови» и онъ сдержалъ свое честное слово героя.

Крымъ былъ спасенъ какимъ-то чудомъ.

Когда же возникъ вопросъ о сложеніи генераломъ Деникинымъ съ себя власти, Слащевъ смѣло указалъ имя будущаго спасителя идеи единой Россіи—генерала П. Н. Врангеля.

Генералъ Деникинъ предложилъ собранію военныхъ начальниковъ избрать себѣ замѣстителя.

Не соглашаясь съ такой постановкой вопроса, генералъ Слащевъ первый указалъ на неумѣстность избранія начальника и просилъ генерала Деникина сдѣлать назначеніе себѣ преемника, чтобы не повторить приказа № 1, погубившаго Русскую Армію въ 1917 году. Онъ достигъ своего,—Деникинъ наконецъ опубликовалъ приказъ о назначеніи замѣстителемъ генерала Врангеля.

Сейчасъ генералъ Слащевъ боленъ и нуждается въ продолжительномъ леченіи. Вѣчное напряженіе, безсонныя ночи не проходятъ даромъ и теперь онъ не можетъ быть на фронтѣ.

Главнокомандующій оцѣнилъ заслуги героя, не должны и мы быть глухими въ оцѣнкѣ того значенія, какое пріобрѣтаетъ въ исторіи Крыма и всей Россіи подвигъ генерала Слащева.

Городская дума единогласно постановила: поднести генералу Слащеву-Крымскому званіе почетнаго гражданина города Ялты и помѣстить портретъ въ зданіи городского управленія.

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель (подпись).

Мое пребываніе въ Ливадіи продолжалось около трехъ недѣль. Въ это время я работалъ надъ собраніемъ матеріаловъ для исторіи защиты Крыма. Работа эта не успѣла быть законченной ввиду разыгравшихся событій въ Сѣверной Тавріи, гдѣ мое присутствіе казалось мнѣ необходимымъ.

Еще до моего отъѣзда изъ Ливадіи ко мнѣ явились представители всѣхъ татарскихъ политическихъ партій и просили моего содѣйствія въ рядѣ организаціонныхъ вопросовъ, касающихся ихъ внутренняго быта, рѣшеніе которыхъ затягивалось бюрократической волокитой нашихъ центральныхъ учрежденій.

Одновременно съ этимъ изъ Севастополя прибыли представители украинскаго федеративнаго комитета, которые послѣ обмѣна мнѣній со мною, представили мнѣ краткую записку о необходимыхъ мѣропріятіяхъ по украинскому вопросу.

Привожу текстъ этой записки:

«1. Ни одна изъ украинскихъ партій, находящихся въ настоящее время внѣ Украинской территоріи, не опирается на широкія массы народа и говорить отъ его имени не можетъ.

2. Работа партій можетъ носить лишь строго дѣловой характеръ, въ оказаніи Россійскому Правительству содѣйствія по разработкѣ мѣропріятій и Государственнаго устройства Федеративной Украины, съ которыми можно подойти къ народу, не обѣщая ему большаго, чѣмъ можетъ дать власть, безъ опасенія вновь разрушить Государственный строй, но и не менѣе того, что вызывается закономѣрными требованіями народа въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ.

3. Всѣ намѣченныя Верховной властью мѣропріятія должны быть ясно и опредѣленно формулированы и немедленно проводимы въ жизнь при занятіи территоріи съ широкимъ освѣдомленіемъ о нихъ Украинскихъ народныхъ массъ.

4. Нынѣ существующая система внутренняго управленія Крыма при отсутствіи въ ней опредѣленной политики, при безсистемности финансово-экономическихъ мѣропріятій, при экономическомъ разстройствѣ тыла, вслѣдствіе спеку-

лятивной вакханаліи и матеріальной необезпеченности агентовъ власти,—не можетъ быть перенесена на Украину безъ опасенія подрыва престижа Верховной власти, ставящей своей задачей объединеніе Россіи.

5. Въ цѣляхъ осуществленія задачъ поставленныхъ себѣ Верховной властью, необходимо придти на Украину со строго обдуманной и разработанной системой управленія; въ случаѣ противномъ—населеніе Украины должно неизбѣжно поддаться контръ-агитаціи самостійныхъ теченій и временно пойти за правительствомъ Петлюры.

6. Мы полагаемъ, что нерѣшительная политика нынѣшняго правительства въ Украинскомъ вопросѣ, укрѣпляетъ положеніе Петлюровскаго правительства со скрытыми въ немъ самостійными тенденціями, что грозитъ Украинѣ дальнѣйшимъ пролитіемъ крови.

7. Строительство украинскаго гражданскаго аппарата власти должно быть заложено въ Крыму и развиваться по мѣрѣ занятія территоріи путемъ привлеченія къ нему персонально государственныхъ и общественныхъ украинскихъ дѣятелей и самого населенія и закончиться въ украинскомъ центрѣ—Кіевѣ, съ освобожденіемъ всей территоріи Украины отъ большевиковъ.

Для опоры гражданскаго аппарата на мѣстахъ необходимо: а) установленіе твердой базы повстанчества на правобережной Украинѣ, б) соглашеніе съ украинской народной арміей Омельяновича-Павленко и в) возстановленіе на Украинѣ твердой опоры правопорядка—вольнаго казачества. 4-го октября 1920 г.

Подписали: Н. Кравченко, Д. Перликъ.

Результатомъ свиданій съ татарами и украинскими представителями было слѣдующее мое письмо Главкому:

Состоящій
въ распоряженіи
Главнокомандующаго
генералъ
Слащевъ-Крымскій.
№ 10243.
5-го октября 1920 г.
Ливадія.

Ваше Превосходительство
Глубокоуважаемый
Петръ Николаевичъ.

Беру на себя смѣлость обратиться къ Вамъ съ письмомъ. Къ этому меня вынуждаютъ обстоятельства и позволяютъ заявленія о дружескомъ ко мнѣ отношеніи.

За время пребыванія въ Ливадіи у меня были представители татаръ всѣхъ партій, которые откровенно мнѣ

сознались, что зеленыхъ, при наличіи сплоченности татарскаго населенія съ нами, быть не можетъ. Для этого необходимо: 1) ускорить вопросъ о вакуфныхъ земляхъ, 2) ревизія (самая строгая) нашей мѣстной контръ-развѣдки и 3) организація территоріальныхъ татарскихъ войскъ на подобіе кубанскихъ.

Сейчасъ же зеленые дѣйствуютъ во всю и даже не позволяютъ рубить дрова.

Я самъ поднималъ возстанія и знаю, что безъ поддержки, хотя бы пищей, мѣстнаго населенія повстанцы существовать не могутъ.

Наличіе въ нашей контръ-развѣдкѣ лицъ корыстныхъ (даже изъ татаръ) не позволяетъ благонадежнымъ элементамъ выступить за насъ, въ особенности безъ полученія льготъ своему населенію.

Кромѣ татаръ, мнѣ пришлось говорить съ украинскими дѣятелями (не Петлюровскаго толка). Они очень удручены задержкой въ опубликованіи поданой Вамъ деклараціи. (А Петлюровская пропаганда даже на фронтѣ идетъ).

Всѣ вообще смущены нашими неудачами на фронтѣ и у всѣхъ является вопросъ,—неужели будемъ зимовать въ Крыму, вѣдь, сами себя съѣдимъ,

Такое положеніе является особенно опаснымъ при отсутствіи комплектованій армій, кромѣ красноармейцевъ, которые при скверномъ нашемъ положеніи перейдутъ къ противнику.

Офицерство недовольно—жить не на что—рубль продолжаетъ падать. Разговоры самые мятежные. Противъ Васъ страшныя нареканія. А Вы являетесь нашей послѣдней ставкой, Вы—не Петръ Николаевичъ Врангель, а послѣдняя надежда на удержаніе Русскаго анти-большевистскаго фронта.

Поэтому полагаю, что: необходимо немедленное дарованіе татарамъ льготъ; украинцамъ (не Петлюровскаго толка) разрѣшеніе провести въ жизнь ихъ деклараціи и немедленно начать работу для операціи въ районѣ Херсонъ—Одесса, чтобы изъ послѣдняго города создать второй Крымъ, висящій на флангѣ дѣйствующихъ противъ насъ войскъ. Хлѣбомъ украинцы поднимутъ нашъ рубль и обезпечатъ офицерство.

Подробности наболѣвшихъ вопросовъ и проэты ихъ осуществленія докладывалъ и могу доложить лично, такъ же какъ и планъ операціи.

Прошу вѣрить, что я болѣю душой за наше дѣло и говорю Вамъ свое мнѣніе, какъ на исповѣди.

Остаюсь глубоко-уважающій Васъ и преданный Вамъ

Я. Слащевъ.

На это письмо послѣдовалъ отвѣтъ Главкома въ слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ:

Правитель Юга Россіи
и Главнокомандующій Русской Арміей
6/15 окт. 1920 года.
Личное письмо.
гор. Севастополь.

Глубокоуважаемый Яковъ Александровичъ!

Спасибо Вамъ за Ваше письмо. Почти все о чемъ Вы говорите уже дѣлается: на дняхъ будетъ опубликованъ цѣлый рядъ новыхъ льготъ, долженствующихъ обезпечить несчастную жизнь нашего офицерства; мѣры намѣчены и матеріальнаго и моральнаго свойства; вопросъ о привлеченіи татарскаго населенія къ несенію внутренней службы разрабатывается; съ повстанцами право-бережной Украины мы поддерживаемъ самую тѣсную связь; что же касается злоупотребленій во всѣхъ областяхъ, а въ частности органовъ контръ-развѣдки, то съ этимъ зломъ веду неустанную борьбу. Только что учредилъ комиссію высщаго правительственнаго надзора, куда каждый обыватель можетъ принести жалобу на любого представителя власти, въ полной увѣренности, что жалоба дойдетъ до меня и не останется втуне. Дѣла наши на фронтѣ съ Божьей помощью, идутъ хорошо и я не знаю, отчего Вы ими обезпокоены*).

Въ связи съ заключеніемъ Польшей перемирія, слѣдуетъ ожидать вскорѣ усиленія противъ насъ врага и при этихъ условіяхъ растягивать фронтъ нельзя—надо бить противника, не давая ему сосредоточиться, пользуясь для обезпеченія нашихъ фланговъ естественными рубежами.

Пока кончаю, жму Вашу руку и прошу передать Вашей супругѣ мой привѣтъ. Вашъ П. Врангель.

Письмо это мало успокоило меня. Какимъ то внутреннимъ чувствомъ я предчувствовалъ тяжелое положеніе на фронтѣ. Тревога не дала силъ остаться дольше въ Ливадіи

*) Примѣчаніе автора: Это пишетъ Главнокомандующій Арміей и Правитель Государства. Кажется можно вѣрить, но черезъ три недѣли послѣ этого Крымъ оставляется.

и я пріѣхалъ 12 октября въ Севастополь, немедленно запросивъ, когда меня можетъ принять Главнокомандующій.

Главкомъ мнѣ назначилъ часъ пріема. но я завѣдомо зналъ, что въ этотъ часъ Главкомъ уже будетъ въ отъѣздѣ.

Такъ и случилось. Принятъ я не былъ.

Тогда я сейчасъ же уѣхалъ обратно въ Ливадію, подавъ такой рапортъ:

Состоящій въ распоряженіи
Главнокомандующаго
Генералъ-Лейтенантъ
СЛАЩЕВЪ
14 октября 1920 года
г. Севастополь.

Главнокомандующему
Русской Арміей.

Рапортъ.

Поправивъ совершенно свое здоровье и узнавъ о назрѣвающихъ на фронтѣ бояхъ, я прибылъ 12-го сего октября въ г. Севастополь, чтобы явиться къ Вамъ и, какъ состоящій въ Вашемъ распоряженіи, просить разрѣшенія ѣхать вмѣстѣ съ Вами, и быть у Васъ подъ рукою во время сраженія.

Видѣть Васъ 13 октября мнѣ было отказано и назначенъ пріемъ въ 12 час. 14 октября. Свѣдѣнія, что Вы уѣзжаете на разсвѣтѣ 14 октября заставили меня переспросить лично, точно ли въ 12 часовъ мнѣ приказано явиться и дежурный офицеръ есаулъ Ляховъ это подтвердилъ.

На разсвѣтѣ 14-го Вы уѣхали. Я не удостоенъ даже возможности сдѣлать Вамъ докладъ. Теперь я поставленъ въ очень тяжелое положеніе—съ одной стороны Вашъ приказъ и личныя слова о призывѣ меня къ боевой работѣ по выздоровленіи—съ другой болѣзненный ударъ по самолюбію и невозможность даже видѣть Васъ. Учитывая современное положеніе, когда каждый невѣрный шагъ частнаго начальника можетъ вредно отразиться хотя бы на мелочахъ общаго дѣла, обращаюсь къ Вамъ за совѣтомъ: что же мнѣ дальше дѣлать и съ просьбой вполнѣ откровенно, какъ офицеръ офицеру, выяснить мое положеніе.
Лично я считаю, себя пока что дезертиромъ, т. к. здоровъ, призывного возраста и ничего не дѣлаю, а потому мнѣ слѣдуетъ по моему мнѣнію, идти добровольцемъ на фронтъ.

Прошу не отказать въ распоряженіи извѣстить меня о Вашемъ рѣшеніи. Ген.-Лейт. Слащевъ-Крымскій.

По пріѣздѣ въ Ливадію я получилъ такую телеграмму Главкома:

«Ялта. Генералу Слащеву-Крымскому. На № 10113. Къ сожалѣнію въ настоящее время никакой соотвѣтствующей Вашему положенію должности предоставить Вамъ не имѣю возможности, но всегда радъ видѣть Васъ у себя въ Ставкѣ. № 74686. Врангель. 16/10».

Немедленно по полученіи этой телеграммы я, не считаясь съ самолюбіемъ, помня объ одномъ только дѣлѣ, выѣхалъ въ Джанкой и прибылъ въ Ставку къ Главнокомандующему, который объяснилъ все происшедшее недоразумѣніемъ.

Время было не для разговоровъ и я счелъ инцидентъ исчерпаннымъ.

Прибывъ въ Джанкой уже въ тотъ моментъ, когда противникъ зашелъ въ тылъ нашимъ арміямъ у Сальково, я вполнѣ присоединился къ плану Главкома, предлагавшаго атаковать Буденнаго частями Донской и 1-й армій съ сѣвера на югъ. При этомъ, однако, я высказалъ ему сомнѣніе относительно того, сумѣетъ ли генералъ Кутеповъ выполнить эту задачу во время и добавилъ, что Главкому слѣдуетъ проѣхать къ Сальково самому.

Главкомъ не поѣхалъ, объяснивъ это забитостью пути.

Какъ я и предполагалъ Буденнаго запоздали зажать и наши части растрепанными стали отходить въ Крымъ.

Боевой составъ нашихъ частей въ это время почти равнялся силамъ противника, что видно изъ прилагаемаго боевого состава красныхъ (см. приложеніе къ главѣ 5) и количества нашихъ войскъ, привезенныхъ въ Константинополь. Ввиду этого, я предложилъ проводить планъ—аналогичный съ моимъ планомъ обороны Крыма въ прошломъ году, развивая его добавленіемъ десантной операціи.

При составленіи этого плана въ его основу были положены слѣдующіе данныя:

«1. Войска растроены и сидя на мѣстѣ не способны выдержать зрѣлище наступающаго на нихъ противника—слѣдовательно надо наступать.

2. Противникъ во много разъ превосходитъ насъ*)—слѣдовательно надо атаковать его тогда, когда онъ не можетъ развернуть всѣ силы.

---

*) Я говорю о моментѣ первой обороны Крыма.

3. Всякая пассивная оборона измотаетъ войска и рано или поздно приведетъ къ пораженію—слѣдовательно требуется активность, т. е. атака.

4. Военная исторія показываетъ, что всѣ защищающіе Крымъ боролись за Чонгарскій полуостровъ и за Перекопъ и терпѣли неудачи—слѣдовательно требуется маневръ, т. е. атака (резервы).

5. Мѣстность показываетъ, что: а) Чонгарскій полуостровъ охватывается Сѣверной Тавріей и Сальковская позиція подвержена перекрестному огню, б) жить на Чонгарскомъ полуостровѣ негдѣ (дѣло зимой). в) Крымскій берегъ охватываетъ Чонгаръ и тоже беретъ его подъ перекрестный обстрѣлъ и отдѣляется отъ него двухъ-верстной дамбой, г) Перекопскій валъ обходится съ фланговъ по бродамъ Сиваша и моря и берется въ перекрестный обстрѣлъ съ береговъ Сѣверной Тавріи, д) втянувшись въ Перекопскій перешеекъ, противникъ не можетъ развернуть своихъ превосходныхъ силъ противъ Юшуня, е) въ районѣ Армянскъ-Юшунь наши суда могутъ (по глубинѣ моря) обстрѣливать побережье, ж) проходъ въ обходъ Юшуня сѣвернѣе Армянска между озерами (Трактиръ) легко оборонять до самой Магазы, з) Сиваши зимой и весной непроходимы, и) укрѣпленій и связи почти нѣтъ—т. е. надо задержать врага до его устройства.

6. Въ тылу полная дезорганизація, недовѣріе къ командованію и угроза возстанія въ пользу большевиковъ.

7. Изъ всего сказаннаго видно, что обстановка требуетъ: а) задержать короткими ударами подходъ врага къ Сивашамъ. б) Вести маневренную войну, имѣя крупный резервъ и обороняться только атаками. в) Бросить Чонгарскій полуостровъ и Перекопскій перешеекъ и заморозить врага въ этихъ мѣстностяхъ (отсутствіе жилищъ), бить его по частямъ, когда онъ оттуда дебушируетъ. г) Фланги охранять флотомъ. д) Тылъ усмирить.

8. По этому нужно рѣшить: а) наносить короткіе удары въ Сѣверной Тавріи, б) Чонгарскій полуостровъ и Перекопскій перешеекъ занимать только сторожевымъ охраненіемъ, в) Главную позицію устроить по южному берегу Сиваша и строить групповые окопы чтобы встрѣтить врага контръ-атакой, а сѣвернѣе Юшуня еще фланговую позицію, фронтомъ на западъ, (Главный резервъ районъ Богемка-Воинка-Джанкой) г) Имѣть большую часть въ резервѣ. д) Никогда не позволять себя атаковать, а всегда атаковать разворачивающагося противника и по возможности во флангъ. е) Между Сивашами наблюденія. ж) Построить желѣзную дорогу на

Юшунь отъ Джанкоя и провеси телеграфную связь вдоль Сиваша. з) Бороться съ безпорядками въ тылу самыми крутыми мѣрами, не останавливаясь ни передъ чѣмъ и успокоить населеніе.

9) Для свободы маневровъ устроить двойную базу на Джанкой и на Симферполь**).

Генералъ Врангель на десантную операцію не соглашался, а на счетъ плана обороны скзаалъ:

„Маневрировать вы могли въ прошломъ году, имѣя небольшія силы, теперь же насъ такъ много, что мы удержимъ противника просто въ окопахъ".

Я доказывалъ, что наши войска не способны выдержать вида наступающаго на нихъ противника, разъ они безпрерывно сидятъ въ окопахъ; жилищъ для такой массы войскъ не хватитъ, они замерзнутъ,—инціатива будетъ всецѣло въ рукахъ противника и онъ атакуетъ тогда, когда захочетъ. Скопленіе громаднаго количества войскъ въ Крыму приведетъ къ ихъ голоданію.

Вслѣдстіе голода и холода естественно начнется массовое дезертирство.

Съ другой стороны, если держать небольшое количество войскъ въ домахъ, хорошо кормить, а остальныхъ увести въ десантную операцію, то противникъ, наступая отъ Перекопа и пройдя по морозу верстъ двадцать, подвергнувшись атакѣ теплыхъ, согрѣтыхъ и накормленныхъ людей, побѣжитъ въ свою очередь.

Такъ было всегда при первой оборонѣ Крыма.

Теперь-же Генералъ Врангель на все это отвѣтилъ только, что дессантныя операціи будутъ, но въ будущемъ. «Въ будущемъ,» разумѣется, исполнено не было, а сдѣлано все наоборотъ

Таково было вліяніе бездарнаго Штаба на Главнокомандующаго. Къэтому слѣдуетъ прибавить, что «неприступная» позиція у Перекопа оказалась безъ землянокъ, безъ ходовъ сообщенія; позиціонная артилерія не пристрѣляна и мѣста для полевой артилеріи не выбраны.

Между тѣмъ условія обороны были очень легки, т. к. Сивашъ не замерзалъ въ это время и только у береговъ подергивался тонкимъ льдомъ, еще больше затруднявшимъ всякую переправу противника.

**) Примѣчаніе автора: Разослано было Начальникамъ Дивизій и начальникамъ боевыхъ участковъ за все время обороны Крыма мною по апрѣль 1920 года планъ измененъ не былъ и Крымъ былъ удержанъ. То же самое предлагалось генералу Врангелю. Планъ былъ отвергнутъ.

Въ это время Главкомъ, несмотря на серьезность положенія, выѣхалъ въ Севастополь, передавъ оборону Крыма генералу Кутепову.

Мнѣ, генералу безъ должности, ничего не оставалось, какъ послѣдовать за нимъ.

Въ Севастополѣ мнѣ предложили командировку въ 3-ю армію на западный фронтъ (опять хотѣли избавиться отъ моего безпокойнаго характера).

Считая, что главныя дѣйствія наши должны быть на западѣ, я и на это согласился и уже собрался уѣзжать, когда были получены свѣдѣнія, что Юшуньская позиція прорвана.

Я немедленно явился къ Главкому и доложилъ, что при этихъ условіяхъ уѣзжать изъ Крыма считаю невозможнымъ и прошу назначенія на фронтъ на какую угодно должность.

Главкомъ отвѣтилъ, что переговоритъ съ генераломъ Кутеповымъ, обороняющимъ фронтъ.

Произошелъ ли этотъ разговоръ или нѣтъ, но той же ночью была получена отъ Главкома такая записка:

ПРАВИТЕЛЬ
Юга Россіи и Главнокомандующій
Русской Арміей.
28 Октября 1920 г.
№ 381.

Генералу Слащеву.

Ввиду Вашего желанія приложить свои силы на помощь обороны Крыма и ввиду большихъ потерь въ высшемъ командномъ составѣ, приказываю Вамъ съ полученіемъ сего незамедлительно отправиться въ распоряженіе генерала Кутепова. Одновременно сообщаю послѣднему о Вашемъ выѣздѣ и предлагаю использовать Васъ для объединенія командованія частями на одномъ изъ участковъ фронта. Въ Ваше распоряженіе будетъ предоставленъ автомобиль. Всѣ указанія получите отъ командующаго войсками генерала Скалона. ВРАНГЕЛЬ.

Немедленно же на автомобилѣ я выѣхалъ въ Джанкой, куда прибылъ утромъ.

Пессимизмъ въ штабѣ І-й арміи былъ страшный—настолько, что я спросилъ генерала Кутепова:

„Вѣришь ли ты самъ въ то дѣло, которое дѣлаешь. Если нѣтъ, то мы заранѣе разбиты“.

Генералъ Кутеповъ далъ уклончивый отвѣтъ.

Весь день шли разнообразныя назначенія меня генераломъ Кутеповымъ на разные боевые участки, но всѣ эти назначенія сводились къ тому, чтобы куда-нибудь послать и дать какое-нибудь дѣло совершенно лишнему, но назойливому человѣку. Назначенія эти могли вызвать только наслоеніе одного команднаго состава надъ другимъ.

Пока шла эта преступная игра, разыгрываемая на глазахъ у гибнущей арміи, было получено слѣдующее оффиціальное сообщеніе правительства Юга Россіи:

„Въ виду объявленія эвакуаціи для желающихъ—офицеровъ, другихъ служащихъ и ихъ семей, правительство Юга Россіи считаетъ своимъ долгомъ предупредить всѣхъ о тѣхъ тяжкихъ испытаніяхъ, какія ожидаютъ выѣзжающихъ изъ предѣловъ Россіи. Недостатокъ топлива приведетъ къ большой скученности на пароходахъ, при чемъ неизбѣжно длительное пребываніе на рейдѣ и въ морѣ. Кромѣ того, совершенно неизвѣстна дальнѣйшая судьба отъѣзжающихъ, такъ какъ ни одна изъ иностранныхъ державъ не дала своего согласія на принятіе эвакуированныхъ. Правительство Юга Россіи не имѣетъ никакихъ средствъ для оказанія какой-либо помощи какъ въ пути, такъ и въ дальнѣйшемъ. Все это заставляетъ правительство совѣтовать всѣмъ тѣмъ, кому не угрожаетъ непосредственной опасности отъ насилій врага,—оставаться въ Крыму. Севастополь, 29 октября/11 ноября 1920 года“.

Какъ видите, это сообщеніе можно охарактеризовать только словами:

— Спасайся кто можетъ!

Такъ оно и было понято въ войскахъ.

Въ этотъ же день ночью я былъ посланъ на Юшунь-Симферопольскую дорогу къ частямъ, отходившимъ изъ Тавріи.

Пріѣхавъ туда, я засталъ: 256 штыковъ. 28 орудій и при нихъ 2 штаба дивизіи и 1 штабъ корпуса.

Я прямо заявилъ всѣмъ этимъ штабамъ, что въ такой обстановкѣ нуженъ только ротный командиръ, а не наслоеніе однихъ штабовъ надъ другими.

А части въ это время уже шли вѣеромъ въ разныя стороны на фронтъ Керчь—Евпаторія.

Предыдущія распоряженія и знаменитое оффиціальное сообщеніе правительства уже погубили армію. Даже приказа было отдать нельзя, потому что все равно его не доставятъ.

И вотъ утромъ 12 ноября н, ст. я пріѣзжаю въ Сарабузы къ генералу Кутепову.

Вскорѣ послѣ этого ставка передала Кутепову (принималъ генералъ Достоваловъ) такое сообщеніе:

Главнокомандующій приказалъ доложить генералу Кутепову, что въ Севастополѣ въ витринѣ на Нахимовской вывѣшена телеграмма генерала Слащева примѣрно слѣдующаго содержанія: „красную сволочь разбилъ, совѣтую тыловой—развязывать монатки. Генералъ Крымскій".

Одновременно произошелъ по Юзу разговоръ генерала Врангеля съ генераломъ Кутеповымъ:

Генералъ Кутеповъ: „Можетъ ли говорить генералъ Слащевъ, который находится у аппарата". Генералъ Врангель: „Я очень спѣшу, и ежели генералъ Слащевъ имѣетъ что либо мнѣ передать, то прошу сдѣлать это черезъ тебя. До свиданія". Генералъ Кутеповъ: „Слушаю, передамъ телеграммой. Все. Передаю телеграмму генерала Слащева: „Главкому. Лично видѣлъ части на фронтѣ—выводъ: полное разложеніе. Послѣдній приказъ о непріемѣ насъ союзниками окончательно подрываетъ духъ. Выходъ слѣдующій: изъ тѣхъ, кто не желаетъ быть рабомъ большевиковъ, изъ тѣхъ, кто не желаетъ бросить свою Родину—сформировать кадры Русской Арміи. посадить ихъ на отдѣльныя суда и произвести десантъ въ направленіи, доложенномъ Вамъ мною еще въ іюлѣ мѣсяцѣ и повторенномъ въ моихъ докладахъ нѣсколько разъ. Колебанію и колеблющимся не должно быть мѣста—должны идти только рѣшившіеся побѣдить или умереть. Съ подробнымъ докладомъ выѣзжаю къ Вамъ въ поѣздѣ юнкеровъ и прошу по моемъ пріѣздѣ немедленно принять меня—хотя бы ночью. Жду отвѣта въ Штармѣ одинъ. № 10285. 12 часовъ 20 минутъ. 30/10-20 г. Слащевъ-Крымскій".

Генералъ Врангель отвѣчаетъ: «Генералу Кутепову. Передайте генералу Слащеву: желающимъ продолжать борьбу предоставляю полную свободу. Никакіе десанты сейчасъ, за неимѣніемъ средствъ, не выполнимы. Единственный способъ оставаться въ тылу противника, формируя партизанскіе отряды. Если генералъ Слащевъ рѣшится на это—благословляю его на дальнѣйшую работу. Предлагаю Вамъ задержать генерала Слащева на фронтѣ, гдѣ присутствіе его несравненно нужнѣе, нежели здѣсь. Севастополь, 30/10-20 г. № 417. Врангель».

Генералъ Кутеповъ: «Телеграмма генералу Слащеву передана. У меня больше вопросовъ пока нѣтъ. Кутеповъ».

И все.

Все же пытаюсь еще разъ говорить со ставкой.

У аппарата Коноваловъ. Говорю: «Здравствуйте, Германъ Ивановичъ. Въ связи съ только что полученной телеграммой генераломъ Кутеповымъ отъ Васъ, прошу немедленно въ собственныя руки Главкома передать слѣдующее:

«Глубоко оскорбленъ Вашимъ нежеланіемъ говорить со мной по аппарату, что, видимо, явилось слѣдствіемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя переданы генералу Кутепову черезъ генерала Коновалова. Доношу: ни одной телеграммы, помимо генерала Кутепова, за исключеніемъ требованій и отмѣны высылки лошадей и бинокля, не отправлялъ. Глубоко оскорбленъ тѣмъ, что даже могли подумать, что я отправилъ телеграмму, подобно расклеенной на улицахъ (о которой сообщаетъ генералъ Коноваловъ генералу Кутепову). Прошу либо довѣрія, либо военно-полевого суда. Я же буду спасать Родину или умирать. Прошу Васъ не отказать дать срочный отвѣтъ и сообщеніе отвѣтной телеграммы. Пока всего хорошаго. Все. № 10230. 30/10-20 г., 16 часовъ 22 минуты, Слащевъ-Крымскій».

Отвѣта, конечно, не было.

Тогда вмѣстѣ съ генераломъ Кутеповымъ я выѣхалъ въ Севастополь. Тамъ ни о какомъ сопротивленіи и не думали. Всѣ думы сводились къ тому, какъ бы уѣхать.

Генералъ Врангель меня видѣть не захотѣлъ (какъ сообщилъ мнѣ генералъ Кутеповъ).

Всѣ мои желанія остались только желаніями. Армія садилась на суда, покидая Крымъ, ничего сдѣлать было нельзя, и я на ледоколѣ «Илья Муромецъ» выѣхалъ въ Константинополь, покидая землю, которую всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ держалъ съ горстью безумцевъ-храбрецовъ...

Время было другое, и штабъ генерала Врангеля думалъ въ октябрѣ иначе, чѣмъ я въ апрѣлѣ...

Приложеніе къ 5-й главѣ.

Краткія свѣдѣнія о группировкѣ и боевомъ составѣ частей красной арміи въ Сѣверной Тавріи по даннымъ къ 16-му октября 1920 г.

XIII Арміи.

Группа Таганрогскаго направленія.

Отрядъ Федотова — — —	1000	штыковъ	850	саб.
Морская экспедиціонная дивизія	3000	»	300	»
2-я Донская стрѣлк. дивизія —	4000	»	600	»
Итого —	8000	»	2000	»

Группа Начдива 9-й стрѣлковой

9-я стрѣлковая дивизія — —	2000	штыковъ	400	саб.
Отрядъ Махно — — —	1200	»	800	»
125 и 126 бр. 42 стр. дивизіи —	500	»	150	»
5-я Куб. кав. див. — — —	—	»	2000	»
1-я кав. див. — — —	—	»	1500	»
9-я кав. див. — — —	—	»	800	»
Итого —	4000	»	5500	»

Никольская группа.

II-я конармія: 2-я кав. дивизія — — —			2500	саб.
16-я » » — — —			2400	»
21-я » » — — —			2400	»
Бригада особ. назначенія —			1200	»
69-я Бригада 23 стр. див. —	400	штыковъ	300	»
3-я Стрѣлк. див. — — —	1200	»	100	»
46-я » » — — —	3000	»	300	»
Части 13 стр. див. — —	2000	»	—	»
52-я Стр. див. — — —	4000	»	300	»
Итого —	10500	»	9500	»

Каховская группа.

15-я стр. див. — — —	5000	штыковъ	600	саб.
Латышская стр. дивизія — —	4500	»	400	»
51-я стр. див. — — —	6000	»	200	»
1-я ударная огнев. бригада —	3200	»	400	»
Дивизія Іоффе — — —	—	»	1000	»
1-я стр. див. — — —	3600	»	200	»
2-я отд. бригада — — —	200	»	100	»
Итого —	22500	»	3000	»

1-я Конармія: 4-я кавдивизія	)	Боевой составъ выясненъ около 6000 сабель.
6-я »	)	
11-я »	)	
14-я »	)	

Резервная группа въ районѣ Павлоградъ—Александровскъ.

124 бригада 42 стр. дивизіи	—	350 штыковъ		
Бригада курсантовъ —	—	1000	»	100 саб.
85 бриг. 29 стр. див. —	—	1000	»	— »
3-й Интернаціональный полкъ —	—		»	— »
Итого	—	6000	»	500 »
А всего —	—	51000	»	26500 »

Примѣчаніе: Въ ближайшее время возможно было ожидать новое усиленіе южнаго фронта 6—7 стрѣлковыми и 2-мя кавалерійскими дивизіями.

ГЛАВА VI-я.

На чужбинѣ.

Еще въ поѣздѣ въ Сарабузѣ я разговаривалъ съ ген. Кутеповымъ о томъ, что ставка все погубитъ, что генералъ Врангель недостаточно рѣшителенъ въ ту минуту, когда отъ вождя нужна именно рѣшительность, а его «камарилья» достаточно типична именно для опредѣленія ея такимъ словомъ и, конечно, ни къ чему хорошему не приведетъ.

Пріѣхавъ въ Босфоръ, я возобновилъ этотъ разговоръ и указалъ Кутепову на необходимость смѣны штаба.

Кутеповъ во всемъ со мной согласился и взялся передать генералу Врангелю мой рапортъ. Привожу его цѣликомъ.

Состоящій
въ распоряженіи
Главнокомандующаго
генералъ-лейтенантъ
СЛАЩЕВЪ-КРЫМСКІЙ.
№ 10443.
6-19 ноября 1920 г.
Кр. «Алмазъ».

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
РУССКОЙ АРМІЕЙ.

Рапортъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года, когда Вы эвакуировались въ Крымъ, защищаемый мною, Вы мнѣ заявили о Вашемъ желаніи продолжать борьбу съ большевиками.

Сейчасъ Вы мнѣ отвѣтили, что желающихъ продолжать борьбу благословляете.

Дальше, въ мартѣ же мѣсяцѣ, въ 3 часа ночи, Вы мнѣ заявили, что имѣете возможность обезпечить всѣхъ военно-служащихъ въ случаѣ неудачи.

Прошло семь мѣсяцевъ и Крымъ сданъ. Въ августѣ мѣсяцѣ я доложилъ Вамъ, что, благодаря Вашимъ помощникамъ, Вы губите Родину, и просилъ отставки и суда. —Вашъ отвѣтъ—отставка и судъ вредны.

Въ моментъ Вашего крушенія я просилъ назначенія,— Вы меня назначили зрителемъ безъ власти.

Теперь всѣхъ сажаютъ въ лагерь военно-плѣнныхъ, а многіе этого не желаютъ. Не соглашавшихся съ Вашей политикой даже не спрашиваютъ, куда они отправляются.

На основаніи всего доложеннаго, доношу: 1) голодаю, 2) голодаютъ офицеры и солдаты и 3) спрашиваютъ у меня: «за что?»

Я же ходатайствую передъ Вами объ отвѣтѣ по тѣмъ обязательствамъ, которыя Вы взяли на себя, принимая должность Главнокомандующаго.

Я обращаюсь къ Вашей чести, ко всему святому, что у Васъ есть и прошу: спасите Родину и обезпечьте борцовъ за ея счастье, хотя бы въ ущербъ своимъ интересамъ.

Вами обезпеченные бойцы подъ командой старшаго изъ бойцовъ генерала Кутепова, хотя бы на новомъ фронтѣ, исполнятъ свой долгъ.

Генералъ-лейтенантъ СЛАЩЕВЪ-КРЫМСКІЙ.

Въ этомъ рапортѣ, какъ видите, я выставилъ преемникомъ власти Главкома генерала Кутепова. Это для того, чтобы сохранился принципъ преемственности власти, чтобы не было того, что принято называть coup d'état.

Правда, état—государства у насъ уже не было, но армія еще была.

И армія эта—Русская Армія, солдатомъ которой я былъ, есть и буду,—она умереть не можетъ и не должна!

Но возвращаюсь къ исторіи рапорта.

Что произошло на «Корниловѣ», куда Кутеповъ возилъ мой рапортъ, я не знаю, ибо отвѣта никакого я на него не получилъ, но не могу не отмѣтить, что послѣ подачи этого рапорта Шатиловъ отдалъ распоряженіе объ исключеніи изъ Арміи всѣхъ генераловъ, не занимавшихъ должностей, хотя бы эти генералы и желали остаться въ Арміи, и о перечисленіи ихъ въ разрядъ бѣженцевъ.

Я не знаю, много ли честныхъ, исполнившихъ свой долгъ людей было выброшено такимъ образомъ на улицы Константинополя безъ крова, пищи и, по типичному бѣженскому выраженію, «безъ піастровъ», но я знаю, что я—Слащевъ—отдавшій Родинѣ все, отстоявшій Крымъ въ началѣ 1920 года съ 3.000 солдатъ отъ вторженія 30.000 полчищъ красныхъ,—я, заслуги котораго увѣковѣчилъ своимъ приказомъ самъ Врангель, добавившій, по просьбѣ населенія, къ моей фамиліи наименованіе «Крымскій»,—я выброшенъ за бортъ.

Я говорю все это не для того, чтобы хвастать своими заслугами, я намѣренно подчеркиваю, что о нихъ говорилъ не я, а самъ Врангель, но я хочу сказать только, что если такъ поступилъ штабъ со Слащевымъ, то чего же ожи-

дать отъ него рядовому офицеру или солдату?..

И вотъ, подъ впечатлѣніемъ этихъ мыслей, и прочтя въ газетѣ «Presse du Soir» (№ 174) о собраніи русскихъ общественныхъ дѣятелей и о вынесеніи ими резолюціи, въ которой оѵи призываютъ къ поддержкѣ генерала Врангеля въ дальнѣйшей борьбѣ противъ большевиковъ, я послалъ предсѣдателю этого собранія такое письмо:

Генералъ-Лейтенантъ
СЛАЩЕВЪ-КРЫМСКІЙ.
1-го Декабря 1920 г.
№ 102.
Константинополь.

ПРЕДСѢДАТЕЛЮ СОБРАНІЯ РУССКИХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

Въ № 174 газеты Вечерней Прессы (29-го ноября 1920 г.) помѣщена замѣтка о собраніи Русскихъ Общественныхъ Дѣятелей, объединившееся на слѣдующихъ основныхъ лозунгахъ момента: «продолженіе борьбы съ большевиками и сохраненіе преемственности власти ген. Врангеля, дѣйствующаго въ полномъ единеніи съ широкими общественными кругами.»

Для возстановленія истины, я, удержавшій Крымъ, въ концѣ 1919 г. и первую четверть 1920 г., и передавшій эту оборону послѣдней пяди Русской земли генералу Врангелю, считаю не только своимъ нравственнымъ правомъ, но и долгомъ запросить Васъ, какъ представителей общественныхъ организацій:

1. Извѣстно ли Вамъ количество средствъ, переданныхъ генералу Врангелю при уходѣ генерала Деникина?

2. Извѣстно ли Вамъ, что генералъ Врангель обѣщалъ мнѣ лично, принимая должность Главнокомандующаго, обезпечить всѣхъ бойцовъ и ихъ семейства, даже въ случаѣ несчастья (вывозъ вина, хлѣба и золотой запасъ)?

3. Извѣстно ли Вамъ, что всѣ, до раненыхъ включительно, голодаютъ, а я, передавшій ему власть, не имѣвшій ни одного пораженія, выброшенъ теперь за бортъ безъ всякихъ средствъ?

4. Извѣстно ли Вамъ, что я объ этомъ подалъ генералу Врангелю рапортъ, прося вывести насъ изъ тяжелаго положенія, обращаясь къ его чести и всему святому, а онъ мнѣ даже не отвѣтилъ?

5. Извѣстно ли Вамъ, что я съ первыхъ шаговъ дѣятельности генерала Врангеля неоднократно указывалъ ему на несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ окружающихъ его лицъ, дѣятельность которыхъ приведетъ къ гибели Родины и что

послѣ этого 4-го августа 1920 г. я былъ освобожденъ отъ должности, якобы по причинѣ разстроеннаго здоровья?

6. Извѣстно ли Вамъ, что я предложилъ генералу Врангелю планъ обороны Крыма, аналогичный съ зимней компаніей 1919—1920 г. и расширенный въ смыслѣ десантной операціи. Основной идеей предложеннаго плана была невозможность обороняться зимою въ окопахъ безъ жилищъ (на Юшунскихъ позиціяхъ отсутствовали землянки). Маневренная защита была отвергнута генераломъ Врангелемъ. Всѣ мои предупрежденія оправдались дѣйствительностью, а общественныя организаціи теперь выступаютъ на поддержку виновниковъ потери нашей Земли; къ счастью, мои рапорта и телеграфные разговоры у меня сохранились и я расчитываю найти гдѣ бы то ни было печатный органъ, который оповѣститъ міръ о настоящихъ причинахъ нашего несчастья.

Надѣюсь что Вы обсудите эти вопросы и не откажете поставить меня въ извѣстность о Вашемъ на нихъ заключеніи.

Адресъ: Стамбулъ, кварталъ Везнеджилеръ, улица Де-Руни, домъ Мустафа-Эффенди, № 15—17.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Уважающій Васъ Я Слащевъ.

Недѣли черезъ двѣ я получилъ на это письмо такой отвѣтъ:

Его Превосходительству

Генералъ-Лейтенанту СЛАЩЕВУ-КРЫМСКОМУ.

Милостивый Государь!

Ознакомившись съ содержаніемъ Вашего письма и вполнѣ давая себѣ отчетъ въ исключительно тяжеломъ положеніи, въ которомъ оказались армія и бѣженцы, Бюро Политическаго Объединенія считаетъ долгомъ съ особой настойчивостью настаивать на мысли о необходимости въ переживаемый моментъ общественнаго и индивидуальнаго единенія организацій, группъ и отдѣльныхъ лицъ, представляющихъ за границей антибольшевистскую Россію, не отрицая, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможности ошибокъ, неизбѣжныхъ во всякомъ, а тѣмъ болѣе въ исключительно трудномъ дѣлѣ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и преданности.

Юреневъ.

Вскорѣ послѣ этого отвѣта генералъ Врангель издалъ приказъ о судѣ чести надъ генералами и секретно

отъ меня самого предалъ меня этому суду. Судъ этотъ, разсмотрѣвъ мое „преступленіе“, совершенное, кстати сказать, до учрежденія этого суда, не считаясь съ тѣмъ, что даетъ закону обратную силу, вынесъ какой то неизвѣстный мнѣ заочный (безъ производства дознанія и слѣдствія) приговоръ, слѣдствіемъ котораго былъ такой приказъ:

ПРИКАЗЪ
Главнокомандующаго Русской Арміей.

Яхта «Лукулъ». № 3816. 21 Декабря 1920 г

Судъ чести старшихъ офицеровъ Русской Арміи обсудивъ обращеніе генералъ-лейтенанта Слащева-Крымскаго на имя предсѣдателя комитета общественныхъ дѣятелей постановилъ:

Признать поступокъ генерала Слащева-Крымскаго въ переживаемое нами тяжелое время, не достойнымъ русскаго человѣка и тѣмъ болѣе генерала, почему генералъ Слащевъ-Крымскій не можетъ быть долѣе терпимъ въ рядахъ Русской Арміи.

Объявляя объ изложенномъ, утверждаю приговоръ суда чести по дѣлу о генералъ-лейтенантѣ Слащевѣ-Крымскомъ и приказываю уволить его отъ службы, безъ права ношенія мундира.

Генералъ Врангель

Начальникъ штаба Генералъ-отъ-Кавалеріи Шатиловъ.
(по штабу Главнокомандующаго).

Надо сказать, что и приказъ этотъ мнѣ сообщенъ не былъ (я его досталъ случайно и онъ хранится у меня, засвидѣтельствованный печатью и подписями).

Мнѣ прислали, вѣроятно, стыдясь за себя, извращенный приказъ и даже не приказъ, а выписку, кратко гласящую:

Выписка изъ приказа Русской Аарміи отъ 21 декабря 1920 года за № 301.

Увольняется По пѣхотѣ
отъ службы Генералъ-Лейтенантъ Слащевъ-Крымскій.
Подлинный подписалъ: Генералъ Врангель. Скрѣпилъ Начальникъ Штаба Генералъ-отъ-Кавалеріи Шатиловъ.
Вѣрно:

За Начальника Информаціоннаго Отдѣленія,
Генеральнаго Штаба
полковникъ Станиславскій.

Такъ пытались очернить меня, создавъ «судъ», гдѣ судьями были люди, которыхъ я обвиняю въ тяжкихъ ошибкахъ, иногда худшихъ, чѣмъ само преступленіе; гдѣ о дѣлѣ не производилось ни дознанія, ни слѣдствія; гдѣ обвиняемый не только не допрашивался, но даже и не извѣщался о судѣ; гдѣ гласность была и для общества и для обвиняемаго замѣнена подлогомъ.

Тогда я написалъ свое послѣднее письмо генералу Врангелю, которое было мнѣ возвращено непринятымъ съ надписью объ этомъ адъютанта Главкома есаула Ляхова.

Вотъ это письмо:

Генералъ-Лейтенантъ
СЛАЩЕВЪ-КРЫМСКІЙ
26 декабря 1920 г.
№ 103
г. Константинополь.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Петръ Николаевичъ!

Получилъ Вашъ приказъ о состоявшемся судѣ чести надо мною, лишеніи меня мундира и исключеніи со службы. Въ вину мнѣ поставлено письмо общественнымъ дѣятелямъ, критикующее Васъ и Вашихъ приближенныхъ, и мой поступокъ названъ недостойнымъ офицера.

Этимъ судомъ нарушена 22 Кн. Св. Воен. постановленій (приложеніе 7) и статутъ ордена Св. Георгія Побѣдоносца, потому что: 1) въ выборахъ суда чести я не участвовалъ, 2) я не допрашивался ни на слѣдствіи, ни на судѣ и даже о немъ не зналъ (адресъ мой извѣстенъ и помѣщенъ даже на инкриминируемомъ мнѣ письмѣ), 3) законъ о судѣ чести надъ генералами изданъ послѣ моего письма, т. е. закону дана обратная сила, 4) мнѣ не дано было право отвода и потому въ судѣ участвовали лица, которыхъ я самъ обвинялъ, 5) я не только не былъ на судѣ и не давалъ показаній, а даже приговоръ мнѣ не былъ прочтенъ, а приказъ № 3816 я случайно досталъ, уже только 25 декабря, оффиціально же до сихъ поръ не получилъ, 6) никакому суду чести я безъ моего согласія не подлежу, какъ уволенный въ бѣженцы, 7) я—георгіевскій кавалеръ и могу быть лишенъ мундира только со снятіемъ этого ордена,—теперь перейдемъ къ подробностямъ.

Отъ суда я не отказываюсь, но вспомните событія:

1. Въ тяжелый моментъ крушенія арміи Деникина Вы написали ему письмо аналогичное съ моимъ и сами занимались распространеніемъ его всѣмъ (такъ, что адресатъ роли

не играетъ). Вы тогда состояли въ распоряженіи Главнокомандующаго, т. е. на службѣ—я же написалъ тогда, когда на службѣ не состоялъ, а былъ выброшенъ за бортъ въ разрядъ бѣженцевъ. Вы были за Вашъ поступокъ уволены отъ службы—я преданъ суду. Законъ о которомъ Вами изданъ уже послѣ моего письма и заочно приговоренъ къ лишенію мундира и повторному выбрасыванію за бортъ,—посудите сами, если законъ имѣетъ обратную силу для меня, почему же онъ не имѣетъ ее и для Васъ, т. е. отдайте и себя подъ судъ.

2. Теперь обдумайте насколько отвѣчаетъ элементарнымъ принципамъ законности и справедливости участіе въ судѣ надо мною лицъ, которыхъ я неоднократно обвинялъ —можно ли это назвать судомъ чести.

3. Какимъ образомъ составленъ этотъ судъ, вѣдь судъ чести есть органъ выборный, и каждый, если кто со штабсъ-капитанскаго чина и вообще прослужившій годъ въ части, подвергается суду чести, то онъ передъ тѣмъ обязательно участвовалъ въ его ежегодныхъ выборахъ; кажется я въ арміи не новичекъ, и въ моментъ суда въ арміи не состоялъ (отставные судомъ чести не судятся), и какъ членъ суда чести Л.-Гв. Финляндскаго полка съ штабсъ-капитанскаго чина и позже его предсѣдатель, заявляю Вамъ, что Вашъ судъ, судомъ чести назвать нельзя.

4. Кромѣ этого мнѣ интересно знать, чѣмъ вызвано такое рѣзкое нарушеніе формальностей судопроизводства, лишившее меня права давать показанія. Меня не предупредили о судѣ, меня не спрашивали, я не знаю даже производилось ли слѣдствіе, а между тѣмъ считаю, что мое показаніе, что я дѣйствую по Вашему примѣру, да еще тогда, когда сталъ бѣженцемъ, измѣнило бы приговоръ. Не можетъ быть, чтобы въ этомъ играла роль срочность дѣла, такъ какъ приказъ Вашъ помѣченъ 21 декабря, а я его получилъ 25 декабря, поэтому считаю, что умышленно избѣжали моихъ показаній (адресъ мой былъ извѣстенъ и помѣщенъ даже на инкриминируемомъ мнѣ письмѣ).

5. Имѣете ли Вы право лишать мундира кавалера ордена Св. Георгія, Николая Чудотворца и Георгіевскаго оружія, хотя бы по суду чести, такъ какъ по русскимъ законамъ требуется снятіе этихъ орденовъ, что дѣлается только по постановленіямъ военно-окружного или полевого суда.

6. Въ какой степени юридически обосновано Ваше право, какъ Главнокомандующаго надъ всѣми бывшими военно-служащими, объявленными бѣженцами, т. е. вышедшими изъ состава арміи, т. е. изъ подчиненія Главкому.

7. Кромѣ того, въ вашемъ приказѣ указано, что мой поступокъ не достоенъ русскаго человѣка. Обсудимъ, кто русскій человѣкъ: тотъ ли кто съ горстью людей удержалъ Крымъ, далъ пріютъ бѣжавшимъ изъ Новороссійска и сдалъ Управленіе старшему назначенному начальнику, или тотъ, который провозгласилъ Крымъ неприступной крѣпостью, имѣлъ почти равныя противнику силы и со своими приближенными, несмотря на мои предупрежденія о преступности ихъ дѣйствій довелъ войска до эвакуаціи въ Константинополь.

Вотъ какъ русскій человѣкъ я и заявляю, что пребываніе Васъ и сдавшихъ нѣкоторыхъ высшихъ начальниковъ для дѣла вреднѣе моихъ разоблаченій.

Мое мнѣніе: надо имѣть гражданское мужество сознаться въ своихъ ошибкахъ и взыскать съ виновныхъ. Начальники, поставившіе своихъ подчиненныхъ въ столь тяжелое положеніе, какъ наше—потеряли свой авторитетъ и никогда не смогутъ возродить дѣло.

Льщу себя надеждою, что Вы разобравъ дѣло убѣдитесь въ незаконности своего шага, отмѣните свой приказъ и предадите суду (согласно закона) предсѣдателя суда, допустившаго столько незаконныхъ поступковъ.

Надѣюсь, разборъ дѣла Вы предадите гласности, такъ какъ шельмующій меня приказъ № 3816 всѣмъ уже извѣстенъ.

Буду ждать Вашего отвѣта.

Копію этого письма препровождаю Союзному Командованію, Украинскому Національному Комитету и Предсѣдателю Союза Русскихъ Общественныхъ Дѣятелей.

Остаюсь уволенный отъ службы, но продолжающій работать на пользу Родинѣ.

Я. Слащевъ-Крымскій.

Адресъ: Стамбулъ, кварталъ Везнеджилеръ, улица Де-Руни, домъ Мустафа-Эффенди, № 15—17.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Послѣ всего изложеннаго читатель и все общество невольно спросятъ:

«Кто же виноватъ въ сдачѣ Крыма генераломъ Врангелемъ? Неужели войска оказались не на высотѣ и не исполнили своего долга?».

Я отвѣчу на это.

Нѣтъ—войска не виноваты, войска были тѣ же, что и при первой оборонѣ. Мало того: ихъ было не 3 тыс. противъ 25—30 тыс., а 60 тыс. противъ 70 тыс., т. е. силы ихъ почти равнялись силамъ противника. Качествомъ они были лучше, т. к. подъучились и устроились—сколотились. Они исполнили свой долгъ... Но что же дѣлать:

Если высшее командованіе оказалось не на высотѣ своего призванія; если вмѣсто своевременнаго отхода на Перекопскія позиціи, ихъ заставили двѣ недѣли безпрерывно драться (октябрь мѣсяцъ), а затѣмъ пробивать себѣ дорогу на эти позиціи; если провозглашенная всему міру неприступность этихъ позицій, въ дѣйствительности оказалась не отвѣчающей даже элементарнымъ требованіямъ техники военнаго дѣла; если при морозѣ въ 16 градусовъ имъ приходилось сидѣть въ окопахъ, лишенныхъ землянокъ, безъ всякой теплой одежды, и, наконецъ, если вмѣсто приказа о наступленіи дали приказъ—«бѣги всѣ куда сможешь» (приказъ правительства о непріемѣ насъ союзниками, эвакуаціи и оставленіи въ Крыму тѣхъ, кто не боялся красныхъ).

Виноваты не войска, а зависть, себялюбіе, выставленіе своихъ интересовъ выше государственныхъ и личные счеты.

Причина крушенія заключается въ томъ:

1) Что нѣкоторые начальники не имѣли въ себѣ достаточнаго гражданскаго мужества своевременно сойти со сцены.

2) Что ради своихъ личныхъ интересовъ губили общее дѣло и умышленно, повторяю, умышленно отвергали всякій совѣтъ, исходившій отъ старыхъ защитниковъ Крыма. (Въ частности, лично я въ августѣ указывалъ генералу Шатилову по картѣ направленіе главнаго удара красныхъ Каховка—Сальково, а затѣмъ неоднократно указывалъ на необходимость 2 базы—Украины).

3) Что въ вопросахъ о Перекопской позиціи проявили преступную халатность, не принявъ своевременно мѣръ къ ея соотвѣтствующей подготовки, къ чему и времени и средствъ было больше, чѣмъ достаточно.

4) Что въ вопросахъ по снабженію войскъ теплою одеждою проявили медленность и нераспорядительность, въ результатѣ чего войска остались наполовину неодѣтыми и настроеніе войскъ понизилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ понизилась и ихъ боеспособность.

5) Что, предрѣшивъ вопросъ объ эвакуаціи Крыма еще за три недѣли до ея начала, не отвели войска своевременно изъ Тавріи на Перекопскія позиціи и пожертвовали тысячами жизней героевъ за свою недальновидность и полную неспособность къ надлежащей оцѣнкѣ политической и стратегической обстановки и наконецъ,

6) Въ томъ, что проявили полную растерянность въ моментъ, когда можно еще было спасти положеніе (мой совѣтъ о десантѣ въ Одессу), и когда можно было бы продолжать оборону Крыма, если бы вожди дали личный примѣръ Арміи, а не отдавали приказа «спасайся кто можетъ!».

Вмѣсто этого—погубили и предали общее дѣло.

Я, можетъ быть, тоже виновенъ въ недостаточно настойчивомъ проведеніи общихъ интересовъ — судите меня, но одновременно судите и тѣхъ, кого я обвиняю.

Родина имъ простить не можетъ, потому что Крымъ былъ неприступенъ, а войска дрались геройски, *такъ пусть виновниковъ проститъ Богъ*, какъ сказалъ старый вождь генералъ Деникинъ, за то зло, которое нанесено ими Русскому дѣлу.

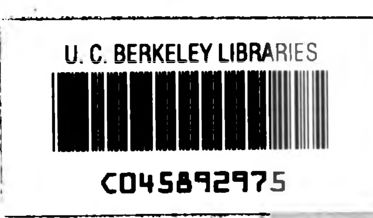
Примѣчаніе автора: Въ настоящее время, послѣ Крымской катастрофы, документы, приведенные въ моей книгѣ, утратили свою секретность и являются достояніемъ исторіи.

Да [illegible]чатся другіе на нашемъ печальномъ примѣрѣ!

ОГЛАВЛЕНІЕ:

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

стр.		Напечатано:	Слѣд. читать:
10		5 августа.	25 іюля.
55	Прим. авт.	возвращенъ не былъ	Генераломъ Вязьмитиновымъ переданъ Главкому.

U. C. BERKELEY LIBRARIES
C045892975

